

Анна Руэ

ОЧЕНЬ НЕОБЫЧНАЯ ШКОЛА

От автора «Аптеки ароматов»!

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Интернат Святого Августина – учреждение такого рода, в которое поступаешь, когда остальные интернаты тебе не рады. Джейк Робертс уже год живёт здесь. А теперь его готовы вышвырнуть даже отсюда. Как вдруг в интернате появляется некая миссис Дана Клаус и предлагает Джейку пройти тест – прочесть, что написано в самой обычной потёртой книге. Любопытство перевесило, и Джейк заглянул в книгу, но всё вокруг завертелось, и мальчик потерял сознание. Очнувшись, он услышал от миссис Клаус: «Мы, преподавательский состав школы-интерната «Монт Караван», поздравляем тебя со сданным экзаменом! И будем рады поприветствовать тебя у нас в новом учебном году!» Джейку ничего не остаётся, и он отправляется в новую школу. Однако, добравшись до места назначения, мальчик видит трейлеры и повозки, выстроившиеся вокруг чего-то, внешне напоминающего развалины башни! И это школа?! О да, «Монт Караван» – самая необычная школа на свете! Сюда допускаются только дети с редкими способностями. А значит, Джейку предстоит познакомиться заново даже с самим собой! Уж точно Джейк не мог и помыслить о том, что ему предстоит встать на защиту школы от тех, кто хочет любой ценой завладеть той самой таинственной книгой и уничтожить «Монт Караван»!

- Анна Руэ

- ☐
- ☐ 1
- ☐ 2
- ☐ 3
- ☐ 4
- ☐ 5
- ☐ 1-й триместр
- ☐ 6
- ☐ 7
- ☐ 8
- ☐ 9
- ☐ 10
- ☐ 11
- ☐ 12
- ☐ 13
- ☐ 14
- ☐ 15
- ☐ 16

- ☐ 17
- ☐ 2-й триместр
- ☐ 18
- ☐ 19
- ☐ 20
- ☐ 21
- ☐ 22
- ☐ 23
- ☐ 3-й триместр
- ☐ 24
- ☐ 25
- ☐ 26
- ☐ 27
- ☐ 28
- ☐ 29
- ☐ 30
- ☐ 31
- ☐ 32
- ☐ 33
- ☐ Эпилог
- ☐ Об авторах
- notes
 - ☐ 1

Анна Руэ

Очень необычная школа

Посвящается Луку и Мило

Дорогие читатели, к счастью, сегодня уже никто не верит в сказки. Никто давно не ищет чудесные клады и сокровища, не предостерегает от роковых проклятий и не верит, если об этом рассказывают книжки, в которых якобы записано будущее. Ну и ладно, допустим. Это хорошо. Хорошо для нас. Раньше, когда такие истории нам нащёптывали тайком, всякий раз хотелось убежать и спрятаться. Сегодня, к счастью, нам не о чем больше беспокоиться. Или почти не о чем. Так что читайте спокойно дальше, продолжая не верить в сказки. Но тогда не будет ни чудесных кладов, ни страшных проклятий и уж точно никакой школы, которую называют Монт Караван. Ибо школ, где можно научиться вычитывать из книги нечто такое, что никто другой увидеть не в состоянии, попросту не существует. Тайны, загадки, предметы из будущего... Хм, да это всё выдумки, ерунда! Всё, о чём здесь рассказывается, – вымысел и враньё. Совершенно точно.

С наилучшими пожеланиями,

Миссис Дана Клаус

Руководительница школы Монт Караван.

Меня можно повстречать в порой стремительно меняющихся школьных дворах и коридорах.

Неоновая лампа на потолке уютно потрескивала, нарушая тишину коридора. Как ни напрягал слух Джейк, прислонившись к стене у двери классной комнаты, ему не удавалось расслышать ни слова. Двое его одноклассников молча сидели на стульях рядом. Джейк нервно поглядывал в окно напротив. Уличный смог превращал мир за окном в старый чёрно-белый фильм, и точно таким же ощущением было заполнено всё здесь, внутри.

Косясь на Тайрона Подпалим-ка Всё Вокруг Мак-Шейна и восьмилетнюю девочку, которую в последний месяц все звали не иначе как Клара Бочка Колы, Джейк плюхнулся на неудобный деревянный стул. Даже если бы ему никто не сказал, для чего руководство интерната вызвало их именно сюда, к пыльному читальному залу, всё и так было ясно: они вот-вот вышвырнут Джейка. Его, Тайрона и Клару – официально самых проблемных детей в интернате Святого Августина.

И это притом что на этой неделе он ничего такого ещё не вытворял.

Джейк вздохнул, подтянул молнию толстовки к самому подбородку и принялся растирать руки. Даже если батареи поставлены на максимум, здесь всё равно постоянно зябко. Казалось, что ветер через щели проникает в здание отовсюду.

Вышвырнут или нет? Как же его замучили эти постоянные ожидания. Всю свою идиотскую жизнь он только и делал, что ждал. Каждый раз надеясь, что что-нибудь, наконец, изменится. И под этим *что-нибудь* подразумевалось: самое лучшее – это всё и сразу.

Уже год он жил в Святом Августине – интернате такого рода, в который поступаешь, когда остальные детские учреждения Англии тебе больше не рады. Окей, интернат Святого Августина был не лучше и не хуже всех предыдущих интернатов – и здесь

были придиричливые кураторы, продавленные матрасы и еда, по вкусу напоминающая резиновую подошву. Только вот якобы именно тут почти все дети были бандитами: жгли в свободное время вещи или разбивали тридцать бутылок колы разом. Если хочешь хоть неделю продержаться без жутких разборок, надо быть похитрее.

А теперь его вышвыривают даже отсюда.

Джейк грустно вздохнул. Его не нужно было разубеждать в том, что такие, как он, по-настоящему вообще никуда не вписываются. Он особо уже и не старался найти друзей или поверить, что следующий интернат станет его новым домом.

И, надо сказать, учителя давно перестали расспрашивать его обо всех этих многочисленных переменах школ. Сам Джейк тоже не пытался ничего им объяснять. Ему было довольно сложно выполнять то, что от него ожидали. Причина, вероятно, заключалась в том, что чаще всего из него вылетали такие замечания, которые никто и слышать не хотел. Если перед ним оказывалась лужа, он обязательно в неё плюхался.

И рано или поздно наступал момент, когда учебное заведение мечтало от него избавиться. И тогда он переезжал. По нему можно было сверять часы: каждый год он переходил из одного интерната в другой, а в интернате Святого Августина он пробыл уже почти десять месяцев.

Тайрон покосился на него с неприязнью.

– Чего развздыхался, Робертс? Было же ясно, что твоя проделка с придурком Дэйвом будет иметь последствия.

Джейк медленно обернулся к Тайрону. Как же он ненавидел этого типа!

– Эй, вы его просто оболгали, чтобы спихнуть в воду. При этом все знают, что Дэйв не умеет плавать!

Тайрон лишь пожал плечами и оскалится.

– Уж этот бы не утоп! А из-за твоей идиотской выходки у него теперь здоровенная шишка на башке.

– Да, очень клёво, когда кто-то другой получает из-за ерунды, которую устроил ты сам. Я только хотел помочь...

Тайрон довольно хрюкнул.

– Они ведь тебя, скорее всего, вышвырнут, так ведь? И за что? – Джейк раздражённо отвернулся. – За то, что ты спалил фонарики святого Мартина у третьеклассников? Тоже мне достижение.

Самодовольная физиономия Тайрона сразу сдулась.

– Заткнись, Джеки!

Клара не обращала на них внимания. Всё это время она тихо бормотала гнусавым голосом в свою бутылку с водой: «Не хочу

вылетать! История с колой была недоразумением, ну правда...»

И вдруг кто-то потянул вниз дверную ручку читального зала. Дверь со скрипом открылась, и оттуда выбежала раздражённая девочка. Джейк уже видел её пару раз здесь. Обычно после бесед с руководством интерната по её лицу расплывалась высокомерная ухмылка, но сейчас она выглядела не так, как всегда, когда получала выговор. Она была сильно уставшей. Казалось, интернат Святого Августина прощался сегодня сразу со многими школьниками.

– Ну и оставайтесь с этими ненормальными! – буркнула девочка и исчезла в направлении актового зала.

Сразу за ней в коридор вышла женщина в чёрном костюме, которую Джейк никогда прежде не видел. Она попросила его подойти ближе, сделав знак рукой.

– Джейк Робертс? – Пока она его пристально разглядывала, вокруг её зелёных глаз собиралось бесчисленное множество мелких морщинок. Её светлые, доходящие до подбородка волосы были такими прямыми, будто она их прогладила утюгом. «Именно так, – подумал Джейк, – выглядит тайный агент... или шеф какой-нибудь гигантской корпорации».

Он сдержанно кивнул и последовал за ней в читальный зал. Первое, что ему бросилось в глаза, это отсутствие миссис Стейси, руководительницы интерната Святого Августина. Странно. Что всё это значит?

– Миссис Стейси была так добра, что назначила тебе сегодня встречу с нами. Я миссис Дана Клаус, руководительница школы-интерната Монт Караван. – Она пожала Джейку руку и знаком пригласила его подойти к столу, стоящему в центре комнаты.

Мальчик подумал, что ослышался. Интернат? Почему интернат?

– Мистер Брукстоун, леди Хонорай и я рады с тобой познакомиться. – Миссис Клаус быстрым движением руки показала на своих спутников (высокого мужчину в жилетке и помятых вельветовых брюках и морщинистую женщину с копной белых локонов), которые сидели за её спиной и бросали на мальчика любопытные взгляды. Джейк внезапно почувствовал себя как на сцене театра.

Рот миссис Клаус растянулся в широкой улыбке.

– Мы будем рады провести с тобой тест для приёма в нашу школу.

– Вступительный... тест? – повторил Джейк, не веря своим ушам. – Мне... в вашу школу? Я думал, я здесь из-за истории с Дэйвом...

Миссис Клаус всё ещё улыбалась.

– Именно так.

Казалось, она почти наслаждалась происходящим.

– Миссис Стейси много рассказывала нам о тебе. И мы полагаем, что ты чудесно подошёл бы для нашей школы.

О господи, это могло означать только одно: эти люди хотели сплавить его в один из *интернатов для трудновоспитуемых*.

– Но я совсем не готов к тесту.

– Подготовка в этом случае и не нужна, – парировала миссис Клаус. – Всё, о чём мы тебя попросим, это прочитать то, что написано в этой книге.

Только теперь Джейк заметил огромную бархатную подушку, лежавшую перед ним на столе, и наполовину утонувшую в ней книгу. Книга была потёртой и слишком большой. На кожаном переплёте между несколькими таинственными знаками были выгравированы золотые «S» и «F». Оклад книги обрамлял золотой переплёт тонкой работы. Миссис Клаус щелчком открывала застёжку, скреплявшую книгу. Пока женщина листала книгу, перед Джейком тихо шуршали пожелтевшие страницы. Наконец она нашла нужную страницу и попросила его подойти ближе.

Мальчик слегка задумался, правильно ли он услышал. Что это за тест такой? Прочитать вслух одну страницу? Серьёзно? Но миссис Клаус только ободряюще кивнула ему и снова указала на книгу. Джейк недоверчиво склонился над ней. Бумага по краям была засаленной и источала аромат давно минувших времён. Он отложил вопросы на потом и принялся громко читать первые строки:

«Сей том со... прово... дит те... бя и уве... дёт...»

Не успел он дочитать предложение, как вдруг чернила расплылись у него перед глазами.

Джейк потёр лоб и попытался сосредоточиться на написанном. Но как бы широко он ни раскрывал глаза, ничего другого он разглядеть на бумаге не мог. Он будто смотрел сквозь воду, и всё вокруг казалось некой расплывчатой массой. Мальчик быстро поднял голову и заметил, что не только миссис Клаус, но и остальные преподаватели затаили дыхание. Он чувствовал на себе выжидающие взгляды. Особенно старая женщина с белыми локонами, выглядевшая при ближайшем рассмотрении как-то жутковато, поднялась со своего места и теперь сверлила его взглядом.

Это было новое ощущение. Ещё никто и никогда не смотрел на него с таким большим ожиданием. Джейк почувствовал, как внутри всё перевернулось. Хотя он и не понимал, почему для него

это было так важно, впервые в жизни ему не хотелось завалить тест. Всё-таки это был первый вступительный тест, в котором ему разрешили принять участие.

Мальчик снова склонился над книгой и попытался почитать дальше, однако буквы не просто расплывались на бумаге – они расширялись, сжимались и сливались друг с другом. Джейк ощущал, как ему становится плохо от этой неразберихи. Вдруг коленки его сделались ватными, и он схватился за край стола, чтобы удержаться на ногах.

Что здесь, собственно, происходит, что случилось? *Картинки*. Неужели он потерял рассудок? Буквы расплывались и перестраивались в странные рисунки, поднимались перед ним, как водяной пар из котла. Из страниц росла отвесная скала, всё выше и выше, пока Джейк не отступил на шаг назад, чтобы взглянуть вверх. Скала заполнила всю комнату. Джейк разглядел двух человек, которые взбирались по ней. Они показались ему смутно знакомыми. Он их откуда-то знал. Они что-то ему кричали. Он не мог ничего расслышать, но у него было ощущение, что это что-то важное. И вдруг в груди сильно забилось сердце. Он медленно подошёл ближе и разом услышал все слова, написанные на бумаге. Джейк обескураженно взглянул на миссис Клаус и её спутников, но никто из них ничего не сказал.

– Что это за странная книга такая? – спросил он хриплым голосом.

Миссис Клаус улыбнулась.

– Это мы обсудим позже, мой мальчик. Просто читай дальше.

«И она говорит об этом так легко», – подумал Джейк и стал пристально смотреть на буквы, как они поднимаются со страниц и, точно скала, вырастают перед ним.

«Эта книга может объяснить тебе то, что ты хочешь знать!» – прокричал голос снова, но на этот раз слова были громки и прозрачны, как стекло. *«Не верь всему, что видишь, и всегда доверяй самому себе!»*

Последние слова так быстро истлели в воздухе, что Джейк засомневался, прочитал ли он их правильно. Что же случилось с этой книгой? На миг он закрыл глаза. Когда он их снова открыл, стоящая перед ним скала исчезла так же мгновенно, как и появилась. Теперь на бумаге мерцали, точно горячий воздух, одни лишь буквы.

– Я... я ничего не могу прочитать вам вслух, – сбивчиво заговорил Джейк. – Там путаница какая-то! Я больше не разбираю букв. – Холодный озноб прошёл по его спине, и всё почернело перед глазами. Всё вокруг завертелось. Джейк снова схватился за

край стола, но не удержался и мешком рухнул на колени. В следующий момент вокруг стало темно и тихо.

* * *

Открыв глаза, Джейк посмотрел на восторженные лица двух преподавателей, которые раньше молча сидели в глубине помещения. Мальчик лежал на полу на спине. На секунду он закрыл глаза. Было так странно? Он что, упал в обморок?

Голова миссис Клаус тоже появилась в поле его зрения.

– Мальчик мой, мы, преподавательский состав школы-интерната Монт Караван, поздравляем тебя со сданным вступительным экзаменом! – Она улыбнулась и протянула руку, чтобы помочь ему встать. – Мы будем очень рады поприветствовать тебя у нас в новом учебном году! Я оформлю с миссис Стейси все важные бумаги.

Ошарашенный Джейк быстро поднялся на ноги и уставился на миссис Клаус, которая кивала ему, сияя от радости. Вероятно, он ослышался. Как он мог сдать экзамен, если лежал на полу в обмороке?

Пожилая женщина с белыми локонами всё ещё пристально рассматривала его странным строгим взглядом, ни на секунду не упуская из виду, и была при этом похожа на кошку, сидящую в засаде.

Ну и кашу заварил Джейк! Перспектива переехать в интернат для трудновоспитуемых разогнала до космической скорости прошедшие две недели в интернате Святого Августина. Он то выпрашивал, как нищий у порога, у миссис Стейси разрешения остаться, то безуспешно пытался что-нибудь разузнать об этом странном интернате, у которого не было даже собственного сайта в интернете.

А теперь время пришло...

Джейк закрыл за собой дверь комнаты и вышел в коридор. Годами его охватывало одно и то же утреннее облако едкого порошка – запах, знакомый многим воспитанникам интернатов в Англии. Сегодня впервые этот запах показался ему не таким отвратительным, как обычно.

На плече у Джейка висела дорожная сумка. Его всегда как-то успокаивала мысль о том, что весь его багаж влезает в одну-единственную сумку. У кого нет настоящего надёжного дома, тому лучше путешествовать с лёгким багажом.

Его ноги в спешке летели по затёртому линолеуму коридора, когда рядом внезапно раздалось голоса Тайрона и двух его дружков – Харви и Клиффа. Супер, только их ему сейчас не хватало! С одним Тайроном Джейк обычно справлялся. Ему легко удавалось предвидеть, что у этого типа на уме. Но когда Джейк пересекался с двумя его лакеями, происходили плохие вещи.

Мальчик шумно вздохнул, раздумывая, где бы ему как можно быстрее спрятаться. Но было поздно. В следующий момент дверь на лестничную площадку распахнулась, и перед ним возникли три фигуры.

Широко расставив ноги, наклонив голову к груди, с мерзкой усмешкой на лице Тайрон замер в центре прохода. За ним стояли двое других и тупо ухмылялись, обнаружив Джейка. Джейк

расправил плечи и пошёл дальше, глядя в пол. Бежать не было смысла. Оставалось только надеяться, что он хоть как-нибудь выдержит эту встречу. Как-нибудь справится с этой проблемой. Он просто пройдёт мимо них.

– Джеки, куда ты так быстро? – насмехался Тайрон и, ожидая одобрения, обернулся к своим друзьям.

Джейк остановился и поднял взгляд. Тайрон был крепче других, но зато намного ниже ростом. Вероятно, поэтому он не спускал глаз с Джейка. Тот был выше на целую голову и всегда смотрел на Тайрона сверху вниз. Но, к сожалению, это не помогало, когда трое были против одного.

Клифф криво улыбнулся:

– Ты отправляешься в школу для безнадежных случаев?

– Сегодня уже? – Тайрон подошёл ближе. Его глаза сузились до щёлочек.

Джейк сразу понял, что его ждёт самое худшее. Он быстро перевёл взгляд с Тайрона на Клиффа и инстинктивно уклонился, прежде чем Клифф успел ударить ногой. Удар прошёл мимо. Теперь нерешительно приблизился Харви. Его веки нервно дрожали. Было так просто понять, что у этих идиотов на уме. Харви пыхтел, уголки его губ дёргались, и это означало, что он сейчас влепит Джейку.

Джейк пригнулся, и Харви нанёс удар по воздуху. К сожалению, всё ещё трое против одного, и Джейк не мог одновременно держать всех троих в поле зрения. Внезапно он оказался зажатым между Клиффом и Тайроном.

– Ну, иди сюда, Джеки, сейчас мы устроим тебе прощальную вечеринку! – орал Тайрон и тянул его по коридору. Джейк уже хорошо знал, что любое сопротивление только раззадорит противника. Лучше подождать благоприятного момента и как можно быстрее смыться. Может быть, он и безнадежный, но, по крайней мере, сегодня он видит этих типов последний раз.

Они стащили его по лестнице на нижний этаж. Там Тайрон ударил его так сильно, что Джейк потерял равновесие и упал. Как нарочно, он приземлился прямо напротив кладовки коменданта. Джейк предчувствовал, что ему сейчас предстоит.

Клифф схватил его сумку, расстегнул молнию и под улюлюканье остальных вывернул всё содержимое на пол. С громким криком Харви топтался на одежде и книгах, как будто это тараканы, которых он хотел раздавить. Услышав треск своего сломанного мобильного, Джейк на секунду закрыл глаза. Проклятье! Он потратил на него все свои сбережения, и теперь – такое. Мальчик взмолился, чтобы этим троим поскорее наскучила их игра. Действительно, Тайрон вскоре стал жать на кнопки

своего мобильного.

– О, я вспомнил! У меня сегодня нет времени на твою мелкую вечеринку. Тебе, к сожалению, придётся праздновать без нас.

Прежде чем Джейк что-либо успел сделать, Тайрон распахнул дверь кладовки и крикнул: «Сюда его!»

Харви и Клифф тут же схватили его и затолкали в чулан. Ногой Тайрон подтолкнул вещи к Джейку, захлопнул дверь и закрыл её снаружи на замок: «Только не думай, что выберешься из этой дыры раньше меня!»

Джейк сидел в темноте. Только через щели пробивался слабый свет. Мальчик ощупал стену в поисках выключателя. Как ему теперь выйти отсюда? У него назначена встреча с миссис Стейси, а после кто-то должен отвезти его в Монт Караван.

Его ладонь прошла по выключателю. Он прислушивался к шагам и голосам троицы, пока они не смолкли вдаль. Тогда он включил свет.

Металлическая дверь каморки отражала лучи света, как зеркало, и получалось, что Джейк стоял напротив своей бледной копии. Он провёл рукой по светлым растрёпанным волосам и понял, что ему срочно нужно в парикмахерскую. Вокруг его лучистых голубых глаз залегли сегодня тени усталости, и уже не в первый раз ему захотелось иметь немного больше мышц.

Всё равно. Изю всех сил он бросился на дверь. Ничего. Дверь даже не дрогнула. Внутри него тут же поднялась паника и ярость. Уже второй раз эти трое запирали его в чулане. Мальчик барабанил по двери, но ничего не происходило. Ну ясно, он на нижнем этаже надолго. Кроме коменданта, который прошлый раз вызволил его, здесь вообще никогда никто не проходил.

Как бы ужасна ни была эта новая предстоящая ему школа, в данный момент лучше пусть будет что угодно, только не оставаться здесь. Злясь и переживая, Джейк собрал разбросанные вещи. Экран его сотового телефона был, конечно, разбит. Он поднял его и включил. Монитор слабо замерцал, потом мигнул и погас. Джейк застонал: «Ну, класс!»

Не зная, что делать, он затолкал оставшиеся пуловеры, рубашки и книги обратно в сумку и пригладил волосы и одежду. Это был, наверное, самый жалкий старт в новую жизнь, который он только мог себе представить. Если он в таком виде придёт в новую школу, то так и так сразу станет самым отсталым воспитанником. Воспитанник интерната с разбитым сотовым телефоном. И то, если предположить, что он вообще ещё доберётся до Монт Каравана.

Джейк поджал губы и стал искать в каморке что-то такое, что помогло бы ему выбраться. Между мётлами, вёдрами и коробками

со стиральным порошком он через несколько минут обнаружил ящик с отвёртками. Мальчик осмотрел проём двери. Может быть, удастся открутить винты двери? Это было нелегко, и он закричал. Некоторые из них сидели так прочно, что он уже было сдался, но вдруг наконец дверь отделилась от стены и начала падать на него.

Быстро-быстро Джейк бросился на неё и с грохотом вывалился в коридор. О чёрт, это было больно! Но сейчас не было времени злиться. Главное, он выбрался из кладовки. Джейк схватил свою сумку и понёсся вперёд.

Только перед кабинетом миссис Стейси он спешно поправил куртку, постучал и открыл дверь. Он сильно опоздал. Миссис Стейси, прямая как свеча, будто на троне, возвышалась за своим письменным столом и листала женский журнал. Как всегда, вместо приветствия она издала лишь глухое: «Хм?»

– Опять забыли о времени, мистер Робертс? – Она притворно откашлялась и протянула руку к одному из скоросшивателей в стопке перед собой. – К счастью, с сегодняшнего дня это меня уже не касается. Пусть теперь эти странные люди из Монт-что-то-там с тобой возятся. Должно быть, они специализируются как раз на таких проблемных случаях, как ты. Впрочем, ты единственный, кого они забирают от нас. – Миссис Стейси привычно бубнила, как будто разговаривала сама с собой. Она потеряла свою залаченную старомодную причёску, неподвижной шляпой сидевшую на её голове, и закатила глаза: – Ну ладно, посмотрим: Джейк Робертс, 12 лет, родители неизвестны, успехи в школе посредственные, многочисленные замечания по поведению, рекордсмен по опозданиям. – Она отрывисто и чётко читала вслух личные данные Джейка и подписывала бумаги.

– Мой сосед по комнате всё время выключал будильник... – бормотал Джейк и изо всех сил старался выглядеть весёлым или, по крайней мере, незаинтересованным в происходящем.

Миссис Стейси откинулась на спинку кресла.

– Как бы там ни было. Тебе есть, что ещё добавить ко всему этому? – Её лицо и поза были так же неподвижны, как и её спящая причёска. Неудивительно, что ей дали прозвище Соляной Столб.

Джейк покачал головой.

В тот же момент левая ноздря миссис Стейси начала подёргиваться. Джейк очень тихо вздохнул. Всегда, когда ей удавалось довести до конца какую-нибудь подлость, нос её начинал дрожать, и мальчик уже понимал, что сейчас начнётся. Обычно он пытался что-то противопоставить её крикливым причитаниям ещё до того, как она успевала что-либо произнести.

Чаще всего этим он наживал себе лишь трудности, но сегодня они ему были совершенно ни к чему.

– Конечно же, крайне печально, что тебе снова приходится переезжать, – произнесла она тонким язвительным голосом. – Однако, если честно, Монт Караван – это твоя, пожалуй, последняя возможность хоть чего-нибудь добиться в жизни. Поэтому я бы тебе, молодой человек, советовала в будущем лучше прикусывать язык, чем рисковать ещё одним исключением из школы. Шансы в жизни у всех не бесконечны. Не забывай об этом!

Джейк сделал глубокий вдох и изо всех сил прикусил нижнюю губу, чтобы ничего не сказать. Неважно, что за школа была Монт Караван. Хорошо, что глава его жизни в интернате Святого Августина заканчивалась. Ни в коем случае из него сейчас не должно вырваться ничего такого, что разозлило бы эту старую горгулью. Сначала ему нужны были его документы об отчислении.

Миссис Стейси судорожно скривила рот. Это была её манера улыбаться. Джейк уже знал, что так она заканчивает разговор. Она пододвинула ему бумаги и кивком указала на дверь.

Джейк поспешно взял бумаги и встал. «Всего хорошего, Соляной Столб», – пробурчал он, прежде чем за ним закрылась дверь. Сердитое фырканье было последнее, что мальчик услышал от миссис Стейси.

На улице у главного входа в интернат Святого Августина Джейк ощутил прохладу ветра. Он натянул шерстяную кепку на лоб и сделал глубокий вдох.

Вдруг раздался гудок автомобиля. У входа в здание остановилось такси. Из него вышел человек лет за сорок и направился к Джейку. Тот пошёл ему навстречу, не уверенный, его ли ищет шофёр такси. Его встретят и отвезут в Монт Караван – другой информации о своей новой школе он не получил. Эти люди вели себя действительно странно. Один этот необычный, идущий вразрез с любыми представлениями вступительный тест чего стоил... Джейк до сих пор не понимал, что, собственно, тогда там произошло. Все эти образы и знаки, и потом он просто упал в обморок. Ничего страшнее в его жизни ещё не было.

Джейк потёр руки и спустился по ступеням к такси. Если бы не множество переездов у него за спиной, он, пожалуй, был бы сейчас не уверен в себе и взволнован. Но он привык начинать всё заново. Да и что такого абсолютно нового по большому счёту будет в этот раз? Правда, теплилась крошечная надежда на пару чуть менее безбашенных одноклассников и учителей.

Шофёр такси целенаправленно шёл к нему и в знак приветствия легко касался пальцами своей слишком широкой бейсболки. В руках он держал какую-то бумажку, по которой что-то читал.

– Дж... Джейк Р... Робертс? – заикаясь, спросил он.

Мальчик кивнул, после чего шофёр взял его сумку и махнул ему рукой в сторону машины, приглашая следовать за собой. Он открыл заднюю дверь и разместил затем сумку в багажнике.

– Т... Тогда при... пристегнись. Я должен отвезти тебя в М... Монт Караван. – Он дождался, пока Джейк сядет в машину, потом закрыл дверь и уселся на водительское сиденье. Через зеркало

заднего вида он проследил, как Джейк пристегнулся, прежде чем сконцентрировался на дороге и нажал на газ.

– Вы шофёр в Монт Караване? – спросил мальчик через некоторое время.

– Как, про... стите? – недоверчиво засмеялся мужчина. – Я... я работаю на этот таксопарк. – Он нащупал на приборной панели свою водительскую лицензию. На ней значилось: Scotts Racing Cab. Очевидно, будучи не заинтересован в дальнейшем разговоре, он включил радио. Джейк откинулся на спинку сиденья и смотрел в окно, пока в салоне гремела какая-то старая нервная попса. Привычным жестом шофёр свернул на просёлочную дорогу, которая уводила Джейка прочь из его прежнего обиталища. Машина мчалась быстро. Мальчику это понравилось.

Разноцветные огни города скоро скрылись вдали, и за окном вихрем проносились пейзажи. Джейк смотрел на зелёный ландшафт под серым небом и спрашивал себя, куда он теперь попадёт.

Адреса на фирменном бланке интерната не было. Джейк знал только, что тот находился посреди Шотландского нагорья. Где-то абсолютно нигде. То есть им надо было ехать ещё какое-то время и слушать нервных стариков.

Всё сегодня точно происходило бы иначе, если бы у него, как у многих других, были родители. Тогда никто не посмел бы просто запихнуть его в такси и, как почтовый груз, без дальнейших объяснений отправить в неизвестность. К сожалению, Джейк даже не догадывался, где его родители. Оба они официально считались без вести пропавшими. Они просто исчезли, когда ему было три года. Мальчик понятия не имел, сделали ли они что-то хорошее или плохое в своей жизни и хочет ли он стать когда-нибудь таким, как они. Если не знаешь, откуда ты родом, то и решить труднее, куда стремишься и кому хочешь принадлежать.

В детстве Джейк жил некоторое время у своей бабушки Эдит. Маленькой суетливой, забывчивой старушки, которая любила рассказывать анекдоты и при этом всегда забывала конец. Почти в каждом воспоминании, связанном с ней, он видел себя сидящим у неё на коленях с книгой. Может быть, когда была ещё жива, она рассказывала ему о родителях? Наверняка она знала, куда они исчезли или, по крайней мере, почему оставили его у неё. Но он был так мал, что сегодня не мог вспомнить ни одного слова, касающегося его родителей.

Джейк прислонился головой к стеклу. Будет ли у него на этот раз своя комната? Он сжал кулаки и вытащил сэндвич из кармана куртки, который утром предусмотрительно упаковал, собираясь в

дорогу. Он впился зубами в бутерброд и закрыл глаза.

* * *

Было уже темно, когда Джейк проснулся. Он протёр глаза и выглянул наружу. Справа и слева верхушки высоких деревьев устремлялись в вечернее небо.

– Где мы? – спросил мальчик и вытянул усталые ноги. Шофёр, видимо, выключил радио и ехал медленнее.

– Сей... час буд... дем на месте, – ответил он и улыбнулся Джейку в зеркале. – Ещё пятьдесят метров.

На тёмном асфальте светились круги отражателей. Справа и слева от просёлочной дороги стоял густой лес. В какую бы сторону Джейк ни поворачивался, он видел деревья, деревья и снова деревья. Он, не веря глазам своим, уставился на окружающий мир и пропускал темноту через себя. Но ведь здесь ничего не было! Что за школа такая может тут находиться?

Внезапно Джейк краем глаза уловил тень на окраине леса и вздрогнул.

Там кто-то стоит? Шофёр резко затормозил, так же, как Джейк, испугавшись, обернулся к мальчику и выглянул через заднее стекло:

– З... здесь. Вот. Они сказ... зали, что встре... тят тебя на дороге. – Он дал задний ход и поехал к месту, где они заметили тёмную фигуру.

На всей дороге не было ни одного фонаря, ни одной вывески, не говоря уже о приличном пути или воротах, ведущих хотя бы к какому-нибудь зданию. Джейк высматривал хоть что-нибудь через густой кустарник. Должно быть, шофёр ошибся. Почему, собственно, всегда только с ним случаются все эти глупости?

– Так не бывает! – нервно заявил Джейк. – Ведь здесь вообще нет никакого интерната. Вы уверены, что приехали по нужному адресу? Монт Караван – это школа, а не национальный парк.

– Нет-нет, эт... то должно быть zde... есь. – Таксист кивнул и вместе с Джейком глядел в окно. Рядом с автомобилем стояла теперь маленькая фигура и стучала в боковое стекло.

Девочка с чёрными волосами заглядывала внутрь машины. Шофёр кивнул ей, вытащил из кармана рубашки записку, развернул и, проверяя, пробежал глазами.

– Километраж совпадает, – буркнул он. – Я должен посадить тебя здесь. Для руководительницы школы это было очень важно. – Впервые таксист улыбнулся и ободрительно похлопал мальчика по плечу. Затем он вышел и поздоровался с девочкой, снова

приложив пальцы к бейсболке. – Ты ждёшь Джейка Робертса?

Девочка молча кивнула и ещё раз испытующе взглянула на Джейка, прежде чем вынула из кармана своей куртки несколько купюр и протянула их водителю. Джейк отстегнул ремень и открыл дверь. Он последовал за шофёром к багажнику.

«Уму непостижимо», – думал он, уставившись на бесконечные ряды деревьев вдоль дороги. Тёмной стеной они возвышались перед ним. Даже на некотором удалении он не мог обнаружить дороги, которая вела бы к какому-нибудь дому.

Таксист улыбнулся ещё раз и сунул ему в руки сумку.

– Будь здоров, мальчик! – Мужчина снова схватился за бейсболку. На этот раз на прощанье.

Джейк держал сумку перед собой и внимательно наблюдал, как тот снова сел в машину и завёл мотор. Этот звук показался ему теперь почти оглушительным, таким тихим и одиноким представало всё вокруг. Растерянно следил он за тем, как такси и огни отражателей исчезают за ближайшим поворотом. Что это было? Скверный анекдот?

Ошарашенный, стоял Джейк на дороге и сверху вниз глядел на молчаливую девочку. На ней была не школьная форма, а джинсы и кроссовки, а поверх этого – тёмно-синяя спортивная куртка. Впрочем, она выглядела довольно нормально, что уже было добрым знаком.

Щелчком она включила карманный фонарик и направилась в его сторону. Чёрный хвостик её волос раскачивался при ходьбе туда-сюда. Только сейчас Джейк заметил собаку, идущую рядом с ней. Собака была такая большая, что доходила девочке до пояса, а шерсть её была такой чёрной, что Джейк её в темноте поначалу и вообще не увидел. Собака тихо ворчала, и мальчик инстинктивно сделал шаг назад.

– Привет, новенький! – прозвучал наконец-то голос девочки. – Добро пожаловать в Монт Караван. Меня зовут Ава, а это Руби. – Она показала на рычащее животное: – Не бойся, Руби не любит чужих. Но укусит, только если я ей скажу. – Небольшая усмешка расплылась по лицу Авы, и она знаком позвала его к себе.

Джейк скованно улыбнулся в ответ и осторожно подошёл. Ава была намного меньше его ростом, однако, похоже, они ровесники.

Было холодно и по-прежнему оглушительно тихо, если не считать урчания этой чудовищной собаки. Джейк перебросил сумку через плечо и до упора застегнул молнию своей куртки.

– А здесь действительно школа Монт Караван? – спросил он. – Прямо в лесу?

– Да, – откликнулась Ава. – Все сначала этому удивляются. Просто пошли, тогда увидишь. Я отведу тебя к миссис Клаус.

Они шли сквозь заросли деревьев. Джейк старался держаться позади собаки. Миролюбивой она ему пока что не казалась...

...Также как и эта девочка, мрачный дремучий лес и вообще всё в этом странном Монт Караване.

Казалось, лесу не будет конца. Не похоже, чтобы лесник здесь когда-либо заботился о поваленных деревьях или подобных вещах. По сучьям и веткам по колено величиной они всё глубже, пробираясь между деревьями, погружались в темноту.

Джейк старался идти с Авой в ногу.

– Как это здесь нет дороги, ведущей к школе? Или вывесок, или заборов, или вообще чего-нибудь такого, что напоминало бы о цивилизации?

– Есть разбитая просёлочная дорога, но по лесу идти быстрее. Кроме того, миссис Клаус не хочет, чтобы таксисты подъезжали слишком близко.

Джейк нахмурил лоб.

– Почему не хочет?

– Просто подожди, – только и ответила Ава. – Нужно несколько дней, чтобы понять.

И что это за ответ? Звучало так, как будто они шли в какое-то закрытое учреждение, о котором никто ничего не знал. В голове Джейка тихо зазвенели первые тревожные колокольчики. Однако что теперь делать? Он сосредоточился на ходьбе, чтобы не спотыкаться о сучья или не падать в ямы. И не успел он поразмышлять об этом ещё раз, как они добрались до лужайки.

Наконец сквозь деревья показались огоньки. Ава остановилась, дожидаясь, пока Джейк её догонит. Рядом с ней ворчала Руби и, как и хозяйка, тоже обернулась к нему.

– В общем, добро пожаловать! Только после вас, мистер Робертс. – Во взгляде Авы мелькнуло что-то весёлое, в то время как мальчик остановился и недоверчиво изучал окрестности.

Это были... жилые вагончики? Свет, который он видел, шёл от окон и фонарей. Как на ярмарочной площади, повсюду отдельными группами стояли освещённые фонарями трейлеры и

повозки. Они выстроились вокруг чего-то, внешне напоминающего развалины башни. Джейк не верил своим глазам. Это какой-то необычный скаутский лагерь, или миссис Стейси тайком продала его в бродячий цирк?

– Смотри муху не проглоти, – произнесла Ава рядом с ним и усмехнулась, когда Джейк, открыв рот, взглянул на неё. – Не бойся, люди здесь все нормальные. А сама школа только в первый момент кажется чуточку... ну да, странной.

Ава, почесывая собаку за ухом, не торопила его. Как будто действительно смогла проникнуться тем, что он чувствовал в данную минуту.

– Монт Караван довольно сильно отличается от других школ, – продолжила она. – Но мы и сами такие. И совершенно точно здесь твои проблемы решатся.

Что? Мои проблемы?

– Откуда ты знаешь, что у меня за проблемы?..

– Ой ладно, то, что ты не был любимчиком в классе, видно за версту. Я знаю, каково это. Все в Монт Караване знают.

– Эм-м... Ты давно здесь?

– С тех пор как мне исполнилось семь.

– Что? Семи лет?

Девочка засмеялась и спрятала руки в карманы куртки.

– Ну ты как? Пошли?

Джейк взглянул на Руби, которая, казалось, на мгновение успокоилась, и нерешительно кивнул.

Ава вела его по рядам вагончиков. Повсюду сидели дети и подростки. Они разговаривали, читали или просто смотрели на небо. Немного поодаль горел лагерьный костёр. Когда они проходили мимо зелёного вагончика, Ава поздоровалась с пухлым мальчуганом. Как раз в эту секунду, нервно озираясь, он привинчивал ручку к входной двери. Ученики не носили форму, как это принято в других школах. Все выглядели довольно нормально. В отличие от этого места, в котором ничто не казалось нормальным.

Ни один из вагончиков, мимо которых они проходили, не был похож на другой. Некоторые из них, с островерхими крышами, выглядели как малюсенькие деревянные домики на колёсах. Один вагончик, как кокон, обвивали вьющиеся растения – виднелись лишь окна и двери. Был здесь и старый английский двухэтажный автобус, и даже списанный вагон метро на четырёх колесах. Некоторые вагончики имели в высоту несколько этажей и казались очень просторными, а другие были столь малы, что Джейк поражался, как можно в них стоять в полный рост. Несколько вагончиков своими узорами и рисунками напоминали

о прошедших временах хиппи, другие же выглядели так, будто только что сошли с экрана шпионского фильма. Вокруг стояли элегантные, современные, в деревенском стиле, скромные, причудливые и вычурные вагончики. И в то время как Джейк с открытым ртом и распахнутыми от удивления глазами рассматривал это странное место, Ава вела его к самому элегантному вагончику на лужайке.

Вот и он – окрашенный в белый цвет двойной вагон с длинной линией окон и плоской металлической крышей. Пара ступенек вела на веранду до входной двери. Над ней покачивалась вывеска, на которой подобающими чёрными буквами значилось: «Руководство школы». Ава постучала и застыла в ожидании. Дама чуть за сорок в тёмно-синем костюме открыла дверь. Это была миссис Клаус, с которой Джейк познакомился на вступительном экзамене. Она поблагодарила Аву, погладила Руби по голове и сунула что-то собаке в пасть. Руби мгновенно перестала ворчать и, шумно причмокивая, исчезла вслед за Авой между вагончиками.

Миссис Клаус тепло поздоровалась с Джейком и пригласила его пройти в ярко освещённый вагон. При каждом шаге скрипели половицы. Мальчик сел в мягкое кожаное кресло у письменного стола. Рядом с ним языки огня лизали поленья в камине, фоном слышалась тихая музыка. Кто-то играл на рояле. На стенах висели фотографии школьных классов, и под фото, на полках, выстроились ряды папок. Помещение было светлое, без единого лишнего предмета. Не было ни малейшего ощущения пустоты или неудобства.

Миссис Клаус села за письменный стол и распахнула толстую записную книжку. Она взглянула на мальчика поверх своих очков без оправы и улыбнулась. При этом мелкие морщинки вокруг её глаз заиграли весельем.

– Я очень рада, что ты наконец-то пришёл к нам. Мы бы нашли тебя и раньше, но из-за твоей постоянной смены школ мы всё время не успевали за тобой.

Джейк вспомнил, как миссис Клаус нагнала на него страху во время вступительного экзамена. Тогда он даже не понимал, как объяснить её поведение. Её мимику трудно было прочесть. Но теперь она казалась ему довольно милой.

– Ты отлично закончил свой тест. Произвёл на меня впечатление. Но всё по порядку. Обустройся сначала, осмотрись. Первый день здесь для всех – большая перестройка. Мы же ведь, ну, скажем так... необычная школа. – Она ободряюще взглянула на мальчика. – Мало что проходит здесь так, как ты, вероятно, привык. Однако, как правило, нам удаётся подарить каждому

школьнику прекрасный новый тёплый дом. Как я уже сказала, мы охотно приняли бы тебя и раньше. К сожалению, тебе придётся кое-что наверстать. Но у меня уже есть идея, как решить эту проблему. – Довольная миссис Клаус откинулась на спинку стула.

– А почему здесь нет настоящей дороги, ведущей сюда? – вырвалось у Джейка. Это был лишь один из миллиона вопросов, роящихся в его голове, и, конечно же, не самый важный, но странный путь сюда просто не давал ему покоя. – Без помощи Авы я бы никогда не нашёл интернат. А ещё эти всякие вагончики посреди леса... Школа специально прячется?

– Хорошее наблюдение. – Весёлые морщинки вокруг глаз миссис Клаус исчезли. – Скажем так: школа Монт Караван не прячется, но предпочитает оставаться незаметной. Это всех нас избавляет от бессмысленной траты нервов.

Джейк наморщил лоб – вопросы в его голове буквально бежали наперегонки.

– Миссис Стейси заявила, что Монт Караван – это интернат... э-э-э... для проблемных детей, да?

Миссис Клаус непроизвольно весело хихикнула:

– Ну, полагаю, это зависит от глаз смотрящего. Ты должен знать: здесь чрезвычайно трудно получить место. Допускаются исключительно дети с редкими способностями и одарённостью. И эти разные виды одарённости часто прячутся за бросающимися в глаза проблемами. Поэтому официально мы называем Монт Караван и школой для «трудновоспитуемых». Это впечатление усиливается, вероятно, ещё и тем, что мы преимущественно принимаем детей, которые в обычных школах прекратили учиться. – Руководительница школы засмеялась и нагнулась вперёд: – При этом наши ученики не трудновоспитуемые, они – чрезвычайно одарённые. Только этого не замечает никто.

– Чрезвычайно... одарённые? – Джейк посмотрел на женщину недоверчиво.

Миссис Клаус поправила очки.

– Существует много свойств характера, которые поспешно отвергаются людьми как слабость. Мы же в Монт Караване видим за этими проблемами великолепную одарённость. – Она сделала короткую паузу и пристально посмотрела на него: – Миссис Стейси рассказывала мне, что ты иногда ведёшь себя так, будто умеешь читать мысли. Что ты называешь других людей лжецами и намеренно их провоцируешь, считая, что для тебя действуют другие правила, чем для остальных в этом мире. Ты тоже так это видишь?

Джейк в ужасе замотал головой:

– Нет, ни в коем случае! Я вообще не хочу никого

провоцировать!

Миссис Клаус кивнула:

– Я тоже в это не верю. Я думаю, скорее, миссис Стейси понятия не имеет, что бубнит себе под нос. И то, что она называет чтением мыслей, объясняется в действительности намного проще. Мы полагаем, ты обладаешь особым даром сообразительности и восприятия, Джейк. И благодаря этому дару ты умеешь читать мимику лиц других людей. Ты можешь распознать, говорит ли кто-то правду или нет. Это выдающийся дар! И исключительно между нами: когда умеешь делать нечто подобное, трудно, должно быть, людей типа миссис Стейси не провоцировать. – Миссис Клаус подмигнула ему: – Есть старая пословица, очень к тебе подходящая: тому, кто говорит правду, нужен быстрый конь.

Не в силах вымолвить ни слова, Джейк смотрел на миссис Клаус. Она только что дала ему ответ на вопрос, который он искал всю свою жизнь.

Миссис Клаус откашлялась:

– А теперь вернёмся к нашей школе. Существуют три важных правила, которые ты обязан знать и принять сердцем. Первое: каждый в Монт Караване имеет право на то, чтобы получать образование по своим способностям и особенностям. Второе: каждый в Монт Караване имеет право на то, чтобы вчитываться в Скриптур Футурум в мнимое время. И третье: мы все в одной команде. – Миссис Клаус сложила руки, словно в молитве: – Сможешь это запомнить?

Джейк кивнул. Ему в жизни приходилось уже читать бесчисленное множество правил школьного распорядка. Для точности: это всегда были листы, исписанные плотным печатным мелким шрифтом, страницы, на которых, в сущности, значилось одно и то же. Они состояли из одних запретов. И никогда – из прав.

– Скриптур Футурум? – повторил он и озадаченно взглянул на миссис Клаус. – Что это такое?

Директор школы улыбнулась, будто ждала только этого вопроса.

– Так мы называем книгу, с которой ты уже познакомился на вступительном экзамене. Без Скриптур Футурум школы Монт Караван вообще не существовало бы. Это старый и немного своеобразный артефакт. К сожалению, мы всё ещё точно не знаем, откуда эта книга возникла. Есть много различных предположений, но ни одно из них не доказано. Однако что мы знаем точно, так это то, что между её страницами скрываются секреты, тайны и загадки, которые необходимо раскрыть, разгадать. Книга повествует о давно забытых и о ещё только

предстоящих временах. Их мы называем мнимым временем. Короче говоря, Скриптум Футурум может влиять на будущее.

Джейк, сидя в кресле, подался вперёд, на самый край:

– Как это книга может влиять на будущее?

Миссис Клаус секунду помедлила:

– Будущее всегда зависит от настоящего, да будет тебе известно. Происходящее сегодня влияет на завтра. И Скриптум Футурум подвержена этому влиянию. В противоположность другим книгам, ты не найдёшь в ней готовых историй. Ты сам пишешь в ней истории. Она вбирает в себя мысли и чувства всех своих читателей и показывает тебе то, что будет происходить. Только через нас может она поведать о ещё предстоящих событиях. Ради этой цели была основана Монт Караван, точно так же, как и все другие школы, обладающие книгой Скриптум Футурум и разбросанные по всему миру. Мы все – сообщество. Наша задача – не только найти и сохранить все книги мнимого времени в этом мире, но и прежде всего совместно читать их, проникая в сокровенный смысл. Мы заботимся о будущем. И теперь ты тоже делаешь это вместе с нами.

Внутренне Джейк рассмеялся. Именно он, мальчишка без прошлого, должен был заботиться о будущем? Это ведь полный абсурд!

– Не беспокойся, это много для первого раза, но ты ещё познакомишься со Скриптум Футурум, – закончила свою речь миссис Клаус. – Это чудесная, удивительная книга. Читать её страницы, проникая в суть, – большая честь. Экзамены для зачисления в эту школу проводятся по всему миру, и тем не менее лишь немногие в состоянии что-то расшифровать в Скриптум Футурум.

– Тест? Но ведь... – затараторил Джейк. – Как я вообще его сдал? Я же совершенно ничего не прочитал вслух. Я только... свалился на пол плашмя.

– Ах, какой вздор! Ты блестяще завершил экзамен именно потому, что упал в обморок! Книга покорила тебя своей мощью и изобилием и вывела из строя. Знаешь, как это чудесно? Ты не только прочитал написанное, ты что-то внутри книги увидел. Тебе этого было много для одного раза, и это очень хороший знак! Леди Хонорай была вне себя от восторга, когда ты без сознания лежал на полу!

Джейк мысленно покачал головой. Хорошо, что это хоть кому-то понравилось.

Миссис Клаус вытащила из ящика письменного стола толстый конверт и протянула его мальчику:

– Твой класс – Монт 6. Думаю, в него ты чудесно вступишься.

Всё, что тебе понадобится на первое время, я положила в этот конверт: план территории школы, наши правила, чтобы ещё раз их перечитать, и твой личный код доступа. С его помощью ты можешь свободно передвигаться по и вне территории школы и открывать все ворота. Жить будешь вместе с Финли Мак-Лареном. Если у тебя больше нет вопросов, я отведу тебя к вагончику. Там ты сможешь распаковать вещи. Завтрак будет завтра перед приветственным словом в честь нового учебного года.

Вообще-то, у Джейка в голове роились ещё тысячи вопросов, но он не знал, с чего начать, и поэтому пошёл следом за руководительницей на улицу.

Следуя позади миссис Клаус, Джейк пробирался между жилыми вагончиками. На площадках перед ними сидели немногочисленные школьники. Кругом стало спокойнее, и миссис Клаус направилась к вагончику из зелёного дерева. Он был похож на вагоны локомотива, знакомые Джейку по вестернам. Из окон шёл тёплый свет. Миссис Клаус поднялась на террасу по двум ступенькам и постучала в дверь. Внутри раздался шорох, и дверь открыл пухлый мальчик, которого Джейк уже видел раньше. У него были густые волосы и защитные очки с наушниками. Его синяя толстовка была усыпана крошками хлеба.

Миссис Клаус представила мальчиков друг другу и, попросив Финли показать новому соседу всё остальное, распрощалась с ними.

Финли кивнул, продолжая жевать, и, махнув рукой, пригласил Джейка внутрь. Поленья и здесь трещали в камине напротив углового дивана. Пока Финли в дальнем конце вагона снимал свои лабораторные очки с предохранителем для ушей, Джейк с любопытством огляделся. Внутри вагон казался намного просторнее, чем можно было предположить снаружи. Джейк всматривался вглубь, в сторону Финли и стола, усеянного кабелями, разобранными металлическими деталями, клещами и отвёртками всех размеров.

Без защитного комбинезона Финли плюхнулся на пуфик и выглядел теперь со своими каштановыми волосами и ямочками на щеках совершенно нормально. Из-под толстовки он вытащил пакетик чипсов.

– Ты, значит, новенький? Храпишь? – Он погрузил руку в пакетик и смотрел на Джейка карими глазами.

Тот, переминаясь с ноги на ногу, покачал головой:

– Думаю, нет.

– Отлично! – Финли вытянул руку вперёд и великодушным жестом обвёл помещение: – У нас вагончик, в котором можно провести ознакомительную экскурсию для новичков сидя, – пошутил он с набитым ртом. – Итак: прямо подо мной находится диван, как ты видишь. А там... – лёгким кивком головы он указал назад, – шкафы и столы. Справа – твоё, слева – моё. А за тобой, в другом конце вагона, душ. На случай, если захочешь что-нибудь попить или не будет времени на столовую, у нас есть кухня.

Джейк обернулся и обнаружил маленькую встроенную кухню, состоящую из котла, мини-холодильника и пары технических приспособлений, которых он ещё в жизни не видел. Рука-робот над тостером была привинчена к стене. Это чтобы брать куски хлеба из тостера? Рядом висел складной стол между двумя табуретками. Дверь позади них вела, очевидно, в ванную.

Когда он повернулся обратно, Финли протягивал ему чипсы. Рука Джейка мгновенно исчезла в пакетике.

– А где мы будем спать? – спросил он. Кроватей здесь не было.

– Я слева, ты справа, как уже сказано. – Финли указал на потолок над их головами и нажал на одну из кнопок в стене. Только теперь Джейк заметил рядом с диваном клавишную панель, похожую на дистанционное управление. Она тихо ворчала и жужжала. Мальчик наблюдал, как опускается потолок в задней части вагона, слева и справа. С обеих сторон из стены появились и разложились лесенки, ведущие вверх, к двум кроватям. Финли нажал ещё одну кнопку, и рядом с Джейком спустилась третья лесенка: – А там, вверху, – терраса. – Финли всё ещё говорил с набитым ртом.

Над Джейком потолок был такой же высоты, как и при входе в вагончик. Створчатое окно располагалось вверху. Джейк поднялся по третьей лестнице и выглянул наружу. На крыше были две подушки для сиденья. Под впечатлением от увиденного он спустился обратно и сел на диван к Финли.

– Так, а теперь ты. – Финли снова протянул Джейку чипсы. – В чём твоя проблема?

– Эм-м... – произнёс тот и на мгновение замолчал, прежде чем озвучить то, в чём он ещё никогда себе не признавался. – Миссис Клаус сказала, я могу читать по лицам и понимать, когда кто-то говорит что-то другое, чем думает в действительности. – Джейк потёр лоб. – Я с трудом могу держать рот на замке. В каждом моём табеле и свидетельстве написано, что я постоянно выхожу из себя, когда меня злят.

Джейк заметил, как в глазах соседа сверкнул вопрос. Но потом Финли захлопал в ладоши:

– То есть ты умеешь распознавать лгунов? Это здоровская «проблема»!

Джейк почувствовал, как запылали щеки. Такого ему ещё никто никогда не говорил.

– Я, со своей стороны, – продолжал Финли, – слишком много прогуливал школу, точнее являлся только к экзаменам. Идиотские тесты я, естественно, всё равно сдавал. Но учителям как раз это и не нравилось.

Брови Джейка взлетели вверх:

– Как это? Откуда ты знал, какие будут вопросы в тестах, если никогда не ходил на занятия?

Финли попытался выудить из пакетика последние чипсы.

– Я просто быстро могу запоминать вещи. Собственно, я всё могу запомнить. Намного лучше других. Мне только надо знать, какая будет тема, и прочитать об этом правильную книгу. Миссис Клаус говорит, что такое называют фотографической памятью.

Он ухмыльнулся, как будто этого объяснения было достаточно.

– Это, к сожалению, привело к тому, что я слишком часто поправлял учителей. Трудно иногда пропустить мимо ушей

неправильные или полуправильные высказывания. А учителя это не очень-то любят. Ну да, но так было раньше. Теперь я, к счастью, здесь. – Финли скомкал пакетик от чипсов и хихикнул. – А мой новый товарищ по комнате – человеческий детектор лжи. С ума сойти! Звучит так, как будто с тобой будет весело!

Финли жестом позвал Джейка выйти на веранду. Они уселись на ступеньки перед вагончиком. Небо окрасилось в чёрный цвет, и только звёзды и фонари освещали окрестности. Поодаль всё ещё горел костёр, и Джейк слышал музыку. С веранды всё выглядело ещё более нереальным – так, словно его занесло в сказочный лес.

Не верится, что ещё утром он так сильно переживал.

Финли снова сделал широкий жест рукой:

– Отсюда тебе видна отличная панорама всей школы. Оглядись лучше спокойно ещё разок. С завтрашнего дня ты окупёшься в самую гущу событий.

1-й триместр

Тренировка воображения

Тренировка воображения

Стук двери вырвал Джейка из глубокого сна. Он вскочил в кровати и стукнулся о потолок головой. Внизу уже суетился Финли, полностью одетый и готовый к занятиям. Устало Джейк сполз по лестнице.

– Доброе утро! – крикнул Финли. – Ванная свободна. Поторопись, тогда я покажу тебе столовую.

Джейк бросился в тесную ванную. Душевая кабинка была такой узкой, что внутри он даже руку не мог вытянуть. После того как майка и шорты висели на крючке двери, он повернул большую круглую ручку, выступавшую из стены, и тут же на него потоком обрушился тёплый душ. К потолку крепилась не обычная, привычная ему душевая лейка; поток воды фонтаном бил над ним и за ним из бесчисленных насадок. Шампунь разбрызгивался из бокового насоса прямо на голову, а мыло подавалось из висевшей перед ним старомодной головы льва. Только потяни льва за язык – и сразу польётся гель из его ноздрей.

Тёплый душ был приятен. Джейк с трудом заставил себя выключить его. Но именно в тот момент, когда вода перестала литься, как из гигантского фена, на мальчика подул тёплый ветер. Невероятно, в этой кабинке он мог бы провести полдня! Когда Финли во второй раз нетерпеливо постучал в дверь ванной комнаты, Джейк уже обсох, ему оставалось только одеться.

Вместе мальчики пошли в столовую. Из вагончиков ручейками выбегали и устремлялись к развалинам башни другие дети. Джейк увлёкся запоминанием многочисленных новых лиц, как вдруг Финли оттолкнул его в сторону. Он пальцем указал на двух девушек, выходивших из розового вагончика рядом с ними. Джейк уже готов был поздороваться, но Финли внезапно схватил его за руку и потянул за собой.

– Что такое? – Джейк не понял, что это Финли вдруг так

заспешил и занервничал.

Одна из девушек была высокой блондинкой, у другой были каштановые волосы. Обе оделись одинаково: в юбки, майки и сандалии, но при этом выглядели они совершенно по-разному.

– Это Элла и Наташа, наши соседки, – отчётливо прошептал Финли.

Джейк бросился вслед за ним:

– Да, и?..

– Окей, правило номер один: Наташа... – он указал на блондинку, – тебе нельзя её ни о чём спрашивать! Никогда! Советую не пересекаться с ней взглядами, и лучше, чтобы она никогда с тобой не заговаривала!

Джейк озадаченно посмотрел на Финли:

– И?

– У неё трескотит, – заявил тот.

– Трескотит?

– Именно. А Элла по большому счёту не опасна, но любит что-нибудь утащить с собой. Миссис Клаус называет это «особой способностью заблуждения», а по мне, это, скорее, «особая способность нервов». Как раз вчера она отвинтила мою дверную ручку и утащила её.

Финли облегчённо вздохнул, когда обе девушки прошли мимо и не удостоили Джейка ни единым взглядом.

– Пуф, повезло! Она не интересуется тобой.

Джейку, правда, стало от этого не так легко, как Финли, но он сделал вид, что ему всё равно.

– Когда Наташа по-настоящему разгоняется, то не может остановиться сама. И говорит-говорит... Честно! Она мелет чушь до тех пор, пока её собеседник не заснёт от изнеможения. В прошлом году она своей болтовнёй загипнотизировала даже мистера Брукстоуна и сделала его лунатиком. Это был полный астрал! Понятия не имею, как Элла это каждый день выдерживает... – Финли увлёк Джейка в сторону тёмно-фиолетового вагончика, припаркованного справа от них. В деревянный фасад были ввинчены несколько скоб для скалолазания, а с крыши свисали два каната. – Там живёт Ава. Она единственная во всей школе, кому разрешили жить в вагончике одной. Ну да, время от времени, во всяком случае. И она единственная с домашним животным.

Джейк узнал черноволосую девочку, проводившую его вчера через лес. Руби дремала на веранде вагончика, но тут же поднялась на ноги, когда Ава что-то налила ей в миску и закрыла за собой дверь вагона. Он заметил, что Наташа, проходя мимо, бросила на Аву презрительный взгляд, на который та смело

ответила.

Финли подтолкнул соседа дальше вперёд и указал на двух парней спортивного телосложения. Они выглядели настолько похожими, что их легко можно было перепутать. К счастью, они носили разную одежду.

– Это близнецы Миллеры, Барт и Бруно, – сказал Финли. – Живут в металлическом вагончике на краю леса. А вон тот с гитарой – это Карсон, наш Моцарт. В последнее время к всеобщей радости он пробует себя в игре на волынке. Так что не удивляйся, если в ближайшие дни услышишь громкие странные звуки с западной площадки. Но, к счастью, чаще всего он играет на гитаре. Карсон живёт вместе с Питом в крутейшем двухпалубнике. Вот кому повезло при распределении вагончиков! – Говоря это, Финли указывал на двух парней.

У того, что с гитарой, были тёмные волосы и усталый вид. За ним на трюковом велосипеде ехал хорошо тренированный парень и выделял всякие забавные штуки. Это, должно быть, Пит. Джейку бросилось в глаза, что Пит точно отслеживал моменты, когда обращали внимание именно на него, и только тогда делал что-то крутое на своём велосипеде. Пит носил стильную короткую стрижку и такую одежду, которую Джейк никогда в жизни не смог бы себе позволить.

Джейк так был занят рассматриванием своих новых товарищей по школе, что только сейчас заметил полуразрушенную круглую арку, через которую его вёл Финли. От удивления у Джейка перехватило дыхание. Руины были вовсе не тем, что он ожидал. Снаружи была заметна только разваливающаяся башня. Однако позади неё располагался удивительный внутренний дворик – полная противоположность руин. Глаза Джейка блуждали по старинным украшениям вокруг окон, двум изогнутым дугой каменным лестницам и колоннаде ротонды. Всё было сделано широко и ярко. Между стеной башни и самой башней находился внутренний двор с шезлонгами и столами под тентами.

– В хорошую погоду мы занимаемся здесь, – объявил Финли и протиснулся между столами и шезлонгами. Он взял курс на открытую стеклянную дверь три метра высотой. Она вела в зимний сад сбоку от башни.

Финли постепенно ускорился:

– Наконец-то. Мой живот урчит уже громче, чем ворчит Руби, если подойдёшь к ней слишком близко.

Запах жареных вафель, свежих бутербродов и плавящегося сливочного масла, стоящих на длинном буфетном столе, ударил им в нос. Финли взял тарелку и нагрузил её вафлями, щедро

полив их сиропом. Затем он налил себе стаканчик дымящегося какао. Джейк всё в точности повторял за соседом. Только в количествах был сдержаннее.

Первый раз за долгое время мальчик снова чувствовал себя в своей тарелке. Такого вкусного завтрака он не ел уже много лет. Финли отправился за добавкой.

– Завтрак – самый важный приём пищи за день, – прокомментировал он взгляд Джейка на нагруженную едой тарелку. – По крайней мере, мой дедушка всегда так говорил, а умерших, в конце концов, надо чтить.

Джейк ухмыльнулся. «Умерших чтить» – ну ясно.

За завтраком он краем глаза наблюдал за новыми товарищами по школе. Наташа сидела в другом конце помещения, и тем не менее каждое её слово Джейк слышал ясно и отчётливо. Как и сказал Финли, она без переходов меняла одну тему на другую и затем на следующую. Элле это, казалось, совершенно не мешало. Как ни в чём не бывало она как раз сейчас прятала ложку в кармане куртки.

Тут раздался удар гонга. Из громкоговорителя зазвучала мелодия, моментально приведшая в движение всех школьников. Кругом отодвигали стулья, убирали тарелки и один за другим покидали помещение столовой.

Джейк шёл позади потока школьников через каменную площадку к массивной деревянной створчатой двери. Внутри башни располагался зал. Многочисленные ходы вели из него в соседние помещения и этажи. Так же, как и внутренний двор, полуразрушенная башня таила в себе сюрпризы. Свежеотполированные люстры освещали блестящий паркетный пол. Почти весь зал занимал круглый стол с дырой посередине. Он походил на деревянное кольцо на ножках. Стол был такой широкий, что за ним могли уместиться все: и школьники, и учителя. Где-то сзади тихо играла музыка. Только шушуканье детей заглушало её. Когда Пит появился в зале, небрежно балансируя над спинкой одной из скамеек, Джейку показалось, что несколько девушек шумно вздохнули.

Прозвучал второй удар гонга – и стулья быстро заполнились. Джейк прикинул, что здесь около пятидесяти мальчишек и девочек разного возраста. Преимуществом круглого стола было то, что он мог видеть каждого за ним сидящего. Но также и остальные могли видеть его. Он ощущал на себе изучающие пристальные взгляды со всех сторон.

– Это новенький, – произнёс один из близнецов.

В отличие от других школьников они всё ещё стояли у входа в зал. Тем не менее Джейк без проблем мог читать по губам, что

они говорят. У одного из них на кончике носа было нечто типа прищепки, а второй на секунду снял наушник, чтобы понять брата.

Музыка заиграла громче, и в зал вошла директор школы. Мелодия напомнила Джейку одну старую матросскую песню. Миссис Клаус села среди учителей и, дождавшись полной тишины, встала.

– Добро пожаловать в новый учебный год в Монт Караван! – Её слова гулким эхом отражались от стен. – Как всегда, каждый из трёх наших триместров начинается с новой темы, которую вы раскроете на предстоящих занятиях самым разным образом. В первом триместре мы тренируем умение и навык что-то себе представить. Ведь сила воображения относится к самым важным способностям в школе Монт Караван. С мистером Рэнди вы научитесь контролировать страх, а мистер Брукстоун покажет, как преодолеть границы в вашей собственной голове. Тренируйтесь упорно, ибо если вы даже представить себе не сможете нечто такое, что не существует, то вы будете не в состоянии и создать что-нибудь новое. Этот тренинг поможет вам справиться с вызовами и задачами, которые Скриптур Футурум в будущем поставит перед вами.

Миссис Клаус взглянула на Джейка:

– Кроме того, я хотела бы сегодня представить вашего нового школьного товарища и сердечно поприветствовать его: Джейк Робертс! Джейк, пожалуйста, встань ненадолго.

Джейк проглотил подступивший к горлу комок и ощутил, как кровь ударила ему в голову. Этого только не хватало: ему, единственному из всех собравшихся, встать на всеобщее обозрение! Дай бог, ему не придётся ещё и рассказывать что-нибудь о себе. Подобных вещей он не любил и боялся, как чумы: в отличие от большинства присутствующих он немного мог рассказать о себе. Он не знал, ни кем по профессии были его родители, ни где он родился, вдобавок братьев и сестёр у него не было. Занимательными или необычными хобби он не увлекался, да и вообще, в такие моменты ему ничего интересного о себе не приходило в голову.

Однако к облегчению мальчика биографическую часть миссис Клаус взяла на себя. Она представила его как нового ученика из Манчестера и попросила всех помочь Джейку вжиться и освоиться в новой для него обстановке. Он действительно был единственным новичком.

Миссис Клаус попросила и учителей по очереди встать и представила каждого. Преподавателя, носившего пуловер в клетку под жилетом и знакомого Джейку ещё по вступительному

тесту, звали мистер Ян Брукстоун. Рядом с ним сидел мистер Дэн Рэнди, маленький крепкий человек в ковбойской шляпе и спортивной куртке. Следующего учителя миссис Клаус представила как мистера Шервина Домсдэйла. Джейку подумалось, что для учителя тот ещё слишком молод. В мотоциклетной куртке и дырявых джинсах он походил скорее на старшего брата кого-то из школьников или мог сойти за самого старшего ученика.

Как раз в тот момент, когда миссис Клаус закончила приветственную речь, маленькая полная женщина в рабочем халате поспешно вошла в актовый зал. Джейк со спины на мгновение принял её за уборщицу, но потом вспомнил женщину с копной белых локонов. Она присутствовала на вступительном тесте в интернате Святого Августина и жутко пристально рассматривала его тогда.

В руках она сжимала несколько отдельных листочков бумаги. Когда под сводами зала раздался её низкий запоминающийся голос, вокруг сразу стало тихо-тихо. Все глаза глядели на беловолосую женщину, искавшую себе место рядом с директором школы. Она коротко извинилась за опоздание и также поздравила всех с наступающим новым учебным годом.

– Кто это? – прошептал Джейк, обращаясь к Финли, сидевшему рядом.

– Это леди Хонорай, – ответил тот. – Оракул Монт Каравана! К каждой школе с книгой мнимого времени прикреплен оракул. Однако леди Хонорай – самый знаменитый из всех!

Оракул? Джейк подумал, что ослышался, но не стал переспрашивать, потому что в зале стояла абсолютная тишина. Леди Хонорай разложила бумаги перед собой на столе, подняла голову и колючим пристальным взглядом медленно обвела всех собравшихся. Никто не издал ни малейшего звука. Джейк буквально почувствовал, как все сидевшие рядом с ним затаили дыхание. Как бы поддавшись внезапному озарению, леди Хонорай посмотрела в сторону, и её взгляд задержался на мистере Брукстоуне, который, казалось, что-то держал в руках под столом.

– Ян, могла бы я попросить и твоего внимания? – произнесла она холодным тоном, после чего мужчина поднял на неё глаза, быстренько свернул свою газету трубочкой и спрятал в кармане жилета. Джейк заметил, как щёки учителя покраснели.

Леди Хонорай откашлялась:

– Тебе необязательно тут же что-то ронять на пол.

Учитель, прямой как свеча, сидел на стуле и вздрогнул, когда рядом с ним вдруг со стола скатилась шариковая ручка и с громким щелчком приземлилась на полу. Вздохнув, он

наклонился за ней.

– Для всех, кто меня ещё не знает, – продолжила женщина, – я леди Хонорай, оракул школы Монт Караван. На этой неделе вы получите задания на год. Я назову вам день и час. Не забудьте этот назначенный срок ни при каких обстоятельствах.

Она начала по списку вызывать учеников. Каждому она говорила какой-то день и время, которое зачастую было весьма странным: четыре часа утра, семь с половиной минут после полуночи, шесть часов пятьдесят две минуты. Объявив имя Джейка, она остановилась на мгновение и молча смотрела на него. Её взгляд был таким пристальным, будто она рассматривала его через лупу. Джейку моментально стало не по себе. Эта леди Хонорай умела заставить себя уважать.

– Каждый из вас дополнительно к своим работам по проектам получит задание на год, – объявила она, глядя в его сторону. – Это задание я сообщу в вагоне оракула в назначенный вам срок. В твоём случае, Джейк Робертс: в грядущий вторник в пять часов двадцать три с половиной минуты пополудни.

С половиной минуты? Мальчик наморщил лоб, но леди Хонорай только сухо кивнула, как будто тема была исчерпана, и повернулась к следующему школьнику.

После того как все узнали своё время встречи, миссис Клаус завершила церемонию приветствия:

– Прежде чем первый триместр традиционно стартует после обеда *имажинистикой* у леди Хонорай, вы, естественно, ещё получите ваши расписания уроков.

Джейк взял своё расписание и хотел просто сунуть его в карман, но Финли с воодушевлением пихнул его в бок:

– Супер! У нас *гицмология* вместе!

Джейк оторопел. Гицмо... что? В смятении он положил расписание перед собой на стол.

Рядом стонал Финли:

– О нет, и целых три раза в неделю канатный сад!

Джейк не верил своим глазам. *Имажинистика, иллюзия, дискуссионный клуб, гицмология* и... *безумные выси для начинающих?* Что это за предметы? Он прочёл ещё раз сначала. Всё-таки в его расписании значились и нормальные уроки: искусство, политология, литература, математика и музыка. Где-то сзади снова раздался школьный гимн, и приветственная церемония закончилась. Один за другим ученики поднимались и покидали актовый зал. Финли внезапно заспешил.

– Мне надо ещё кое-что обсудить с мистером Брукстоуном, – заявил он, прежде чем убежать. – Увидимся позже на *имажинистике*!

Джейк бежал по коридорам башни к кабинету *имажинистики*. Он понятия не имел, что это за предмет такой, и в расписании не было никакого объяснения.

Блестящие деревянные полы были сплошь покрыты пушистыми коврами, а с потолка свешивались старинные люстры. Слева и справа на каменных стенах висели портреты в рост человека. Джейк разглядывал эти лица и удивлялся всё больше.

На одном портрете был изображён человек с острой бородой и книгой, очень похожей на Скриптур Футурум, в руке. «Нострадамус», – прочёл Джейк под портретом. Рядом был портрет Моцарта, за ним – Исаака Ньютона. В самом конце мальчик обнаружил того, кого уже тысячу раз видел в учебниках. Да это же Альберт Эйнштейн! Но как он попал сюда? Под портретом мелким шрифтом значилось: «Учился здесь один семестр по обмену, прежде чем полностью посвятить себя физике».

Джейк ещё раз посмотрел на свой план территории школы, чтобы найти класс *имажинистики*. На один этаж выше и три раза повернуть за угол. Джейк последовал за последними школьниками, тоже спешившими на занятия. В конце коридора он обнаружил извилистую каменную лестницу, ведущую вверх. Но тут прозвучал ещё один гонг, и мальчик поторопился на свой первый урок.

Наконец он нашёл нужный класс. За тяжёлой деревянной дверью, у которой он остановился, было тихо, как в мышиной норе. Медленно он открыл дверь и заглянул внутрь. Загадочная леди Хонорай в халате стояла у специальной подставки для книг, на которой лежала книга Скриптур Футурум. Прямо над книгой находилась лампа, и в её свете блестели оклады в кожаном переплете. Преподавательница коротко кивнула в знак приветствия и велела Джейку садиться. Финли жестом позвал его

к себе: он занял ему место рядом с собой.

Школьники полукругом сидели в бархатных креслах у стоящей в центре подставки. Кроме лампы, освещавшей старую книгу, света в классе не было. Вокруг царила темнота. Окна были затянуты тяжёлыми шторами, и ни один луч света не проникал снаружи. Не было никакой школьной доски, только полки, на которых стояли электрический чайник, несколько чашек и банок с печеньем.

Преподавательница откашлялась и прошлась по сумеречному помещению класса.

– Добро пожаловать на занятие *имажинистикой* в первом триместре! Мы сегодня повторим основы и потренируемся, как обращаться со Скриптум Футурум. Как всегда, каждый из вас поочерёдно будет вчитываться в мнимое время. И, как всегда, действует одно правило: никто никого не высмеивает. Понятно? Каждое видение имеет своё оправдание. Итак, посмотрим, что вы запомнили за каникулы. – Леди Хонорай взглянула на Джейка: – Тебе многое придётся нагонять, Джейк Робертс, но ведь ты справишься, не так ли? Кто из вас сможет объяснить нашему новичку, что такое мнимое время, и даст его точное определение?

Рука Наташи быстро взлетела вверх, и, хотя леди Хонорай стояла к ней спиной, она сказала:

– Давай, Наташа.

– Мнимое время либо уже прошло, либо ещё предстоит нам. Оно может быть или фантастическим сном, или тайной. А иногда даже некой загадкой или пророчеством. И...

– Правильно, – прервала девочку преподавательница. – Мнимое время скрывается в книгах, таких как Скриптум Футурум. Только там вы можете найти его. Когда вы вчитаетесь в эти книги, время отделится от страниц и окутает вас. Оно оживёт на несколько мгновений, чтобы вы стали его частью. Мнимое время унесёт вас в незнакомые места и покажет вам людей, находящихся за сотни километров от вас или даже уже умерших, не так ли?

Финли повернулся к Джейку и прошептал:

– Представь, что ты смотришь фильм, и неожиданно тебя затянуло внутрь, и тебе тут же приходится играть в этом фильме какую-то роль. С ума сойти можно!

– Правильно, мистер Мак-Ларен. – Глаза леди Хонорай на секунду молнией сверкнули на Финли. – Мнимое время – это нечто такое, с чем могут познакомиться лишь немногие. Это время, существующее только в представлении. Однако это не означает, что оно какое-то ненастоящее, неправильное. – Леди Хонорай убрала белый локон с лица. – Некоторые из вас уже

научились вчитываться в мнимое время, другим надо ещё много тренироваться. – Она снова испытующе посмотрела на Джейка. – Поначалу обычно кажется, что то, что читают в Скриптурм Футурум, появляется на открытой странице случайно. Но после многолетней тренировки вы сможете заметить, что сами управляете этим процессом. Вы начнёте задавать книге вопросы, а мнимое время будет отвечать на них. Книгу не следует недооценивать. Она любит загадки и иногда рассказывает две истории одновременно. Но всегда хочет вам нечто поведать и тем самым помочь. – Леди Хонорай сделала многозначительную паузу. – Давайте начнём с азов.

Ребята достали тетради и старательно конспектировали различные техники чтения, которые перечисляла леди Хонорай.

Легче вчитываться в прошлое, если листать Скриптурм Футурум многократно от конца к началу. Если же ищешь в мнимом времени какой-то секрет или тайну, лучше начать читать с первой страницы, затем пропустить три, потом шесть, потом двенадцать страниц книги и после читать её дальше. Однако, чтобы вчитаться в будущее, по мнению леди Хонорай, не было никакой технологии. Её можно было изобрести лишь самостоятельно, а это удавалось очень немногим.

Закончив, леди Хонорай порывалась в украшенной вышивкой холщовой сумке и вытащила оттуда какой-то мешочек. Темнота в классе была такой непривычной, что Джейку захотелось встать и раздвинуть пыльные шторы.

– Важно знать, что в мнимом времени буквы и символы на бумажных страницах превращаются в картины и образы. Впрочем, только тот, кто читает, может их видеть. Поэтому, пожалуйста, громко и чётко описывайте, что показывает вам Скриптурм Футурум, чтобы мы вместе могли это обсудить.

Джейк бросил на Финли недоверчивый взгляд, но приятель, казалось, не считал странными слова преподавательницы.

– Посмотрим, кто будет сегодня читать. – Леди Хонорай отдала мешочек ребятам, и они один за другим опускали в него руку.

Когда очередь дошла до Джейка, он нащупал в мешочке что-то твёрдое и, вытащив это, обнаружил в ладони белый камешек. Финли и остальные школьники тоже, в свою очередь, вытянули что-то из мешочка. Одни – белые камешки, как у Джейка, другие – чёрные.

– Чудесно, начинают сегодня Пит О’Дейман, Наташа Блавински, наш новенький и Ава Фоксворт! Перед этим, однако, сделаем несколько разогревающих упражнений.

Леди Хонорай выпрямилась и закрыла глаза. Стоя перед

классом, как горящая ровным огнём свеча, она прижала указательный палец к переносице.

– Вытряхните всё из головы, освободите чувства и мысли, – бормотала она.

Ребята в точности повторяли за ней все движения. Затем леди Хонорай остановилась, хлопнула в ладоши и попросила Пита выйти вперёд, к Скрипту Футуруму.

– Не споткнитесь, мистер О’Дейман! – предупредила она его.

Тем не менее двумя секундами позже Пит вдруг запутался в собственных ногах, споткнулся и коротко выругался, прежде чем склониться над книгой и начать её листать. Несколько минут его глаза бесцельно блуждали по страницам. Никто не издавал ни звука. Все напряженно следили за происходящим. На одной из страниц мальчик задержался. Довольная ухмылка расплылась по его лицу, и он начал рассказывать, что видит перед собой.

– Я стою на стадионе, гигантском стадионе с тысячами зрителей. Светит солнце, и очень жарко. Отовсюду слышатся аплодисменты.

Улыбка Пита становилась всё шире и шире. Он отступил на пару шагов от книги. Прямо как Джейк на вступительном экзамене, когда перед ним неожиданно из книги выросла скала.

– Далее вижу трибуну... Мнимое время показывает мне Олимпийские игры! – Голос Пита звучал оживлённо. Казалось, мальчик благодарил кого-то невидимого остальным ученикам. – Фанаты на трибуне ликуют, приветствуя меня. Идёт награждение победителей, а теперь я слышу бурные аплодисменты. – Пит говорил всё громче и громче. Его голос почти срывался от восторга. Он захлопнул Скрипту Футуруму и посмотрел на леди Хонорай широко распахнутыми глазами. – С ума сойти! Я справился! Я сделал это! Невероятно. Мнимое время впервые показало мне будущее!

Леди Хонорай медленно поднялась со своего бархатного кресла.

– Всё возможно, не так ли? А может быть, ты вчитался в свой сон или в мечту.

Джейк услышал, как Ава тихо хихикнула.

– Наташа, теперь твоя очередь, – произнесла леди Хонорай.

Пит ворча вразвалочку вернулся к своему креслу. Наташа, собрав длинные светлые волосы в косичку, поспешила к книге и встала рядом с леди Хонорай. Она возвышалась над ней почти на полголовы.

Девочка открыла Скрипту Футуруму и листала так целеустремлённо, будто уже знала, что ищет. Потом остановилась на одной странице и выпрямилась, чуть приподняв подбородок.

– Глубокоуважаемые члены парламента, приветствую всех присутствующих сегодня и очень рада вашему искреннему интересу к этой теме. – Она наклонилась вперёд, как будто говорила в невидимый микрофон.

Она говорила, и говорила, и говорила. Скоро Джейк перестал понимать, о чём, собственно, речь, так стремительно переходила Наташа от одной темы к другой. Финли уже заткнул уши, Ава издавала короткие стоны, а из кресла Карсона слышался тихий храп. Джейк тоже чувствовал, как к нему медленно подступает усталость. В какой-то момент леди Хонорай осенило, и она без лишних церемоний захлопнула Скриптур Футурум.

– Очень... хорошо, Наташа, – сказала она. – Ты дала возможность себе и нам заглянуть в суть твоих способностей. Отлично! Но сегодня должны читать и другие школьники, не так ли?

Теперь была очередь Джейка. С ватными коленками и чувством неуверенности он подошёл к подставке для книги. Мальчик внутренне молился, чтобы не упасть сегодня в обморок. Леди Хонорай открыла Скриптур Футурум и отступила в сторону.

Джейк листал книгу, и затхлый запах поднимался от страниц. Написанные чернилами знаки, казалось, пытались отделиться от страниц. Джейк сомневался: может, всё это лишь его воображение? Однако он инстинктивно провёл рукой по страницам, будто хотел успокоить книгу. Что же он увидит? Рисунки снова расплылись у него перед глазами и изменили форму. Сердце мальчика забилось сильно-сильно, и он ощутил лёгкое головокружение. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Ни в коем случае он не должен сегодня грохнуться в обморок. Только не здесь. Не перед всеми. Неужели только он был так взволнован? Расплывчатое облако из знаков и букв поднялось из книги и парило над ним. Джейк поднял голову. Тучи угрожающе надвигались на него. Тёмные грозовые тучи. Тягостное чувство поднялось внутри. Мальчик попытался его проигнорировать и перелистнул страницу. Грозовые тучи мгновенно схлопнулись, и мрачная тень опустилась на всё помещение. Джейк нагнулся ближе к книге и распознал старинный календарь. Он снова провёл рукой над страницей и теперь смог что-то прочитать:

– Обра... ти вни... ма... ние на покрыт... ый ту... чами день грома^[1], кото... рый придёт. Не дай в... вести себя в заблуж... дение, но иди... в ле... с.

Джейк читал громко, не понимая смысла прочитанного. Новые тени поднимались со страниц, и он отступил на пару шагов. Это были тени людей, и они яростно спорили друг с

другом. «Вор!» – кричали некоторые ему в лицо и тыкали пальцем в него. Всё больше и больше людей выходило из книги. Мальчику очень хотелось убежать прочь, но пришлось идти навстречу теням, бросающим на него искрящиеся яростью взгляды, – он хотел заставить тени исчезнуть. Головокружение усилилось, и Джейк быстро перелистнул страницу. Теперь он стоял перед старым каменным домом. На табличке у двери значилось «Мейси Мак-Нотон». Когда он произнёс это имя, класс начал возбуждённо перешёптываться. Смущённый Джейк захлопнул книгу, и мгновенно все образы вокруг него растворились.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила леди Хонорай и снова посмотрела на него так же пронизывающе, как на школьной приветственной церемонии.

– Я в порядке, – ответил Джейк, сам не зная наверняка, каково ему сейчас. Он испугался теней, хотя знал, что они ненастоящие.

Глубокие морщины пролегли на лбу леди Хонорай:

– Это необычно, не правда ли? Твои способности в *имажинистике* поистине заслуживают уважения. Возможно, ты увидел неясное, неопределённое будущее. Может быть, в твоём лице мы обрели нового вундеркинда? Очень сложно вчитаться так далеко вперёд в мнимое время, не правда ли? – Она отрешённо глядела прямо перед собой. – Ладно. Продолжим. Ава, теперь ты.

Девочка улыбнулась преподавательнице и подошла к книге. В этот момент Джейк подумал, что Ава, собственно, почти никогда не улыбается.

Она долго листала книгу от конца к началу и обратно. Джейк понял, что Ава хотела вчитаться в прошлое. Её глаза блуждали по страницам книги. Вдруг она вздрогнула и затаила дыхание. Рывком девочка запрокинула голову и отступила назад. При этом столкнулась с леди Хонорай, которая поспешно освободила ей дорогу.

– Там кроется проклятие! – проговорила Ава, с трудом переводя дух. – Это страшное проклятие, и однажды оно уже нависало над школой Монт Караван, но не осуществилось! Оно сильное, как торнадо. Оно всё вокруг уничтожает! – Девочка резко обернулась, будто ожидала увидеть кого-то позади себя. Потом подошла ближе к Скрипту Футуруму и дрожащими пальцами перевернула страницу. Прикрыв рот ладонью, она пристально уставилась в книгу.

Леди Хонорай накинула одеяло Аве на плечи и осталась стоять, приобняв её.

– Читай дальше! Что именно ты видишь?

Джейк оторопел. Такого дружеского жеста от этой едкой леди

он не ожидал.

– Мне холодно. – Ава плотнее закуталась в одеяло и продолжала смотреть в книгу. – Я думаю, проклятие хочет пробраться к нам и... – В следующий момент девочка резким хлопком закрыла книгу и отшатнулась назад.

В ужасе она смотрела на учительницу.

– Что ты прочитала? – потребовала ответа леди Хонорай ещё настойчивее.

Ава всматривалась в лица школьников. Казалось, она не хочет говорить, что прочитала в книге. Однако леди Хонорай продолжала настаивать. Едва слышно девочка произнесла:

– Я видела Бефокса. Он всё ещё живёт в лесу. И он больше не одинок.

Теперь и леди Хонорай шумно втянула воздух и снова открыла книгу.

– На какой странице это было?

– На сто восемьдесят девятой.

Все вдруг возбуждённо загалдели наперебой. Леди Хонорай лихорадочно листала страницы книги, пытаясь найти то, что прочитала Ава. Мгновением позже она тоже закрыла книгу.

– Оно уже исчезло со страниц... Я не успела.

Леди Хонорай подняла шторы, и яркий луч света ослепил всех. Женщина выглядела бледной, она поправила халат, включила электрочайник и открыла банку печенья.

– Это нехорошее начало, – бормотала она, протягивая каждому чашку чая и пустив по кругу банку печенья. – Увидеть проклятие – ужасно, не так ли? Я сама уже прочитала несколько таких, с которыми не хотела бы столкнуться. Древние проклятия следует попытаться перечитать.

– Перечитать? – встряла Наташа. – Тот, кто читает проклятие, либо сам проклят, либо порождает проклятие! Это же известно всем.

Остальные ученики возбуждённо заговорили разом, соглашаясь с ней.

Леди Хонорай возвысила голос, и мгновенно в классную комнату вернулось спокойствие.

– Это глупое суеверие, Наташа. Никто не виноват только потому, что ему не повезло открыть страницу книги на проклятии, не так ли? Ты и представить себе не можешь, во что я только ни вчитывалась!

Великолепный аромат корицы потоком устремился из банки по классной комнате. Ава снова села в кресло и плотно завернулась в одеяло. Девочка больше не дрожала, но на ней всё ещё лица не было.

Леди Хонорай ободряюще улыбнулась.

– Может пройти несколько дней, прежде чем ты забудешь тёмное проклятие. Оно хочет всего лишь напугать тебя. Забуди его и не давай ему власти над собой. Тогда проклятие и нам не причинит зла, не так ли?

Ава кивнула, и леди Хонорай опять пригладила свой халат.

– Давайте на сегодня закончим! Домашнее задание: проработайте, пожалуйста, страницу номер 13 в вашем учебнике «Узнавания и толкования символов». В следующий раз мы поработаем с ними.

Леди Хонорай и Ава быстро покинули класс. Джейк, смущённый, сидел в своём кресле. Мрачные образы всё ещё крутились в его голове. Несмотря на это, он заметил, как все ребята робко разглядывают его. Его новые одноклассники, казалось, не знают, что о нём и думать.

– Ты в порядке, «вундеркинд»? – спросил Финли и похлопал его по плечу. – Это же безумие какое-то, если верно тому, что думает леди Хонорай! В первый же день вчитаться в неясное будущее – тотально круто!

– Да? Ну я не знаю... Как-то так получилось. – Джейк не успел ещё переварить тот факт, что он вообще был здесь и всю оставшуюся жизнь будет вчитываться во все круги времени. А теперь ещё и это.

Рядом с ними Карсон собирал вещи и рассказывал, что его старшая сестра тоже однажды прочитала о проклятии. Оно было на сотни лет в прошлом от нас. Но, несмотря на это, у неё целыми днями длились кошмары, и она вздрагивала при каждом шорохе.

– Но Ава видела Бефокса! – Наташа сверкнула на Карсона глазами.

– Ну и? Тебя это удивляет? – подключился к разговору Финли.

Девочка скрестила руки:

– Она читала о проклятии и видела Бефокса! Я просто не понимаю, как это Аве вообще ещё разрешили быть здесь. Совершенно ясно, что она дурно влияет на книгу!

– Что она ей сделает? – Финли возмущенно покачал головой и, схватив свою сумку, просто отвернулся от Наташи.

Джейк ничего не понял и следом за Финли вышел из класса. В коридоре он спросил, что Наташа имела в виду. Однако как раз в этот момент мимо них пробежала именно Наташа, и Финли отмахнулся:

– Не слушай ерунду, которую она несёт. Она всего лишь ревнует, так как Ава с Бруно в одной команде, а не она!

Финли говорил специально громко, чтобы Наташа услышала каждое слово. Но та лишь вздёрнула подбородок и побежала прочь.

Раздался удар гонга, и Финли с Джейком поспешили по лестницам на следующее занятие. На бегу Финли то и дело, шумно выдыхая воздух, изрекал, что *гицмология* – самый лучший предмет в этом мире. Вдалеке они услышали хлопок. Добравшись под своды башни, они очутились в просторном подвале экспериментаторов.

Несколько школьников уже распределились по группам и уселись за столы, на которых повсюду стояли самые разные приборы и устройства. Один из них, видимо, только что взорвался. По крайней мере, тонкая струйка дыма поднималась из металлического бака. Некоторые приборы состояли из прозрачных толстых шлангов и трубок, в которых, вздрагивая, бились молнии. Другие приборы походили на маленьких роботов из винтов и переключателей. На самом дальнем столе в ведре что-то потрескивало.

Учитель в пуловере с ромбами, в жилете и вельветовых брюках, которому властная леди Хонорай во время приветственной церемонии сделала замечание, приветливо помахал им рукой:

– Ах, Джейк, правильно? Рад видеть тебя у нас! Меня зовут мистер Брукстоун. Заходи, я как раз распределяю новые гицмо-проекты. В этом году они особенно интересные!

Джейку мистер Брукстоун понравился сразу, с первой же секунды. Он был мил и вежлив, хотя и производил впечатление человека немного из другого времени, другого века. Пока мальчик шёл следом за преподавателем, на одном из столов снова раздался хлопок. Серебряный дождь искр взмыл вверх, как будто сейчас канун Нового года. Мистер Брукстоун в ответ лишь покачал головой и указал Джейку его место – рядом с Авой. Она, казалось, ещё не совсем оправилась от пережитого на предыдущем уроке.

– Привет! – улыбнулся ей Джейк и сел рядом.

Ава ответила ему лишь кивком головы.

– Разреши представить тебе твоего нового товарища по команде, – обратился к ней мистер Брукстоун. – Так как он только в этом учебном году добрался до нас, мы с миссис Клаус решили, что ты его поддержишь и поможешь наверстать пропущенный учебный материал. В конце концов, там же масса всего!

Пока мистер Брукстоун говорил, взгляд Авы переходил с него на Джейка и обратно. Девочку, казалось, эта новость обрадовала так же, как если бы преподаватель только что подал ей жареных тараканов на обед.

Но тот ничего не замечал. Наоборот, он был явно доволен таким решением.

– Так как Джейк здесь ещё не ориентируется и наверняка нуждается в паре вспомогательных рекомендаций, миссис Клаус и я ещё раз скорректировали наши старые планы. Думаю, это замечательная идея, если вы оба образуете новую команду.

– Но... мистер Брукстоун, я... так не пойдёт! – пролепетала Ава и умоляюще взглянула на преподавателя.

Великолепно... опять всё начинается как всегда. Джейк и двух минут с ней рядом не просидел, а она уже, видимо, считает величайшим наказанием находиться с ним в одной команде. Но почему? Она же сидела за столом одна. Мальчик неподвижно застыл на своём стуле и размышлял, что ему сказать.

– Я же работаю уже вместе с Бартом и Бруно, – умоляла Ава преподавателя. – Разве он не может влиться в какую-нибудь другую группу?

– Нет, не может, – ответил мистер Брукстоун. – Барт и Бруно справятся и без тебя. Сейчас Джейку нужна любая помощь, чтобы как можно скорее наверстать материал. Вдвоем у вас это получится лучше всего.

Мистер Брукстоун демонстративно постучал пальцами по наручным часам и начал занятие. Ава шумно выпустила воздух через нос и, не произнеся ни слова, молча откинулась на спинку стула. Джейк всё ещё сидел на своём месте, застыв в ожидании. Что такого ужасного в том, чтобы взять его в партнёры по команде? Ведь она его ещё даже не знала.

Чтобы хоть как-то пережить занятие рядом с Авой, Джейк сосредоточился на мистере Брукстоуне.

Мальчик не хотел, чтобы другие ребята заметили, что ему не по себе, и поэтому изо всех сил старался не обращать внимания на пугающую тишину между ним и Авой.

За одним из столов напротив сидел Финли. Джейк попробовал сделать ему знак рукой, но тот уже увлечённо крутил что-то в каком-то странном приборе. Друг махнул в ответ рукой, только сняв защитные очки и наушники, чтобы слушать мистера Брукстоуна. Финли, очевидно, чувствовал себя здесь полностью в своей тарелке. Невозможно было не заметить, что *гицмология* – его любимый предмет.

Мистер Брукстоун стоял посреди класса и потирал руки:

– Ну-с, начнём. Кто объяснит Джейку, что такое *гицмология*?

Рука Финли взлетела вверх:

– «Гицмо» означает нечто типа штуки или штуковины. Но также можно назвать и механические или электронные аппараты. Мы здесь учимся изобретать технические штуковины, которые

делают что-нибудь осмысленное, целесообразное.

Мистер Брукстоун довольно кивнул:

– Главная составная часть этого предмета... – он широко улыбнулся, – делать ошибки! Умные или глупые ошибки, совершенно всё равно. Главное, чтобы вы их делали. В конце концов, мы учимся здесь разрабатывать нечто новое. Большую часть времени в жизни мы неизбежно заблуждаемся. *Гицмология* – один из самых творческих предметов на свете.

Пит шумно откинулся на спинку стула и застонал. Тут же несколько девчонок поддержали его, сделав скучающие мины.

Мистер Брукстоун притворился, что не услышал Пита и продолжал:

– Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Так рискните совершить как можно больше ошибок и просчётов, тогда вы будете в состоянии когда-нибудь изобрести выдающиеся, необычные вещи. Вещи, до которых ещё никто не додумался! – Преподаватель мерил шагами пространство: – На сегодня мы запланировали презентацию проекта Эллы, который в последнем триместре был ещё не совсем готов. Я надеюсь, теперь всё готово?

Девочка кивнула и встала перед классом. Она прицепила к своей футболке красное пластмассовое сердце, похожее на брошку. В следующий момент оно начало мерцать и подавать световые сигналы.

– Значит, так, – коротко произнесла Элла. – Мой измеритель сердечных ритмов придуман для людей, у которых наблюдаются нарушения сердечной деятельности. С помощью моей брошки они смогут проверить, когда их сердце бьётся ровно, а когда нет.

– Чудесно, Элла! – Мистер Брукстоун в восторге захлопал в ладоши. – Тогда проверим ещё разок, работает ли твой измеритель сердечных ритмов также хорошо и на других. Барт, не желаешь ли примерить брошку Эллы?

Барт немного неохотно поднялся и встал рядом с Эллой, которая прикрепила брошку ему на футболку. Брошка тут же неистово заблестела.

– Ну и ну! – удивился мистер Брукстоун. – Ты хорошо себя чувствуешь, Барт?

Элла сняла сердечко с футболки Барта и прицепила его Наташе. Сердце сверкало ровно и спокойно.

Барт залился краской смущения и поспешил сесть на место.

– Так-так, – пробормотал мистер Брукстоун и потёр подбородок. – Мне кажется, твоя брошка может измерять намного больше состояний, чем ты изначально планировала, Элла.

В классе раздалось хихиканье, в то время как Барт всё глубже вытягивал голову в плечи.

Остаток урока мистер Брукстоун показывал Джейку другие совершенно безумные изобретения: растение, с помощью которого можно было покончить с голодом во всём мире, лётный рюкзак и робота, который делал домашние задания. Когда урок подошёл к концу, Джейк уже понимал восторг Финли по поводу *гишмологии*. Он понятия не имел, как ему самому собрать когда-нибудь один из подобных приборов, но ощущение, что ему это кто-то доверил попробовать сделать нечто настолько ответственное, было невероятным, потрясающим. Рядом с ним Ава стремительно собирала учебники.

– Окей, новенький, пошли. Я покажу тебе на перемене школу. По-крайней мере, самое важное. Но поторопись, долго играть в няню я не буду.

Джейк взял вещи и последовал за Авой и её болтающимся из стороны в сторону конским хвостиком по коридорам старой башни. Сегодня на девочке была полосатая футболка, синяя плиссированная юбка и кроссовки. «Странное сочетание», – подумал Джейк, но, впрочем, ему было всё равно. Девочка торопливо шла впереди, как будто даже на перемене у неё не было пары минут для маленькой экскурсии по территории школы.

Джейк старался идти в ногу и откашлялся.

– Только потому что ты этого, кажется, ещё не знаешь: у меня нет никакой заразной болезни. Так что ты с высокой долей вероятности не умрёшь, даже если не будешь держать со мной дистанцию.

Ава мгновенно обернулась и остановилась так резко, что Джейк буквально врезался в неё.

Уголок её рта немного приподнялся, но до улыбки не дошёл:

– Ничего личного, новенький. Я всего лишь хотела остаться в моей старой команде. Бруно и Барт пожнут теперь все лавры за то, над чем они почти не работали. А я вынуждена опять начинать с нуля с кем-то типа... тебя. – С этими словами она снова повернулась и пошла дальше.

Джейк сделал глубокий вдох.

– Как? С кем-то типа меня?

– Ну да... ты же понимаешь... именно с начинающим. – Они добрались до широкой двухстворчатой двери в конце коридора. Ава показала на клавишную панель, вмонтированную в каменную стену рядом с дверью: – Для некоторых помещений тебе нужен код. Миссис Клаус уже дала его тебе, так ведь?

Джейк кивнул и последовал за девочкой дальше по коридорам башни, пока они не вышли во двор и не добрались до жилых вагончиков за её стенами. Снаружи их ждала виляющая

хвостом Руби, ни на шаг не отходившая от Авы и не издавшая ни единого звука. Джейк заметил, что сегодня эта собака была совершенно другой.

В гамаке у вагончика дремал Бруно. Впервые Джейк увидел его без гигантской прищепки на носу, которую тот обычно носил.

– Видишь, как тяжело трудятся близнецы над гицмо-проектами? – нервно фыркнула Ава.

– Значит, тебе не так уж не повезло, – натужно усмехнулся Джейк.

Ава состроила равнодушную гримасу и пошла дальше. На табличках и указателях Джейк читал: «Дом на деревьях», «Карточный домик» и «Канатный сад». Только теперь, при свете дня, мальчик заметил, какими безумными в действительности были все эти вагончики на территории школы и как мало он увидел прошлым вечером. Между пёстрыми вагончиками, в которых открывалось, закрывалось и стучало всё, что только могло, копошились другие школьники. Одна девочка училась пользоваться лётным рюкзаком с уроков мистера Брукстоуна, в то время как Карсон жалобно музицировал на своей волынке, наполняя её звуками окрестности. Джейк ощутил себя ребёнком на гигантской площадке для игр и приключений.

Всего через несколько шагов раздалось какое-то фырканье, заставившее его вздрогнуть. С одной из крыш вагончиков сверкал жёлтыми глазами чёрный кот. Шерсть его стояла дыбом. Руби тут же заскулила и поджала хвост. В следующий миг кот спрыгнул с крыши, и собака бросилась прочь.

– Только не это! – застонала Ава. – Оставшееся найдёшь и без меня. Просто смотри по карте! – С этими словами девочка понеслась догонять Руби и кота.

Собственно говоря, Джейк был рад возможности вернуться к Финли. Про Аву он просто ничего не понял.

Настал вторник. Джейк сидел на диване в своём вагончике и следил за секундной стрелкой настенных часов. Ровно в 5:23 с половиной минуты он должен был быть у вагончика оракула, чтобы там получить своё задание на год. С половиной минуты? Ну кто, скажите пожалуйста, приходил с точностью до половины минуты куда-либо вообще?

В другом конце вагончика за своим письменным столом сидел Финли и что-то прикручивал к руке робота.

– Скажи, что именно происходит на встрече с леди Хонорай? – обратился Джейк к Финли, обернувшись. – И почему все из-за этого так волнуются?

Финли поднял голову и посмотрел на соседа:

– Задание на год – самое важное во всём учебном процессе. Не справишься с ним, получишь проблемы. Придётся остаться на второй год. Даже если по всем другим предметам у тебя не будет проблем.

Ну супер, это звучало прямо-таки очень успокаивающе.

– А что это за задания такие?

Финли только пожал плечами:

– Сама леди Хонорай их узнаёт только после того, как ты прочитаешь их в Скрипту Футурум.

– Как это? – удивился Джейк. – Годовое задание – самое важное во всём учебном году, так ведь? Как же леди Хонорай может их не знать?

– Ну, строго говоря, раздаёт их Скрипту Футурум, а не оракул.

Джейк вспомнил первый урок *имажинистики*.

– Потому что книга реагирует на мои желания?

– Это было бы прекрасно! – Финли засмеялся. – Не только на твои желания... но и на твои страхи. Поверь, задания не всегда безобидные. Наташе однажды не разрешили говорить целую

неделю. Спорим, у неё при этом голова чуть не взорвалась.

Джейк кивнул и посмотрел на часы на стене. У него было ещё ровно двенадцать с половиной минут. Конечно, при условии, что часы в их вагончике шли правильно.

– Пора, – буркнул Джейк, снял пуховик с вешалки и направился к вагончику оракула.

На улице почти ничего не происходило, и мальчик почти никого не встретил, проходя по рядам вагончиков. Только мистер Шервин Домсдэйл, преподаватель, носивший кожаную куртку и знакомый Джейку только по приветственной церемонии, сидел у себя на веранде. Он листал газету, и Джейк поздоровался с ним мимоходом.

– Ну, мальчик, куда спешишь? – спросил его мистер Домсдэйл.

– У меня сейчас встреча с леди Хонорай. По поводу годового задания.

– Ого! – преподаватель захлопнул газету. – Я слышал, что леди Хонорай находится под сильным впечатлением от твоих способностей. Верно ли, что ты на первом же уроке *имажинистики* сразу же вчитался в неясное будущее?

Джейк пожал плечами:

– Честно говоря, понятия не имею.

Учитель откинулся в кресле и усмехнулся:

– Тогда выясни это, Джейк Робертс! Держу пари, ты можешь намного больше, чем думаешь сам. Давай, давай! Леди Хонорай придаёт особое значение пунктуальности!

Мальчик неуверенно кивнул и быстро побежал дальше. Медленно, но верно внутри нарастало волнение. Он же прочитал всего лишь чушь какую-то. Что там леди Хонорай наговорила про него?

Спустя несколько минут он стоял перед вагончиком со множеством углов, в котором жил оракул. Деревянные доски снаружи были окрашены в сочный тёмно-синий цвет, а крыша походила на луковичный купол русской церкви. Джейк ступил под тонкую стеклянную крышу веранды. Деревянные рейки были украшены орнаментами, а у входной двери покачивались таблички, жемчуг и другие безделушки, как игрушки на рождественской ёлке. Раскладывала ли леди Хонорай пасьянс и был ли у неё большой стеклянный шар? У двери постукивала на ветру вывеска. На ней значилось: «Вагончик оракула». Рядом мерно качались ловец снов и колокол. Джейк тронул колокол, и прозвучал глубокий низкий удар гонга. С крыши вагончика к нему склонилась голова чёрного кота, гонявшего Руби по территории школы. Ни на секунду кот не выпускал Джейка из

виду. Каким-то кот был жутким. Он так устрашающе смотрел на людей жёлтыми глазами, что надо было быть благодарным, что он оставляет их в живых.

Леди Хонорай открыла дверь и молча улыбнулась. Сегодня на ней был синий домашний халат с маргаритками, а её высокая причёска была растрёпана. Почему эта женщина всегда одевалась так, словно ей ещё предстояло натереть все вагоны мастикой? При этом, предположительно, всё время она проводила за чтением книг на диване. Из вагончика потянулся аромат свежего печенья. Леди Хонорай заметила радость Джейка, вытерла руки о халат и пригласила мальчика пройти внутрь. Глаза Джейка расширились. За простой деревянной внешней стеной скрывались металлические стены, прочные, как у банковского сейфа. Пришедший в вагон впервые сразу понимал, что здесь хранится самое ценное во всей школе. Тому, кто захотел бы вломиться сюда, пришлось бы быть хитроумным, как грабитель банка.

Было очень темно. Только через маленькие круглые оконца, напоминающие иллюминаторы на рыбацких лодках, проникал свет. Посередине вагона стоял стол, на котором Джейк обнаружил Скриптур Футурум. Книга лежала на подушке.

Леди Хонорай предложила мальчику плетёное кресло. На приставном столике рядом с креслом она приготовила дымящуюся чашку чая и тарелку вкусно пахнущего печенья.

– Хорошо, что мы сегодня встретились, чтобы узнать твоё задание на год.

Джейк кивнул и тут же засунул одну из ещё тёплых печенек себе в рот. Их вкус был ещё лучше, чем аромат.

– Надеюсь, за это время ты немного освоился. Нравится тебе у нас? Жилые вагончики комфортабельнее, чем думается сначала, не правда ли?

Неужели леди Хонорай решила вести светскую беседу? Джейк издал утвердительный звук и продолжил жевать.

– С Финли как соседом по комнате тебе повезло. Его мама уже была у меня в вагончике оракула. Она необычная женщина. Наш Финли сильно на неё похож. – Леди Хонорай взглянула на одни из многочисленных часов на стене, и лицо её сразу приняло строгое выражение: – Начнём, не так ли?

Она раскрыла книгу и с любовью провела рукой по страницам. Её зрачки вдруг начали вращаться так быстро, что виднелись только белки глаз. Джейк испугался. В это мгновение леди Хонорай сдвинула брови, будто у неё разболелась голова. Как в трансе, женщина раскачивалась из стороны в сторону.

– Это могучая книга, Джейк Робертс! – произнесла она, и её голос звучал ниже и глубже, чем обычно. – Лишь немногие на

этом свете могут читать её, и очень редко кому действительно удаётся узнать что-то о будущем.

Леди Хонорай отвела руки от страниц книги и знаком подозвала Джейка к себе. Внезапно она снова стала прежней. Её голос звучал так же хрипло, как и всегда, и тёмные глаза смотрели на него пронзительно.

– Теперь ты, – произнесла она тоном, не терпящим возражений, и мальчик почувствовал, что сейчас был совсем неподходящий момент для вопросов.

Он поднялся и подошёл к книге. Прежде чем допустить его к Скрипту Футуруму, леди Хонорай критически осмотрела его руки и протянула ему кухонное полотенце.

– С сегодняшнего дня у тебя больше не будет кружиться голова. Но очисти сначала свои пальцы.

Джейк вытер пальцы о полотенце и кивнул. Откуда она знает, будет у него сегодня кружиться при чтении голова или нет?

– Хорошо. Сейчас мы выясним твоё важнейшее проверочное задание на этот учебный год. Для этого ты должен прочитать мне первое предложение, которое сможешь разобрать на странице 698. Не торопись, подготовься. Иногда проходит много времени, прежде чем находится нечто, порождающее смысл.

Тошнотворное ощущение неуверенности сдавило желудок Джейка.

Нетерпеливо знаком руки леди Хонорай подозвала его поближе к Скрипту Футуруму, а сама отступила на несколько шагов. Джейк ощутил, как в нём нарастает нервозность. Эта книга не только была в три раза больше обычной средней книги, она была ещё и в три раза толще! Края пожелтевших страниц выглядели истёртыми и потрёпанными. Ему стало жарко. Немного тошнило от волнения. Тихий звон раздался в ушах, и послышался шелест листьев. Джейк поднял голову и взглянул на леди Хонорай, которая, уперев руки в бока, сверлила его взглядом. В вагончике не чувствовалось ни малейшего дуновения ветра, но, сосредоточившись на страницах книги, мальчик услышал шелест листьев снова.

Он нагнулся над книгой, чтобы получше разглядеть вычурный шрифт с завитушками. И на этот раз всё расплывалось на бумаге. Буквы, символы и тонкие рисунки пером расширялись и преобразались снова и снова, вероятно, ещё в неведении, чем станут в итоге. Джейк снова узнал гору и двух человек, взбиравшихся по ней. Сегодня он видел их отчётливее, чем в последний раз. Это были высокорослый мужчина и изящная женщина со светлыми волосами.

Странно, какое отношение эта сцена имеет к его заданию?

Может, ему надо найти эту гору? Однако... что это? Вот он услышал голос пожилой женщины и это – бабушка Эдит? Откуда она взялась? Но из двух фигур на скале ни одна не была бабушкой Эдит.

– Джейк! – Слова бабушки тихо проникали в его ухо. – Следи за собой, будь очень осторожен. Не всем окружающим ты можешь доверять! Ищи ответы на вопросы в книге. – Её последние слова прозвучали так слабо, что мальчик был не уверен, правильно ли он их понял.

Сердце тяжело билось в его груди. Как он скучал по бабушке Эдит! Ну и что, что он едва её помнил, она была единственным человеком, для которого он действительно хоть что-то значил!

Джейк немного потёр глаза, и скала исчезла. Он сконцентрировался на смутных, неясных символах. Что бы там ни было написано, это было написано чернилами и, кажется, зашифровано символическим знаковым шифром. Ни один символ не порождал смысла. Через некоторое время знаки на бумаге успокоились и начали растягиваться, подобно жвачке. Как дым, они поднимались со страниц, окутывая мальчика. Из всех сил он сконцентрировался на книге, лежащей перед ним. Чем большее усилие он делал, тем спокойнее становились символы. Мысленно Джейк попытался вжать символы в бумагу... вернуть их на место. И это сработало! Разом символы выстроились в той последовательности, которую Джейк им задал. Как будто делал это сотни раз, мальчик сдвинул их в сторону и заменил буквами. Ненужное снова поднялось в воздух и исчезло, как горячий пар. Медленно мальчик сложил буквы в слова и составил из них цельное предложение.

– *Вос... препят... ствуй кра... же кни... ги...* – прочитал он вслух.

Леди Хонорай вздрогнула, когда Джейк громко произнёс последние слова.

Когда мальчик поднял голову, она бросила на него один из своих сверлящих пристальных взглядов-рентгенов и потом вдруг неожиданно беззаботно рассмеялась, как будто гора упала у неё с плеч.

– О, там, пожалуй, что-то пошло не так. Как говорится, очень трудно читать Скриптур Футурум. Иногда она может сыграть с людьми злую шутку. Вероятно, ты не в назначенный час начал читать.

Джейк открыл рот, чтобы запротестовать – он, пожалуй, был очень пунктуален, – но женщина уже махнула рукой.

– На второй нашей встрече, в следующий раз, мы нагоним упущенное. Не бери в голову. Иногда получается не с первого раза. Забудем об этом. – Леди Хонорай энергично сунула ему в руку тарелку с печеньем и оттеснила его к двери. – Просто забери оставшееся печенье. Финли обрадуется, если ты ему принесёшь что-нибудь.

Озадаченный Джейк вышел на веранду, где его снова пристально оглядел чёрный кот.

– Но ведь...

– Никаких «но»! Это ничего не должно означать! – ответила леди Хонорай и пригладила причёску. – Не говори об этом никому, слышишь? Такие вещи только принесут лишнее беспокойство и волнения школе, а этого нам сейчас не надо, не так ли? – Впервые её вечное «не так ли» звучало как настоящая угроза.

Джейк пообещал молчать и спустился по ступеням веранды, чувствуя спиной строгие взгляды кота и оракула Монт Каравана. Когда мальчик обернулся, леди Хонорай уже закрыла дверь, а кот ретировался на крышу вагона.

На следующий день дождь лил как из ведра. Джейк и Финли вместе бежали в сторону развалин башни. Волосы у обоих мокрыми прядями прилипли ко лбу. Финли целую вечность убирал свой технический хлам, прежде чем они собрались на общий курс *иллюзии*. Джейк почти жалел, что не ушёл раньше, без Финли. Дело в том, что *иллюзии* у мистера Домсдэйла Джейк с огромным нетерпением ждал с самой школьной церемонии.

– Наш прежний учитель мистер Элби на занятии регулярно клевал носом, – смеялся Финли, заметив, что Джейк спешил на этот урок больше обычного. – Понятия не имею, как Домсдэйл так здорово врубается каждую минуту, но лучше не жди от этого слишком много. *Иллюзия* как предмет ужасно скучна.

В классе Джейк хотел сесть с Финли, но тот с извиняющейся улыбкой отправил его на первый ряд к Аве. Новый состав команды действовал не только на уроке мистера Брукстоуна. Нехотя Джейк сел на стул рядом с Авой и промямлил: «Доброе утро». «Доброе», – сухо буркнула в ответ девочка. К счастью, Джейку не пришлось думать над тем, что сказать дальше.

Дверь класса распахнулась, и вошёл преподаватель *иллюзии*. На нём и сегодня была мотоциклетная куртка. Своей широкой улыбкой и мощной походкой он больше походил на попзвезду, чем на учителя.

– Всем доброе утро!

Мистер Домсдэйл энергично уселся на парту и отбросил назад свои тёмно-каштановые волосы.

– Итак, начнём. Я мистер Домсдэйл, и да, я знаю, это довольно дурацкое имя. Поэтому предлагаю: называйте меня просто Шервин. – Он усмехнулся. – Так же, как и вы, я и сам раньше был школьником в Монт Караване. Поэтому я особенно рад в этом учебном году вернуться сюда в качестве преподавателя.

Он обвёл взглядом класс, затем вытащил из кармана список учеников.

– Пит О’Дейман? – Мистер Домсдэйл, то есть Шервин, поднял руку, призывая всех к тишине. – Ладно, ладно, дайте сам отгадаю, кто бы это мог быть.

Его взгляд блуждал по напряжённым лицам ребят. Через несколько секунд он действительно показал на Пита, который потрясённо кивнул. Прочитав вслух имена Эллы Петит, Карсона ван Стингарда, Финли Мак-Ларена, Наташи Блавински, Авы Фоксворт и Барта Миллера, Шервин также без проблем определил, кто из них кто. При этом он ни разу не ошибся, за что снискал удивлённые взгляды и бурные аплодисменты.

– Честно, я не жульничал, – сказал Шервин, услышав в классе недоверчивое шушукание. Преподаватель посмотрел на Джейка и подмигнул ему. – Как вы все знаете, у нас появился новый, ещё довольно неопытный, но зато чрезвычайно талантливый ученик. Добро пожаловать, Джейк Робертс! Мы с тобой оба, пожалуй, новенькие. Будем надеяться, что нам недолго придётся носить эту кличку.

Он улыбнулся Джейку, и тот усмехнулся.

– Поехали! – Шервин хлопнул в ладоши. – Я сам ещё прекрасно помню, каким было это занятие при нашем старом мистере Элби. – Он демонстративно зевнул, и некоторые захихикали. – Даю честное слово, я докажу вам, что *иллюзия* как предмет – намного увлекательнее, чем коллективный храп на занятии. – Преподаватель понизил голос и наклонился вперёд, будто хотел открыть им какую-то тайну: – Вы сможете здесь научиться не только искусству создания иллюзии. Кто постарается, в конце наших занятий сможет даже убедить других в том, что умеет читать мысли! Для этого не требуется никакого волшебства – всё, чему вам следует научиться, это очень внимательно наблюдать. Когда вы овладеете этим навыком, ни один другой предмет не доставит вам большего удовольствия и не поможет вам в будущей жизни, чем этот! – По классу пронеслась волна скептических взглядов. – Я вам покажу, как это делается!

Шервин вскочил и поставил два стула посреди класса. Затем он окинул долгим взглядом лица школьников и, наконец, попросил Наташу сесть на один из стульев. Сам занял место напротив неё.

Сконцентрировав своё внимание, преподаватель посмотрел в Наташины глаза, протянул ей список и приглушённо произнёс:

– Внимательно взгляни на имена твоих одноклассников. Произнеси мысленно одно из них, но ни в коем случае не вслух!

И изю всех сил постарайся утаить его от нас!

Девочка, сбита с толку, кивнула и пробежала глазами список имён. Когда она вновь подняла глаза на преподавателя, лицо её ничего не выражало, но чуть-чуть покраснело. Так сильно, казалось, она напрягалась.

– Очень хорошо, – сказал Шервин. Он ни на секунду не спускал с неё глаз. – А теперь я отвернусь, а ты напишешь на листочке имя, которое выбрала. Потом сложишь записку и отдашь Элле.

С этими словами Шервин отвернулся, и Наташа записала имя. Когда преподаватель снова повернулся к ней, то попросил Наташу подумать об имени, которое она выбрала. Девочка смотрела на Шервина так же сосредоточенно, как и он на неё. Она не издавала ни единого звука, не шевелила губами. Её лицо становилось всё краснее и краснее.

«Это Барт», – подумал Джейк, когда на долю секунды заметил, как Наташины глаза незаметно скользнули в направлении одноклассника. Много раз Шервин просил её проговорить имя только мысленно. Никто в классе не знал, о каком имени думала Наташа, и тем не менее Шервин через некоторое время сказал: «Барт, верно? Это Барт!» Элла после этого развернула записку, в которой Наташа ранее записала имя, и громко прочитала: «Барт». Скептический шёпот прокатился по классу.

– И в этом нет ни волшебства, ни трюков, – усмехнулся Шервин.

Джейк ощутил, как его вдруг осенило: «Так вот что такое иллюзия!» Его способность считывать взглядом мысли и чувства людей была предметом изучения и преподавания в Монт Караване. Чем-то таким, чему можно было научиться! До сих пор мальчик думал, что это умение годилось лишь на то, чтобы сделать себя по-настоящему нелюбимым. А оно оказалось предметом гордости, чем-то таким, чему другие завидовали.

– В этом учебном году я научу вас узнавать, если кто-то лжёт вам, – продолжил Шервин. – Зато вам не придётся при случае корпеть и конструировать у мистера Брукстоуна детектор лжи. Но вы разовьёте нечто более полезное. Вы научитесь тренировать ваши чувства, мысли и ощущения, и так сами станете человеческим детектором лжи. Я преподам вам язык, который обходится без слов. Язык мимики и жестов, который делает зримыми мысли людей. Со временем вы научитесь намного лучше распознавать чувства и намерения окружающих. И при этом будет совершенно неважно, какой у вас ПЗПЗ.

– Что такое ПЗПЗ? – тихо спросил Джейк Аву.

– Прочитанные знаки при зачислении, – шепнула она в ответ. – Это как оценка на твоём вступительном экзамене. Чем выше твой ПЗПЗ, тем талантливее ты. Бесспорно, самые высокие ПЗПЗ у школьных оракулов. И леди Хонорай, пожалуй, самая первая в этом списке. На втором месте оракул Трихаус в Америке, а за третье место идёт постоянная борьба.

Остаток урока Шервин показывал школьникам, как на примере потаённых жестов можно разгадать, *что* люди думают.

– Наблюдайте, присматривайтесь, – снова и снова говорил преподаватель. – Задавайте правильные вопросы и следите за малейшими изменениями в мимике вашего собеседника. Обращайте внимание прежде всего на глаза. Они выдадут любой секрет. Особенно движение зрачков.

– А почему именно зрачков? – вставил Финли.

Джейк обернулся, со своего места он видел, как друг винтил какой-то прибор под столом.

– Очень просто. Если светло, зрачки сужаются помимо нашей воли, – ответил Шервин. – То же происходит, когда мы думаем о чём-то неприятном или кто-то нам неприятен. Однако когда мы думаем о чём-то позитивном, зрачки расширяются. Никто не в состоянии контролировать движение своих зрачков. Глаза – ключ к истине.

Элла подняла руку:

– Люди при игре в покер поэтому часто надевают тёмные очки?

Шервин кивнул, и в этот момент прозвенел школьный звонок.

– Точно. Именно так. Если вы будете обращать внимание на правильные признаки, то быстро поймёте, что у других на уме. Наблюдайте тщательно! На следующем уроке мы рассмотрим нос, наш великолепный орган! Для этого, пожалуйста, подготовьте сочинение на тему «Морщить и наморщить нос», изучите страницу 420 вашего учебника. А теперь идите!

Далеко за полдень едва ли кто-либо ещё ел в школьной столовой. Лишь Финли нагружал себе тарелку за тарелкой. Джейк смотрел сквозь высокие стеклянные окна столовой на улицу, как вода тонкими нитями дождя падает с неба. Он спрашивал себя, что делают в Монт Караване, когда невозможно находиться на воздухе. Сидеть всё время в вагончике – не самая вдохновляющая перспектива.

– Ава уже показала тебе наш клуб? – спросил Финли, уплетая за обе щёки содержимое тарелки.

Джейк развернул свой план территории:

– Она мне его здесь вот отметила крестиком...

– Идём, я тебе покажу, – Финли сунул себе в рот последнюю ложку супа и повёл Джейка по рядам вагончиков в направлении леса. Он целеустремленно шёл до тех пор, пока слева и справа от них не осталось ни одного вагончика.

– Ты же хотел показать мне ваш клуб, – удивил Джейк. Дождь полил как из ведра, и скоро мальчишки промокли бы насквозь.

– А я что делаю?.. – Финли указал на деревья перед ними и знаком позвал друга за собой.

Тут Джейк обнаружил, что две девчонки тоже бежали к лесу, но внезапно обе исчезли. Будто их проглотила земля. Мальчик огляделся. Может, они скрылись за одним из деревьев? Финли держал курс к старинному дубу, ствол которого на глаз имел диаметр никак не меньше колеса огромного трактора.

– Секундочку, – произнёс Финли и, втянув живот, протиснулся через щель в стволе. Джейк заглянул внутрь ствола и замер. Внутри дерево было совершенно пустое, и лифт из металлических разрисованных направляющих опор вёл куда-то вверх.

– Безумие какое-то! – вырвалось у Джейка.

Финли раздвинул решётчатую дверь лифта и, ухмыляясь,

жестом пригласил Джейка войти.

– Это была идея мистера Брукстоуна, я помогал ему в позапрошлом году с дверным механизмом. – С этими словами он повернул ручку пуска, и кабина, в которой они стояли, с громким скрежетом начала подниматься вверх.

– Ну да, его ещё можно усовершенствовать, но всё же... – Когда мальчишки поднялись в крону дуба, Финли раздвинул решётку лифта и открыл жёлтую лакированную дверь за ней. Пахло мхом и влажной древесиной.

Через плечо приятеля Джейк заглянул в просторное помещение на ветвях, с верёвочными лестницами и висячими мостами, простиравшееся далеко-далеко по многочисленным кронам деревьев.

Школьники развалились на диванах и подушках. Доски настила скрипели, пока мальчишки шли к одному из диванов. Диван стоял под круглым окном, и с него были видны свободные ветви. Снаружи у окна две белки играли в пятнашки, а рядом с ребятами Карсон щипал свою гитару.

Обстановка дома на деревьях состояла из разношёрстных вещей. Сразу было видно, что в дизайне пространства участвовали люди с самыми разными вкусами.

Старые тяжёлые кожаные диваны соседствовали с красными бархатными креслами на пёстрых с заплатками коврах. То тут, то там качались гамаки, а стены были украшены сотнями фотографий школьников с одинаковыми коронами на головах. Рядом висела большая доска с надписью: «Осталось всего лишь четыре недели!»

Снаружи на веранде дома на деревьях Джейк заметил близнецов Барта и Бруно, закутавшихся в накидки от дождя. Бруно что-то вырезал из дерева, а его брат слушал музыку через большие наушники, которые снимал только на занятиях. Его правая нога легко приплясывала в такт музыке.

– Что это, собственно, означает? – Джейк показал на наушники Барта.

Финли протянул ему лимонад и шумно осушил свой через соломинку.

– У него сверхчувствительные уши. Слышит все шумы одинаково сильно, по-крайней мере без наушников. Это, должно

быть, крайне утомительно. Когда он был здесь новичком, то надолго засыпал от изнеможения. Без своих специальных наушников он ни на чём не может по-настоящему сосредоточиться. Он мне как-то раз рассказывал, что якобы даже слышит, как растёт трава. – Финли закатил глаза. – Думаю, это была шутка, ну ты знаешь, что я имею ввиду.

Джейк рассматривал братьев на веранде. Ему уже на приветственной церемонии бросилось в глаза, что оба они были сами по себе, в стороне ото всех.

– А Бруно?..

Финли пожал плечами.

– У него слух не особо хороший. Зато великолепное обоняние. И это по-настоящему круто! Миссис Клаус называет это «Обоняние, вызывающее клаустрофобию». То есть в переводе на нормальный язык: Бруно боится замкнутых пространств, так как слишком хорошо ощущает запах каждого. С тех пор как мы с ним знакомы, он ещё ни разу не заходил в комнату или вагончик. Бруно всегда где-то на улице, даже по ночам. Он спит в палатке на своём вагончике. На зиму у него есть снаряжение полярника, как у альпиниста на горных ледниках.

– Звучит реально сурово, – сказал Джейк, глядя на гигантскую бельевую прищепку на носу Бруно.

– Да уж. На занятиях он присутствует только при открытых окнах. Некоторые проблемы, правда, лучше других.

– Это что, действительно бельевая прищепка у него на носу?

– Не-е, – Финли хихикнул. – Это «амортизатор запахов». Мистер Брукстоун для него разработал. Бельевая прищепка уже через пять минут вызывала бы сильные боли.

– А с Авой что? – спросил Джейк. Этот вопрос уже давно крутился у него в голове. – В чем её проблема?

– С Авой? – Финли испытующе посмотрел на приятеля. – Ава не может долго усидеть на одном месте. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью – так, кажется, это называется официально. Поэтому у неё есть Руби. Это миссис Клаус предложила, чтобы Ава не бродила одна по лесу. И вообще, чтобы она поменьше находилась в одиночестве. Зато рефлекс Авы – это что-то экстраординарное! Она умеет бегать быстрее всех, лазают выше всех, ныряет глубже всех и так далее. Даже Пит не выдерживает состязания с ней. Она непобедима.

Финли отодвинул Джейка в сторону и показал на Эллу.

– Если честно, кто-нибудь типа неё не имел бы там, снаружи, ни единого шанса. Я имею в виду, что такая девица, которая ворует. Это может только плохо закончиться. Нам действительно повезло, что мы здесь. И наши проблемы – это лишь побочные

действия наших талантов. Ты же знаешь: «Без света нет тени».

Джейк соорудил гримасу, якобы ничего не понял. Финли засмеялся.

– Я знаю, дурацкая поговорка.

– И только потому, что мы что-то необычное умеем делать хорошо, мы всю жизнь должны читать Скриптур?

– Смотри на это не так пессимистично, – Финли закатил глаза. – Я присутствовал, когда по книге читались вещи, которые некоторое время реально происходили. Я сам уже прочитал время на три урока вперёд. Это было невероятно. – Он на миг остановился. – Леди Хонорай думает, что ты на первом уроке *имажинистики* вчитался и прошёл вперёд в мнимое время. Так могут только по-настоящему тренированные читатели.

– Мне казалось это странным, – согласился Джейк.

– Ты при этом выглядел довольно жутко, – приснул со смеху Финли. – Обычно так выглядит только леди Хонорай, когда вчитывается в мнимое время.

Джейк тут же вспомнил белые глаза, и дрожь прошла по его спине. В его голове снова всплыло заваленное годовое задание. Почему леди Хонорай так странно отреагировала? Она что-то от него скрывала. Правда. Джейк только не знал что.

Краем глаза он увидел, как Ава вошла в дом на деревьях. Некоторые девушки на другой группе диванов начали шептаться. Совсем как Финли, Ава взяла себе лимонад и побрела к ним. Она села в одно из бархатных кресел напротив Джейка, положила ноги на стол и вызывающе посмотрела на Финли.

– Если уж ты показал Джейку дом на деревьях, то определённо поведал ему и о предстоящем испытании мужества, или нет?

Финли закатил глаза.

– Конечно, нет. Джейк не интересуется вашей ерундой!

Джейк смотрел то на Финли, то на Аву, обменивавшихся вызывающими взглядами.

– Что ещё за испытание мужества?

Финли демонстративно скрестил руки на груди и откинулся назад.

– Если тебе жить надоело и ты полный дурак, спроси у неё, что она имеет в виду. Меня это определённо не касается!

– Итак? – Джейк выжидающе смотрел на Аву.

– То есть жить надоело и ты полный дурак? – она довольно улыбнулась. – Здесь бывают не только экзамены, которыми нагружают нас учителя. Бывают и экзамены между нами, школьниками. Но они строго секретны!

– Чего только не бывает... Монт Караван – школа

бесконечных секретов, – пробурчал Джейк, закатив глаза. Но вместо ответа Ава встала и с ухмылкой двинулась на Джейка.

– Правильно. А ответ на этот секрет ты должен сначала заслужить, новенький.

Раздражённый Джейк повернулся к Финли и посмотрел на него вопросительно, когда Ава без дальнейших объяснений ушла. Но приятель лишь отрицательно покачал головой.

– От меня ты не услышишь ни слова!

Это утро началось иначе. Джейк почувствовал это сразу.

Когда он встал, Финли ещё спал, что было непривычно. Обычно рано-рано утром какая-нибудь отвёртка уже звенела о металл, задолго до того, как Джейк только открывал глаза. А сегодня Финли лежал в постели даже после того, как тот помылся и оделся, готовый к выходу.

Друг упрямо игнорировал крики Джейка, пытавшегося его разбудить. Чтобы выманить Финли из кровати, Джейк даже прозвенел в дверной колокольчик тревогу и во всё горло спел школьный гимн. Но сосед только, ворча, натянул одеяло на голову, объявил, что он, мол, сегодня болен, и недвусмысленно дал понять, что ему нужен покой. Наконец, Джейк сдался и, вооружившись картой территории, один направился к канатному саду и предстоящему предмету *безумные выси для начинающих* у мистера Дэна Рэнди.

Пройдя мимо дома на деревьях, Джейк углубился в лес. Вскоре он услышал голоса других школьников и обнаружил их возле толстого ствола дерева. Кругом свисали верёвки и канаты для скалолазания. Джейк запрокинул голову и прищурился. Над ним между верхушками деревьев проплывали висячие мосты и наискосок натянутые канаты: качели, верёвочные лестницы и бесчисленное множество других шатающихся конструкций из дерева. На тросе высоко над ним мальчик разглядел даже какой-то велосипед и нервно сглотнул. Неохотно он поздоровался с Авой и встал рядом с ней. Чуть позже раздалось громкое «Доброе утро» мистера Рэнди, и урок начался.

Мистер Рэнди был коренастый качок с лысиной под ковбойской шляпой.

– Вижу, все здесь... кроме Финли, – произнёс он, заглянув в список присутствующих, и вздохнул.

– Финли плохо. Он сегодня заболел, – отозвался Джейк.

Некоторые тут же приснули со смеху.

– Надоели уже эти спектакли! – Дэн Рэнди соорудил раздражённую мину и мгновенно зашагал к руинам башни.

Он остановился только у вагончика Джейка и Финли. Пытаясь успокоить преподавателя, Джейк бежал позади, однако мужчина, казалось, не замечал его. Сильный грохот вагонной двери – и мистер Рэнди уже внутри.

– Ну, что у нас сегодня, мистер Мак-Ларен? – крикнул он Финли. – Икота? Газы? Хрипота?

За спиной Джейка собрались несколько школьников, хихикая над Финли.

– Простуда, – раздалось из кровати Финли.

– Тогда надень шарф и выпей горячий чай с лимоном! Мы с тобой играем в эту игру ещё со времени нашего знакомства, – продолжал бушевать Дэн Рэнди. – Но у меня никто не прогуливает, Финли! Или ты сейчас же добровольно вылезаете из своей кровати, или я *отнесу* тебя на мои занятия.

За спиной Джейка снова послышалось хихиканье.

– Я болен! – ворчал Финли сверху. – И из-за этого я соскользну. А оставление подопечных без надзора и помощи – это нарушение вашего долга... Параграф 171 Уголовного кодекса!

– Оставление подопечных без надзора?! – Мистер Рэнди изменился в лице от ярости. – Мистер Мак-Ларен, немедленно вылезайте из кровати!

– А если не встану? – стоически пробурчал Финли. – Если просто останусь в кровати? Что вы тогда сделаете?

Лицо мистера Рэнди превратилось из нежно-розового в ярко-пурпурное.

– Тогда я самолично позабочусь о том, чтобы ты смог как следует отдохнуть и был освобождён от занятий *гигиеной*! На много недель. – Мистер Рэнди с трудом сдерживался, чтобы не изрыгать проклятия.

Джейк не верил своим глазам: в следующий миг Финли уже сидел в кровати.

– Так и быть! Мне нужно ещё три минуты.

– Одна! – рыкнул мистер Рэнди и покинул вагончик, громко хлопнув дверью.

Он наградил хихикающих учеников презрительным взглядом и отогнал их обратно к канатному саду.

Ава уже взбиралась по одному из канатов. На нём на одинаковом расстоянии были завязаны узлы, упираясь в них ногами, девочка продвигалась вверх. Джейк посмотрел на головокружительно высокие верхушки деревьев. У него сразу засосало под ложечкой.

Этот мистер Рэнди ведь не всерьёз требовал, чтобы ребята взбирались наверх? Теперь он понял, почему Финли так себя вёл. Джейк всегда боялся высоты. Как только выглядывал из окна третьего этажа, у него тут же кружилась голова. А как выдержать такое? Там, наверху он обязательно потеряет равновесие или, ещё того хуже, может быть, снова грохнется в обморок. Мороз пробежал по коже, когда Джейк это себе представил.

Дэн Рэнди выстроил всех в колонну, дал каждому страховочный пояс, два альпинистских карабина и шлем и распределил учеников по парам на различные канаты. Он кратко объяснил, как им следует страховаться, всё перепроверил и дунул в свисток, дав старт.

Школьники надели шлемы и тут же начали взбираться по канатам. Некоторые стонали, другие подшучивали друг над другом.

Ава пристегнула Джейка, а затем себя к страховочному канату и полезла вверх первой. У неё получалось легко и непринуждённо, казалось, происходящее доставляет ей удовольствие. Кроме того, она моментально оказалась наверху. Джейк сглотнул, увидев её наверху, и решил, что для такого альпинистских снаряжений маловато. Ну уж как получится. С ватными коленками он начал подниматься по канату.

Ава наблюдала за ним.

– Ну, давай, для нового вундеркинда школы это же ведь раз плюнуть, или нет?

Джейк скривил губы и вздохнул. Ну вот, здорово! Теперь и другие ребята глядели на него вниз и тыкали пальцем. Мальчик проклял идею мистера Брукстоуна поставить его с Авой в одну команду и попробовал сконцентрироваться на своём канате.

Добравшись до середины каната, он перевёл дух и рискнул взглянуть вниз.

Это была очень плохая идея. Тут же в животе у Джейка всё перевернулось, и он прижался к канату, уцепившись за него изо всех сил.

Здесь точно будет целых десять метров! Тяжело дыша, он попытался переключиться на что-нибудь другое. Далеко внизу, под собой, он обнаружил Финли, которому мешала не столько высота, сколько его собственная неспортивность и неуклюжесть. То и дело он соскальзывал с каната, до тех пор пока Дэн Рэнди не спустил ему веревочную лестницу со словами: «Это последний раз!» Финли нервно прикусил губу и ответил так тихо, что никто ничего не разобрал. Но, судя по выражению его лица, это было нечто очень-очень недружелюбное.

Наконец, все прибыли наверх к мистеру Рэнди и собрались на

деревянной платформе, от которой в разных направлениях расходились различные висячие мосты и стальные тросы. Кроны деревьев шуршали, и свежий ветер играл в волосах Джейка.

Преподаватель хлопнул в ладоши:

– Наше занятие *безумные выси для начинающих* состоится в этой части канатного сада, на высоте. Как всегда, цель нашей тренировки – не только спортивная. Мы, прежде всего, учимся командному духу, доверию и ответственности. Как уже предварительно объявила миссис Клаус, в первом триместре вы научитесь контролировать свой страх. Для этого у нас есть различные тренировочные снаряды. На мостике для прыжков вы будете бороться со страхом падения, в трубе – со страхом разрыва трубы, на висячей лестнице преодолеете страх высоты, а на тросах и качелях научитесь доверять себе и владеть своим телом. На деревянных платформах и качелях вы можете, как обычно, отдохнуть. И ещё раз напоминаю: обдумывайте каждый шаг и помогайте вашим партнёрам! Каждый из вас несёт ответственность за безопасность своей команды!

Время от времени Джейк недоверчиво поглядывал вниз. Всё на лесистой земле выглядело отсюда таким крошечным. А какая здесь высота? 10 метров или 20? И как это деревья выросли такие большие?

– Итак, начнём! Сначала фиксируем карабины в страховочных фалах! Помните важнейшее правило: карабины проверять два раза! Всегда!

Над головами ребят от дерева к дереву были натянуты тросы. К тросам крепились альпинистские канаты, за которые с помощью карабинов прицеплялись альпинисты.

Мистер Рэнди перепроверил страховку Джейка, прежде чем созвать всех и указать командам места их тренировки.

– Так как сегодня у нас новенький, то прошу вас поддержать его как только возможно. – Учитель бросил на Джейка вопросительный взгляд: – Полагаю, предмет *безумные выси* для тебя в новинку? – Джейк кивнул, и мистер Рэнди ободряюще похлопал его по плечу: – Всё получится. Главное правило: не падать на землю!

Мальчик хотел было ответить, но Дэн Рэнди уже свистнул и отправил команды по местам. Все распределились по висячим мостам, сетям и качающимся канатам.

Естественно, Элла и Наташа были в одной команде. Им надо было подготовиться к трубе. Рядом с Джейком по туго натянутому слейклайну как ни в чём не бывало бежал Пит. Каждые несколько секунд перед внутренним взором Джейка кто-нибудь поскальзывался и падал.

– Ты готов? – спросила Ава и жестом позвала его к себе на один из висячих мостиков. Джейк не понимал, как ему относиться ко всему происходящему вокруг: то ли считать всё странным и смеяться, то ли лучше уже задуматься о будущей надписи на своём надгробии.

– Ну что, новенький, уже в штаны наложил? – крикнул Пит Джейку. Он, вися в воздухе, взбирался по одному из канатов далеко вверх.

При этом он выглядел так, будто целыми днями напролет ничем другим, кроме скалолазания, не занимался. Казалось, он никогда не чувствовал себя лучше, чем сейчас.

– Если сейчас вот с этим не справишься, то и близко не подходи к испытанию мужества. Тебе его никогда не выдержать!

Джейк прикусил язык. Он терпеть не мог, когда его изначально постоянно списывали со счетов как лузера. Он ещё покажет этому типу, где раки зимуют.

– Ты там корни пустить собрался? – окликнула Джейка Ава. Она ждала на противоположной платформе.

Между ними качался мостик без перил. Далеко за спиной девочки Джейк заметил велосипед, проезжавший в воздухе по канату. Видимо, Ава хотела отправиться туда. При одном только виде этого внутри Джейка всё переворачивалось.

Сделав глубокий вдох, он собрал всё своё мужество. Чего он не хотел ни в коем случае – так это выйти из этой ситуации полным дураком. Поэтому он поставил ногу на колеблющиеся деревянные ступеньки и смело взглянул вперёд.

Он шёл широкими шагами, шатаясь, как матрос, при сильной качке на корабле. Напротив него, развеселившись, улыбалась Ава и показывала на велосипед рядом с собой.

– Это высотный велосипед. Кажется труднее, чем на самом деле. Только не теряй равновесия, когда поедешь на нём по канату.

С этими словами она перестегнула карабин на поясе Джейка на новый страховочный фал и перепроверила всё ещё раз. Секундой позже девочка уже сидела на велосипеде и жала на педали. Высотный велосипед был закреплён на двух канатах для

надёжности, однако большого доверия это Джейку не внушало. Добравшись до конца каната, Ава перелезла через руль на деревянную платформу и сильно толкнула колесо ногой. С задором велосипед просвистел обратно к платформе, на которой стоял Джейк.

На одном из деревянных мостов над ними неожиданно появилась Наташа. Она презрительно взглянула на Аву сверху вниз.

– Знаешь, Фоксворт, я, честно, не понимаю, как это тебе вообще разрешили остаться здесь!

Ава повернулась к Наташе спиной, давая понять, что её мнение ей не интересно. Однако та продолжила:

– Вся твоя семья – трусы! Надеюсь, проклятие в первую очередь настигнет твоего грязного братца!

Ава медленно подняла голову и взглянула на Наташу.

– Скажи это ещё раз и...

Наташа вскинула брови:

– И что? Я бы на твоём месте прорыла себе нору и добровольно скрылась бы в ней от стыда!

– Заткнись!

Наташа вытащила из брюк маленькую книгу. Это был один из тех девчоночьих дневников, которые открывались ключом. Она торжествующе махала дневником на виду у всех.

– Гляди-ка, что Элла притащила мне из твоего вагончика. Я вся уже в нетерпении: что там написано?

Джейк увидел, как Элла съёжилась и покраснела. Она явно была не в своей тарелке.

– Ты змея! – крикнула Ава Наташе. – Отдай сейчас же мой дневник!

– А то что? Боишься, что миссис Клаус узнает о твоих тёмных секретах и наконец-то вышвырнет тебя вон, любительница читать проклятия?

– Ты даже понятия не имеешь, что там написано. И тебя это вообще не касается!

Ава медленно снимала тренировочную куртку и смотрела на Джейка.

– Подожди меня немного, – крикнула она ему.

Девочка сняла свой страховочный пояс, схватила другой канат и пристегнулась к нему. Не надо быть асом альпинизма, чтобы заметить, что эта идея была не из лучших.

– Что ты делаешь?

– А на что это похоже? Я верну то, что принадлежит мне. Мисс трещотка пусть приготовится.

До этой секунды Джейку трудно было оценить Аву. Она либо

молчала, либо казалась холодной или непроницаемой. Теперь же он открыл в ней новую сторону. Ава явно не добровольно проводила почти всё время одна. Но почему? И причём здесь её брат?

Он снова услышал Наташин голос над собой.

– Пойми, наконец: ты больше не наша. Никто не станет доверять человеку, прочитавшему проклятие! Особенно после всего случившегося.

Ава обеими руками схватила свисающую верёвочную лестницу и полезла вверх. Лестница вела к скалолазной сетке, через которую девочка, очевидно, хотела добраться до висячего моста сверху. Она всё быстрее и быстрее пробиравлась к Наташе.

Джейк размышлял, что делать: между ним и Авой был натянут трос с дурацким высотным велосипедом. Тем не менее стоять здесь дальше и наблюдать не было никакого толку. Неважно, что Ава сделала или не сделала, Наташа зашла слишком далеко.

Несмотря Джейк сел на велосипед. Тот был, конечно, закреплён между двумя канатами, но от неумелых движений шатался из стороны в сторону. Мальчик нажал на педали, и велосипед двинулся вперёд. Джейк мужественно направил руль к деревянной платформе напротив. Велосипед качался вправо-влево. Джейку нельзя было смотреть вниз. Иначе он определённо тут же потерял бы равновесие и, как идиот, болтался бы на велосипеде в воздухе.

В конце концов, колесо упёрлось в дерево, и мальчик с облегчением спустился на устойчивую платформу. Он запрокинул голову и посмотрел на Аву и канаты. Она продвигалась на руках по канату прямо к альпинистской сетке.

Вдруг Джейк заметил, что канат, к которому пристегнулась Ава, не был, как все другие, закреплён на тросе. Её страховка оказалась не страховкой, а всего лишь канатом, отдельно висящим над стальным тросом. Ава без страховки лезла вверх на тридцатиметровой высоте!

От страха Джейк на мгновение перестал дышать: его прошиб холодный пот, а пульс начал зашкаливать.

– Ава! – крикнул он.

В тот же момент прогремел голос Дэна Рэнди:

– Оставайтесь на снарядах!

У мальчика не было времени дискутировать с преподавателем. Надо как можно быстрее где-нибудь закрепить канат Авы. Падения с такой высоты не переживёт никто.

Инстинктивно Джейк схватил болтающийся канат. Так как он не знал, где его закрепить, то обвязал вокруг себя.

Дополнительно он вцепился в канат руками и посмотрел вверх. Девочка висела на самой сетке и почти добралась до висячего моста, на котором стояла Наташа.

– Ава! Твоя страховка! – снова крикнул Джейк.

Внезапно Наташа потрясла сетку. Она хотела разозлить Аву и вывести её из равновесия. Это было подло, но определённо она не хотела того, что произошло потом.

В следующую секунду Ава оступилась в пустоту и упала.

Резкий рывок сбил Джейка с ног и швырнул с деревянной платформы. Он со свистом летел в пропасть. Канат в его руках скользил по ладоням и рвал кожу.

Внизу под ними мистер Рэнди заревел так громко, что вспугнул несколько окрестных птиц.

Прежде чем Джейк осознал происходящее, второй, более сильный рывок остановил его падение, и мальчик остался болтаться в воздухе. Канат слишком крепко обхватил его живот. С безумно колотящимся сердцем он посмотрел вниз. Ава висела на одном лишь канате, который Джейк обвязал вокруг себя. Его страховка спасла их обоих.

Теперь только бы узел не развязался!

– Всё в порядке? – крикнул он вниз.

Ава подняла голову и кивнула. Её лицо было белым как мел.

Петля вокруг тела Джейка медленно, но верно лишала его воздуха. Он судорожно хватал воздух ртом и крепко держал канат. Ава была намного тяжелее, чем он предполагал.

Вокруг них раздавались панические крики. Бруно первым взобрался на ближайший мост. Он склонился к ним, однако, несмотря на свой высокий рост, не достал.

Тут канат резко дёрнулся. На секунду Джейк подумал, что они упадут, но вместо этого кто-то потянул их вверх.

Это был мистер Рэнди. Он охал под тяжестью веса детей, но наконец Джейк снова ощутил деревянные доски платформы под ногами. У него гора упала с плеч. Высокая, как Гималаи. Ещё никогда мальчик не чувствовал себя увереннее, чем сейчас, даже когда находился на высоте тридцати метров и смотрел в потерявшее самообладание лицо преподавателя. Бледная Ава сидела рядом. Она не издавала ни звука, в то время как мистер Рэнди дрожащим голосом читал им лекцию об ответственности за свои поступки и на весь учебный год запретил девочке посещать канатный сад. Вместо этого ей надлежало заниматься гимнастикой на земле.

Джейк посмотрел в сторону Наташи. Она тоже была блее мела, но тем не менее не сказала ни слова и делала вид, что не имеет никакого отношения к происходящему. Удивительнее было

то, что Ава тоже умолчала о подлостях Наташи.

Оповестив всех, что вынужден побеседовать об этом происшествии с миссис Клаус, Дэн Рэнди закончил занятие и отвёл Аву и Джейку на станцию скорой помощи в руинах башни.

Только после того как обоим разрешили покинуть медпункт, Финли затянул их к себе в вагончик. В руках он держал дневник Авы и отдал его ей.

Дневник всё ещё был закрыт. Ава, бледная и тихая, опустилась на диван.

– Я рассказал мистеру Рэнди, что случилось, – произнёс Финли. – Наташе придётся ещё подготовиться к бойкоту и пройти интенсивный курс по борьбе с суевериями. В любую свободную минуту миссис Клаус доходчиво и подробно ещё раз объяснит ей тему «Злые проклятия».

Финли достал три бутылки лимонада из холодильника и раздал каждому. Свою он опустошил одним глотком.

– Спасибо! – выдавила из себя Ава и затем неуверенно улыбнулась Джейку. – Зацени, без тебя я сейчас была бы уже не здесь.

Джейк улыбнулся в ответ. Тогда Финли тоже опустился на диван и усмехнулся, искоса глядя на Аву.

– Я считаю, что это нечестно. Я каждый раз прикладываю величайшие усилия к тому, чтобы мистер Рэнди в конце концов освободил меня от своих занятий, и что происходит в итоге? Как нарочно, именно наша королева альпинизма и скалолазания лишается права подходить к канатам!

Джейк не смог подавить смехок.

– Нет проблем, в следующий раз тебе надо будет просто без страховки прыгнуть с большой высоты. Легче не бывает.

Финли прыснул со смеху, и Ава тоже не смогла сдержать улыбку.

– Это будет план Б.

Уже несколько дней дождь стучал в окна. Джейк, Финли и Ава развалились на одном из диванов дома на деревьях. Со дня происшествия в канатном саду Ава всё больше и больше времени проводила с ребятами. Финли копался в карманном фонарике, лежащем в разобранном виде у него на коленях. По какой-то причине он был не в духе и то и дело ворчал себе под нос. Но злился Финли точно не на фонарик. Несколько дней назад он воодушевлённо заявил друзьям, что хочет переделать фонарик в некую новую чудо-машину – «эмометр», как он это называл. С его помощью он смог бы измерять эмоции людей вокруг или что-то в этом роде.

Для Джейка это был всего лишь карманный фонарик, но, комментируя это, он каждый раз прикусывал язык. В конце концов, не было никакого смысла ухаживать и без того плохое настроение соседа.

Финли снова ругался себе под нос, и Руби удивлённо поднимала голову, каждый раз когда он это делал. Собака вытянулась у их ног и дремала.

– Ну скажи же, что случилось? – спросила наконец Ава.

– Ничего! – буркнул Финли.

Джейк усмехнулся:

– Он не в духе, с тех пор как побывал у леди Хонорай и узнал своё годовое задания.

– О-о-о, а что ты должен сделать? – Ава, подняв брови, смотрела на Финли.

Тот в ярости выдернул кабель из фонарика.

– Леди Хонорай намеренно ложно истолковала прочитанный мною текст! И теперь у меня самое бестолковое годовое задание из всех возможных. Такое, какое вообще нельзя было разрешать.

– И какое же? – не унималась Ава.

– Я не хочу об этом говорить, ладно?

– Действительно, должно быть, дурацкое, – хихикнула девочка.

– Оно такое и есть! А ты ведь тоже не хочешь ничего рассказывать о своём задании, верно, Фоксворт?

Ава уставилась в пол и сразу же закрыла тему. Джейку снова пришло в голову, что он, в отличие от них обоих, не имеет права даже говорить о своём годовом задании, даже если бы хотел. Финли довольно откашлялся и снова сосредоточился на фонарике.

– Скажи-ка, Ава, – произнёс Джейк, улучив момент. – А что это за такие тайные испытания мужества?

Уголок её рта приподнялся.

– Ещё недавно я готова была поклясться, что это точно не для тебя. Но после твоего героического спасения человека в канатном саду, кто знает?

Девочка наклонилась к Джейку близко-близко, чтобы Финли их не услышал.

– Это тайные соревнования среди школьников. Каждый год вручается титул Королевы или Короля Каравана. Всего лишь игра. Не более. Но того, кто выиграет, чествуют как героя, и он на весь оставшийся учебный год может раздавать другим участникам поручения, которые исполняются без возражений. Я обязательно хочу победить в этом году. Я уже придумала для Наташи много великолепнейших заданий, – Ава подмигнула Джейку. – Преподаватели ни в коем случае не должны ничего узнать об этом! Пару лет назад, до того как я пришла в эту школу, один раз ученики были пойманы. Поэтому теперь строжайше запрещено участвовать в этих соревнованиях.

Она лукаво и задорно усмехнулась.

– В ближайшее время можно будет подать заявку. Только после этого раздаются задания. Это довольно опасно! Ни в коем случае не участвуй, если боишься высоты!

– Боюсь высоты? Я не боюсь высоты! – возразил Джейк, преувеличенно смеясь. – По крайней мере, больше не боюсь.

Постепенно дом на деревьях стал заполняться школьниками, и воздух искрился от напряжения. Повсюду слышалось шушуканье, передавались записки, ребята хвастались друг перед другом, пока не разгорелась дискуссия о том, кто в этом году мог бы победить в испытании мужества.

Большинство школьников ставило на Наташу и её способность выводить других из строя. Джейку, к сожалению, пришлось согласиться, что это был действительно мощный дар. Другие, скорее, симпатизировали Элле, которая могла незаметно опустошить чей-нибудь рюкзак, даже если его хозяин стоял

рядом.

Пит беспрестанно разглагольствовал о том, что может подтянуться только на одном пальце. И пока Джейк размышлял, чем бы он мог кого-нибудь поразить, Карсон уже начал принимать билеты. Естественно, никто не ставил на Джейка. Даже сам Джейк. Его умение читать мимику лиц здесь ему не поможет.

Прежде чем дом на деревьях начал пустеть, Барт объявил, что все желающие принять участие в испытании мужества должны написать свои имена на бумажке, заклеить её и положить под сиденье голубого кресла. Через пару дней каждый подавший заявку на испытание получит ответ. После некоторых колебаний Джейк тоже положил записку со своим именем под сиденье кресла, несмотря на то что Финли покрутил пальцем у виска и всю дорогу к вагончикам без умолку болтал об опасностях, которым можно подвергнуться на испытании.

– Потом не жалуйся мне, что у тебя нет ноги или стало на один глаз меньше.

Но Джейк был полон решимости. Он в любом случае будет участвовать, не важно, что об этом скажет Финли. Это был его шанс перестать быть мечтательным новичком, который во всём плетётся позади всех. По-крайней мере, Джейк на это надеялся. Ему осталось только подумать над тем, как найти подход ко всем здешним супердетям и победить их.

* * *

Проснувшись на следующее утро, Джейк торопливо спрыгнул с кровати. В последние недели все ждали начала испытаний. И вот настал день испытаний. Так как Барт вне занятий редко снимал наушники и потому разговаривал слишком громко, Джейк слышал, что сегодня следовало подать поварам жалобу на вафли из буфета. При подаче жалобы должны были объявить место и время испытания. При одной мысли об этом сердце Джейка бешено забилося. С такой скоростью, как сегодня, он не принимал душ, не чистил зубы и не одевался ещё никогда.

По дороге в столовую Джейк то и дело подгонял Финли. Но тот не интересовался всеобщим возбуждением, царившим вокруг, и пошёл прямо к буфету. Сегодня к вафлям в буфете никто не притронулся. Вероятно, большинство школьников подали жалобу повару.

В то время как Финли топил свою башню из вафель в сиропе, Джейк встал и направился в сторону кухни.

Там он натолкнулся на Карсона, который, усмехнувшись, поздоровался с ним. Очевидно, он вызвался сегодня добровольным дежурным на кухне. Финли рассказывал, что иногда приходится исполнять пару-другую неприятных поручений. Таких, как, например, начистить и помыть полы, подежурить на кухне или покопаться в архиве библиотеки. Финли мастерски увиливал от этих заданий, поэтому и Джейк до сих пор оставался от них избавлен.

– Я бы хотел новую вафлю. Вафли из буфета сегодня несъедобны, – монотонно произнёс Джейк заученный пароль для испытаний мужества.

– Ого... – Карсон смерил его взглядом с головы до ног. Потом взял тарелку и положил на неё новую вафлю из дымящейся рядом с ним стопки.

Разинув рот, Джейк глядел на свою тарелку. Может, Карсон не понял, что он тоже хотел участвовать в испытании мужества? Только Джейк хотел протестовать, как позади него стала напирать какая-то школьница. Карсон кивнул на вафлю Джейка и, пожелав ему хорошего аппетита, дал понять, что пора освободить место. Сломленный Джейк сел рядом с Финли и тоже налил себе сиропа в тарелку. Может быть, не каждому разрешается участвовать?

Разочарованный, он начал резать ножом в вафлю. Но стоп! К вафле что-то приклеилось. Джейк медленно поднял вафлю и извлёк из-под неё записку. Осторожно, спрятав руки под столом, он развернул её. Задания! Мальчик торопливо стряхнул приклеившиеся крошки и прочитал:

Условия участия:

Никто не имеет права обманывать, препятствовать в чём-либо другим или подвергать других опасности. Или, по крайней мере, не должен быть пойман на этом. Состязание стартует сегодня в десять часов утра, ровно в то время, когда преподаватели соберутся на заседание комиссии.

Задания следующие:

1. Достань один из канатов Дэна Рэнди с полным снаряжением для скалолазания, а также один из его ужасных «CD для релакса» (вам уже знаком странный трюк Рэнди с арфами).

2. Взберись в Мюльльпорте, местечке неподалёку, на крышу старого дома инвалидов.

3. Оттуда начни паркур. Кто смухлюет, вылетает!

4. В конце паркура найдёшь ящик, в котором будет лежать ключ к вагончику леди Хонорай.

5. Победителем считается тот, кто сможет сделать селфи перед сейфом в вагончике оракула!

Карсон – официальный третейский судья. Удачи... прежде всего, если вас поймает старая карга.

Джейк шёл к канатному саду. Уму непостижимо, они должны были вломиться в вагон оракула! Везде на территории он слышал возмущённое шушуканье – похоже, задания удивили не только его.

Стояла прекрасная погода: высоко сияло голубое небо и щебетали птицы на деревьях. Зайдя в лес, Джейк осознал, что он, вероятно, последний. И почему только он столько времени потратил, чтобы незаметно добыть карту местности и фотоаппарат у Финли? Теперь другие школьники совершенно точно опередили его. Мальчик отвязал от ствола дерева один из оставшихся канатов и отправился к складу снаряжения. Как раз в этот момент Элла с Наташей покидали маленькую деревянную хижину. Классно! Некоторые ещё и в пары объединялись. Могли бы ему об этом и раньше сказать!

Когда Джейк ещё и пустые ящики на складе обнаружил, его почти покинуло мужество. Ему достались лишь узкий, врезающийся в тело пояс и шлем, который соскальзывал с головы. Наплевать. Теперь ему нужен один из успокаивающих дисков мистера Рэнди – для чего бы то ни было.

Чем ближе мальчик подкрадывался к вагончикам, тем отчётливее слышал Наташин вкрадчивый голос, которым она настойчиво внушала что-то мистери Рэнди. Учитель знал Наташины способности, очевидно, достаточно хорошо. Он уже слегка покачивался и вдруг очень зашпешил вернуться к руинам башни. Дверь вагона мистера Рэнди бесшумно открылась, и оттуда выскользнула Элла. Недолго думая, Джейк воспользовался этим случаем и кинулся к двери, пока она не закрылась.

Элла бросила на него удивлённый взгляд, но пропустила в вагон.

– Жулик! – крикнула ему Наташа, и Джейк услышал, как смеющиеся девочки убежали прочь.

Дэн Рэнди выбрал обстановку по практичным критериям и оставил свой вагон экономно. Только стереоакустическая система заполняла большую часть стены. Три пары начищенных ковбойских сапог стояли на полке для обуви. Джейк быстрым взглядом пробежал названия дисков, аккуратными рядами расставленных на полке.

Он схватил один из них, с тёплыми жёлтыми переливами красок на обложке.

«Спокойствие – источник облегчения» – прочитал мальчик. Ухмыляясь, он засунул диск в карман брюк и, крадучись, выбрался наружу. Не верится, как это было просто!

С новыми силами Джейк схватил своё альпинистское снаряжение и, вооружившись картой местности, понёсся через лес в направлении Мюльпорта. Других школьников нигде не было. Наконец Джейк добрался до уже знакомой ему просёлочной дороги. Здесь только прямо. Чтобы догнать других, Джейк мчался по краю дороги.

Совершенно выбившись из сил, он через четверть часа достиг Мюльпорта. Вход в местечко окружали старые каменные дома с одичавшими палисадниками. Вся деревня словно вымерла. Людей не было видно и, похоже, ни в одном из домов никто не жил.

Тем не менее внутри Джейка поднялось смутное ощущение, что за ним кто-то наблюдает. Казалось, что за его спиной скрывается чья-то тень. Но, когда мальчик останавливался и оглядывался, никого и ничего не было видно.

Найти старый дом престарелых было легко. Это было, пожалуй, самое высокое здание в округе. Четырёхэтажное старое каменное строение с высокими величественными окнами первого этажа.

Выключенный фонтан стоял перед зданием на площади. Джейк не рискнул выходить на площадь и обогнул здание. К счастью.

Спрятавшись за какой-то изгородью, он обнаружил Шервина Домсдэйла и в нерешительности притаился в своём убежище.

Шервин сидел прямо напротив него на скамейке парка. Небрежно откинувшись, он смотрел в небо. Узнал ли учитель что-нибудь об испытании и ждал здесь момента отловить учеников? Но разве тогда он не должен был доложить директору школы и забить тревогу? Может, он всё-таки хотел, чтобы они избежали наказания? Шервин всё же был гораздо моложе остальных преподавателей, и его любили многие ученики.

Без разницы. Это не играет никакой роли. Джейк появился слишком поздно, чтобы победить. Но сдаваться он тоже не хотел.

Мальчик осторожно прокрался за кустами на задний двор

здания и взглянул наверх. Стёкла в оконных рамах, давно пришедших в негодность, были по большей части разбиты. Джейк нажал ручку задней двери. Та со скрипом открылась, и он вступил в пыльную темноту дома. Дверь за ним тут же захлопнулась.

Короткое время его глаза привыкали к едва брезжущему свету. Прямо перед собой он различил обветшалую лестницу. Джейк медленно поднимался по деревянным ступеням, скрипевшим при каждом его шаге. Когда мальчик взялся за перила, то и они зашатались.

На грязных ступенях он обнаружил многочисленные следы ботинок. Ну хотя бы здесь он на верном пути. Джейк, правда, не знал, что за испытание надо выдержать на обветшалой крыше дома, но, по-крайней мере, ему не придётся с неё прыгать. Так он думал.

Добравшись до пятого этажа, мальчик открыл тяжёлую железную дверь, ведущую на плоскую крышу. Вспугнутые его движениями, взлетели несколько голубей. Перед ним стояли другие ученики. Карсон, Пит, Бруно, Барт и Ава.

Увидев его, Ава сразу пошла ему навстречу.

– Ты уверен, что хочешь участвовать в этом? – спросила она.

Джейк кивнул.

– Чего все ждут? Собственно, здесь же должно было быть состязание, или нет?

– По команде Карсона на старт, – ответила Ава. – Посредник должен быть уверен, что воздух чист, так бывает, что нам приходится подождать.

– О, привет, новенький! – Пит широко ухмыльнулся, одновременно сделав слишком близко к краю крыши стойку на руках.

– О’Дейман, – коротко поздоровался Джейк в ответ.

Судя по напряжённой улыбке и мелким капелькам пота на лице, Пит, вероятно, испытывал страх, но в данный момент Джейк не видел причины разоблачать Пита перед всеми.

Внизу около дома они вдруг услышали гулкие шаги по гравию и как ругался какой-то женский голос. Как раз с той стороны, где сидел Шервин. Джейк вместе со всеми лёг на плоскую крышу и с её края наблюдал за происходящим. Действительно, Шервин всё ещё сидел на скамейке парка, когда леди Хонорай в ярости направлялась к нему. Её белые локоны развевались, как и её халат.

– Что она тут делает? – нервно простонал Бруно, в то время как его брат в любопытном ожидании снял один наушник.

– Моё прекрасное преимущество... – пробормотала Ава.

Захлёбываясь от ярости, леди Хонорай отчитывала молодого преподавателя. Хотя Джейк и не слышал, что именно она говорила, но, несмотря на это, уже сочувствовал Шервину, который отвечал заикаясь.

Пит дальше всех перегнулся через край крыши. «Что за хвостун», – подумал Джейк. Внезапно с головы Пита упал шлем и несколькими секундами позже с шумом свалился в кусты. Все мгновенно отпрянули назад и бросали друг на друга панические взгляды. Барт с болью скривил лицо и быстро снова надел наушник.

Они затаились насколько возможно и осторожно выглядывали вниз. Никто не издавал ни звука. За это Пит получил ото всех по очереди яростные взгляды.

– Простите, – произнёс он одними губами.

Джейк видел, как голова Шервина склонилась в направлении падения шлема, но, к счастью, он ни слова не сказал об этом леди Хонорай. Вместо этого он улыбнулся и дослушал её до конца.

– О чём они говорили? – спросил Бруно брата-близнеца.

– Что-то о Скриптурм Футурум и о том, что её надо теперь хранить где-то в другом месте, до тех пор... пока... понятия не имею, – сказал Барт. – Я не очень понял, а потом упал шлем Пита.

Когда Шервин и леди Хонорай исчезли, все ребята выпрямились снова и приготовились.

– Я отметил паркур стрелками мелом, – сказал Карсон. – Вы легко узнаете, куда надо идти. В конце первый из вас найдёт ключ от вагона оракула. Все остальные уйдут ни с чем.

Не теряя более ни секунды, Пит схватил крюк карабина и пристегнул к своему поясу. Затем взял трос и прикрепил к нему карабин. По длинной дуге трос вёл к крыше ближайшего дома. Джейк повернулся. Позади Карсона крепёж был обмотан вокруг сломанной печной трубы дома престарелых. Но такое крепление ведь ни за что не выдержит! Однако у Джейка не оставалось времени для паники – в следующий момент Пит просвистел на тросе мимо него на другую крышу. Джейк втянул воздух. Такое было не по силам тому, кто боится высоты. С быстротой молнии остальные школьники последовали за Питом. Сверху Джейк наблюдал продолжение паркура. В следующий миг все балансировали на узкой стене. Стена была величиной с дом и уходила в пустоту. Джейку было страшно даже смотреть в ту сторону. Если Пит оступится, то всё будет кончено. Финли был прав: только уставшие от жизни безумцы принимают участие в подобном. Джейку стало по-настоящему плохо, но в этот момент Ава пристегнула его карабином к тросу и сказала:

– Страховка прикреплена, вперёд!

Джейк хотел было протестовать, но тут Карсон дал ему нетерпеливый пинок. Мальчик мигом перелетел на ближайшую крышу. Приземлившись на неё, он услышал свист нового карабина за спиной. Ава с развевающимся конским хвостиком неслась прямо на него. Он быстро отстегнулся от троса, чтобы они не столкнулись, и успел вовремя отскочить на узкую стену. Ава тут же опустилась следом за ним, и Джейк судорожно пытался сконцентрироваться на каждом своём шаге.

Перед ними уже начались гонки по крышам, узким стенам и перилам балконов. Пит приготовился к прыжку. При этом он так рассчитал своё приземление, чтобы ухватиться руками за край крыши и в последний момент подтянуться. Что за безумие! Джейк размышлял, как ему выйти живым из этого аттракциона, как вдруг Ава крепко взяла его за плечо и указала на выступ сбоку от стены. С выступа вела вниз пожарная лестница.

– Идём! Я тебе кое-что должна.

Джейк не понял, почему Ава вдруг добровольно прервала испытание, но с облегчением последовал за ней. Если все они хотят разбить себе здесь головы, то пожалуйста. Он совсем не спешил с этим. Снова почувствовав траву под ногами, он облегчённо вздохнул и перевёл дух. Но Ава знаком руки спешно подгоняла его дальше.

– Идём, а то ещё проиграем!

– Но... – пыхтя, Джейк нёсся за Авой. – Но мы же прервали паркур! Мы теперь вообще не можем выиграть!

– Можем! Если, конечно, ты поднатужишься!

Джейк не верил своим ушам. Ава жульничала и даже не смущалась при этом. Молча он последовал за ней по боковым переулкам Мюльпорта.

Было странно, но Джейк чувствовал, что за ним снова кто-то наблюдает, хотя кроме них двоих поблизости никого не было. Ава вела его к другому пустующему дому на краю городка. Джейку послышался шорох шагов по гравию. По спине его пробежали мурашки. Ава осторожно надавила на дверь, и та со скрипом открылась. Девочка заглянула внутрь дома и жестом позвала Джейка. У них под ногами скрипели пыльные ступени. На лестнице пахло плесенью и сырым деревом, а по углам висела паутина.

– А Карсон не заметит, что мы схитрили? – Джейк поднимался по ступеням следом за Авой.

Она обернулась и бросила на него равнодушный взгляд.

– Ты серьёзно думаешь, что он такой дурак, чтобы скакать с остальными по крышам? – Она, развеселившись, тряхнула головой. – Это каждый год делают только Пит и группа его фанатов. Ну да ещё Барт и Бруно, так как для них это не проблема. Но в этом году выиграть испытание можно, только попав в вагон оракула. Участвовал ли ты перед этим в паркуре или нет, не играет никакой роли.

Джейк усмехнулся. Да уж, права, так права.

Между тем они добрались до третьего этажа и шли по разрушающимся от старости помещениям. В бывшей спальне отсутствовала большая часть крыши, и плющ жадно свешивался со стен.

– И что мы тут делаем? – спросил Джейк.

Ава прыснула со смеху.

– Ищем ящик с ключом, естественно. Держу пари, он спрятан где-то здесь!

– Откуда ты знаешь?

– У меня свои источники.

– Ах так... – Джейк вскинул брови. – А сама ты не очень много рассказываешь, да?

– Что ты имеешь в виду? – Ава удивлённо посмотрела на него.

– Ну ты добровольно никогда ничего не рассказываешь о себе.

Девочка оторопела.

– Значит, так. Карсон легко всё выбалтывает, ясно? Стоит ему только задать несколько вопросов, из него рано или поздно что-нибудь выльется.

– А я уж боялся, ты – ясновидящая, – произнёс Джейк и открыл следующую дверь.

Вдруг он оказался перед металлической клеткой величиной с морозильную камеру, достоящей ему до колен. Внутри клетки что-то шипело.

– Э-э-э... Ава? – позвал он и осторожно подошёл к клетке.

Через щели он разглядел крепкие, отливающие разными цветами тела, переплетённые, как канаты толщиной в руку. Ава вошла в комнату и сразу же остановилась. Когда из клетки на мгновение высунулся раздвоенный язык и раздалось шипение, девочка вскрикнула и поспешно сделала два шага назад.

– Это всего лишь пара змей, – сказал Джейк и в поисках отверстия провёл рукой по крышке клетки.

– Это змеи-душителю! – Голос Авы звучал намного пронзительнее обычного.

– Правильно. И они в ярости, – добавил Джейк.

В клетке змеи дрались за место под солнцем. Раздражённые, они яростно шипели друг на друга.

Джейк оборвал прикреплённую скотчем к клетке записку.

– Ключ, который вы ищете, лежит на дне клетки, – прочёл он. – Ха-ха и смайлик.

У Авы вырвался раздражённый стон.

– Они каждый год выдумывают всё более и более крутые штуки. Что теперь толку быть первым? До ключа мы никогда не доберёмся, чёрт!

Мальчик вздохнул. Разозлённые змеиные языки устремились ему навстречу и снова исчезли. Собственно, у него уже пропало желание во всём этом участвовать. Но если Аве в последние дни что-то и было важно, так это выиграть в этом состязании. Джейк

не понимал, почему её многие не любят, но, видимо, она считала, что получение титула победителя принесёт ей чуть больше признания. Ну ладно, хорошо. Он осторожно коснулся прутьев клетки. Мгновенно две змеи вздыбились и раздражённо зашипели.

– Всё-таки это не ядовитые змеи, – пробурчал он себе под нос и поднял с земли палку.

Это был какой-то старый сук. Аккуратно Джейк просунул его к змеям. Может, ему удастся найти ключ на дне клетки и через прутья достать его?

Однако, едва коснувшись дна, сук треснул, и у Джейка в руках остался лишь короткий кусок. Змеи молниеносно сломали сук. «И кому только в голову пришла эта безумная идея запереть змей в таком тесном пространстве?» – подумал мальчик и обогнул клетку, раздумывая, как ему добраться до ключа и в то же время успокоить змей. Когда он присел на корточки у клетки, что-то твёрдое кольнуло его в живот. Ну конечно! Он вытащил из кармана диск Дэна Рэнди.

– Нет ли здесь случайно CD-плеера, как думаешь?

– Ну да, может, скорее... – Ава оборвала фразу на полуслове и положила Джейку руку на плечо. – Там. В углу стоит один. Думаю, это из нашего дома на деревьях.

Мальчик включил диск Рэнди. Вскоре раздались протяжные мягкие звуки арфы.

– Здесь всё отлично подготовлено, а? – Ава хихикнула. – И такое слушает мистер Рэнди, когда он один? О боже...

Звуки арфы успокаивали. Это было ясно как день. Но действует ли это также и на змей? Щелчок... – и Джейк осторожно открыл крышку клетки.

– Ты с ума сошёл? – Ава быстро отошла на несколько шагов назад.

– Попытаюсь опрокинуть клетку. Может, ключ как-нибудь выкатится, – объяснил он. – Или у тебя есть идеи получше?

Девочка нехотя покачала головой, и Джейк продолжил поднимать крышку клетки. Чтобы добраться до ключа, надо выгнать змей. Ава побледнела и на всякий случай залезла на подоконник. Джейк отчаянно надеялся, что змеи ему ничего не сделают, если и он им ничего не сделает. Нежная мелодия арфы мистера Рэнди действительно помогла. Змеи успокоились и спешно выползли из тесноты клетки – им не было никакого дела до ребят. После того как клетка опустела, Джейк просунул в неё руку.

– Будь осторожен, может, там ещё одна! – вырвалось у Авы.

Около дома раздался шаг.

– Давай уже, – прошептала Ава. – Другие идут!

– Я достал его, – торжествовал Джейк, когда его рука в конце концов нащупала малюсенький ключ.

– Окей, заклинатель змей. Теперь – исчезаем! А то сразу снова лишимся ключа!

Она знаком позвала Джейка к окну и по толстым стеблям плюща быстро спустилась из комнаты на улицу.

* * *

По возможности незаметно Джейк и Ава обошли вагончик оракула и прислушались, дома ли леди Хонорай. Кроме чёрного кота, наблюдавшего за ними с крыши, никого, похоже, не было. Джейк вступил на веранду. Моментально кот вздыбил шерсть и устрашающе зашипел. Джейк замер. Кот прыгнул с крыши и встал у двери. Громко шипя, он распушил хвост и зло сверкал глазами. Как им пройти мимо этой царапающей щётки?

– Привет, Сэр Ланселот, – произнесла Ава и двинулась к коту. Её голос звучал мягко и вкрадчиво. – Это всего лишь я.

Она дала ему себя обнюхать – и тут же животное успокоилось, как будто волшебная рука пригладила его шерсть. Недолго думая, девочка взяла кота на руки и почесала ему за ушами. Тот заурчал громче работающего мотора.

– Сэр Ланселот? – Джейк поднял бровь и бросил на Аву вопросительный взгляд. – Готов был поспорить, его имя Дарт Вейдер или что-нибудь в этом роде.

Ава закатила глаза и попросила у Джейка ключ.

– Не понимаю, почему никто не любит этого кота. Это же его работа – сторожить вагончик оракула. По крайней мере, теперь мы можем быть уверены, что леди Хонорай нет дома.

С этими словами она вставила ключ в замок и несколько раз повернула его. За дверью вагончика оракула один за другим защёлкали многочисленные замки. Ава заглянула внутрь и осторожно вошла с котом на руках. Джейк последовал за ней и бесшумно закрыл за собой дверь. Внутри было очень темно, и в воздухе клубилась пыль. Ава посадила кота на одно из кресел и дала ему печенье из миски. Казалось, девочке хорошо знакома здешняя обстановка. Стол с золотыми ножками, на котором при последнем визите Джейка ещё лежала Скриптур Футурум, был пуст.

Ава отодвинула в сторону ветхий стенной ковёр. За ним в массивной металлической стене Джейк обнаружил встроенный сейф. Разветвлённая сеть извилистых металлических решёток

окружала и запирала его.

– Вот он, – прошептала Ава.

Но прежде чем Джейк схватил видеокамеру Финли, снаружи кто-то зазвенел ключами. На веранде раздался голос директора школы. Ребята посмотрели друг на друга широко раскрытыми глазами. Что им теперь делать? Куда деваться? В панике Ава потянула Джейка вверх по ступеням, на второй этаж вагончика. Это был скорее полуэтаж, таким низким оказался потолок над их головами. Здесь стояла кровать, вокруг неё громоздились стопки книг.

– Странно, не так ли? – услышал Джейк слова леди Хонорай. – Могу поклясться, что запирала вагончик.

– Как такое могло произойти? – расслышал он вопрос миссис Клаус. – Я так надеялась, что в этом году мы сможем обуздать эти жалкие испытания мужества. Бедная наша Элла. Такого просто быть не должно!

Джейк осторожно посмотрел вниз. Леди Хонорай, как тигр в клетке, шагала туда-сюда.

– Что такое важное ты хотела мне рассказать именно сейчас? – спросила миссис Клаус, нервно ёрзая в кресле. – Мне надо вернуться к Элле и позаботиться обо всём. Она всё ещё в шоке.

Леди Хонорай заговорила непривычно тихим голосом. Джейку и Аве пришлось напрячь слух.

– Дана, Джейк вычитал в Скриптур Футурум нечто, вызывающее чрезвычайное беспокойство. Именно в нынешней ситуации это имеет чудовищно большое значение! – Голос леди Хонорай становился всё глуше и тише. – Его годовое задание: воспрепятствовать краже Скриптур Футурум!

– Что? – вырвалось у директора школы, и кресло под ней сильно заскрипело. – НЕТ!

– Боюсь, да, – холодно возразила леди Хонорай. – Этот мальчик только поступил к нам, не так ли? Собственно, ему ещё так много необходимо нагнать, и он ещё такой неопытный и неловкий в чтении, но, несмотря на это, один раз он вчитался в будущее. В дальнейшем мы не должны отпускать его без контроля в мнимое время. Кроме того, тебе ведь известно, что Ава прочитала проклятие, не так ли? Мы обязаны воспринять это всерьёз. Уверена, что скоро произойдёт что-то ужасное.

Миссис Клаус шумно выдохнула.

– Ты в последнее время что-нибудь читала о Бефоксе в Скриптур Футурум? Думаешь, он... может быть, планирует что-то?

Джейк заметил, как Ава рядом с ним вздрогнула при имени

Бефокс.

– Поговорим с Эллой, – продолжила миссис Клаус. – Возможно, ей удастся постепенно снова вспомнить, что с ней случилось. – Обе женщины заторопились и вышли на улицу.

Ава дрожала мелкой дрожью. Она не издавала ни звука и, казалось, как часто с ней бывало, ушла в себя. Ребята осторожно покинули вагончик и направились в сторону леса и дома на деревьях. По дороге они сразу ощутили напряжение, царившее вокруг. В сильном волнении учителя и ученики сновали по территории школы.

В доме на деревьях собралось так много школьников, как никогда прежде. Все говорили одновременно. В центре, согнувшись и завернувшись в одеяло, сидела Наташа, которую ребята атаковали вопросами об Элле.

– Я всё это время ждала её! – Наташа отчаянно вглядывалась в их лица. – Мы собирались встретиться на крыше и вместе начать паркур. Элла только хотела достать себе ещё дополнительный канат, но потом она просто не пришла. Я не могла и представить, что кто-то её поймал... – Она сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить. – В какой-то момент мне это показалось странным, и я прекратила паркур, чтобы посмотреть, где она застряла. Я попросила Бруно мне помочь, и он, приняв хавшись, обнаружил Эллу в подвале. Если бы не его нос, Элла всё ещё лежала бы там! – Наташа всхлипнула. – Больше не буду никогда участвовать в этих дурацких испытаниях!

– Но... как это Элла лежала в подвале? – не понял Пит.

– В каком таком подвале-то вообще? – включилась в разговор и Ава.

Наташа посмотрела на неё недоверчиво и презрительно и на мгновение сжала губы.

– В подвале Мейси Мак-Нотон.

Некоторые ребята в ужасе шумно втянули воздух. Все молча смотрели на Аву.

– Окей... кто такая Мейси Мак-Нотон? – вмешался Джейк и вспомнил, что уже слышал это имя однажды. Точнее, он прочёл его на табличке какой-то двери во время своего первого урока *имажинистики*. И, очевидно, он был здесь единственным, кто не знал, что это значит. Барт нагнулся к Джейку.

– Миссис Мак-Нотон уже 92 года, и она давно живёт в доме престарелых. Ей принадлежал один из пустующих домов в Мюльпорте.

– Ну и что? Элла была с ней знакома?

Наташа высморкалась и покачала головой.

– Никто не знает Мейси Мак-Нотон. Но кто-то запер Эллу в подвале Мейси. Она лежала там без сознания на полу. – При слове «кто-то» она сверкнула глазами на Аву, которая пристыжено и растерянно смотрела себе на ноги.

– А что говорит Элла, как она туда попала? – спросил Карсон.

– Она ничего не помнит, она не в себе, – произнёс Бруно. – Рассказывает всё время только о какой-то тени человека.

Вдруг все заговорили разом, высказывая свои предположения. Всё чаще Джейк слышал имя Бефокс. К его удивлению, все, казалось, согласились. Барт повторил то, что директор школы уже говорила в вагончике:

– Мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы Бефокс добрался до книги!

– Он непредсказуем! – крикнул кто-то.

– А что, если он опять на кого-нибудь нападёт? Если он смог пробраться в школу один раз, то попытается сделать это снова! – подхватил другой.

Страх и растерянность распространились по дому на деревьях со скоростью лесного пожара. Джейк подошёл к Финли, сидевшему на краю площадки в кресле.

– Понял, наконец? – спросил тот. – Всё было бы в порядке без этих дурацких испытаний.

– Ох, отстань! Мы ведь не знаем, почему Элла была в том подвале и что точно произошло. Честно, это не поможет расследованию, если и мы ещё поссоримся.

Несколько мгновений они молча сидели рядом и смотрели на тёмные деревья, постепенно растворяющиеся в сумерках.

– Можешь объяснить мне, в конце концов, кто этот Бефокс, о котором все вокруг постоянно говорят? – нарушил тишину Джейк.

Финли удивлённо поднял брови и вздохнул.

– Ну ладно. То, что случилось сегодня с Эллой, уже случилось. Бефокс, также как и мы, был когда-то учеником в Монт Караване. Два года назад он вылетел из школы. Все предполагают, что он сошёл с ума или вроде того. Похоже, он поселился в чаще леса и, вероятно, потерял человеческий облик. Во всяком случае, из-за него один ученик был так тяжело ранен, что чуть не умер. Бефокс тогда пытался украсть Скриптур Футурум. А всем ведь известно, что эта книга не в тех руках может натворить бед.

– Как это бед? – не понял Джейк.

Всё это было похоже на какую-то глупую страшилку, которыми туристы обычно пугают друг друга ночью у костра.

Финли нахмурился.

– Бефокс относится к тем немногим, кто может читать время далеко вперёд. А знать, что произойдёт в будущем, – это невероятная власть и сила. Представь, что только он будет читать Скриптурм Футурум. Тогда книга оказалась бы во власти его безумия. Тогда психопат влиял бы на наше будущее. Поэтому книга ни при каких обстоятельствах не может и не должна покинуть школу.

– Но... как связана со всем этим Мейси Мак-Нотон?

– Школьник, вставший тогда на пути Бефокса, тоже был найден в подвале.

– В том же, что и Элла?

– Да, – отозвался Финли. – Тот мальчик тоже не мог ничего вспомнить. Мистер Брукстоун как-то сказал, что это Домсдэйл тогда, к счастью, нашёл и освободил того мальчика.

– Как Домсдэйл... Шервин Домсдэйл?

Финли кивнул.

– Он в то время ещё был в двенадцатом выпускном классе Монт Каравана. Бефокс ничего не боится. Вообще не знает сострадания. Я слышал, что он тогда чуть не убил того школьника.

Джейк с глубоким вздохом откинулся назад. Да, учебный год начинался замечательно!

Карсон бесцельно бродил по дому на деревьях.

– А кто, собственно, выудил ключ из клетки со змеями? Его надо сегодня же вернуть туда, где он должен находиться!

Джейк кивком показал Карсону на Аву. Только теперь он заметил, что девочка, свернувшись калачиком в одном из дальних кресел рядом с Руби, сидела молча и за всё это время не издала ни звука.

Потрясённый Карсон подошёл к ней и попросил ключ. Ава вытащила ключ из заднего кармана брюк, и Карсон захлопал в ладоши. Его короткое «ВАУ!» привлекло внимание всех собравшихся.

– Дамы и господа! Наша Королева Каравана!

Однако Ава упрямо указывала на Джейка.

– Это он вытащил ключ из клетки со змеями!

Ребята, присутствовавшие в доме на деревьях, сдержанно поздравили Джейка и Аву с их поделённой на двоих победой. Из-за всего произошедшего ни у кого не было праздничного настроения. И, таким образом, вечер закончился не как обычно – торжеством и чествованием победителей, а вытянутыми лицами и идущими кругом головами.

2-й триместр

Взгляд на великое Целое

Взгляд на великое Целое

На следующее утро миссис Клаус прервала завтрак. Громко цокая каблуками, она вышла вперед и встала у буфета.

– Дорогие ребята, сегодняшнее занятие отменяется. На основании вчерашних событий Монт Караван раньше запланированного приступит ко второму триместру. Материал первого триместра мы наверстаем в своё время. Пожалуйста, после завтрака соберитесь на территории и приготовьте вагоны к походу. Упакуйте всё и позаботьтесь о том, чтобы во время предстоящего путешествия ничего внутри не развалилось и не сломалось.

Начавшееся ликование по поводу отмены занятий тихо сошло на нет.

– Как это мы вдруг уезжаем? – спросил Джейк.

– Мы так делаем трижды в год, – ответил Финли. – Каждый триместер начинается на новом месте. Тебе это ещё никто не сказал?

Джейк вздохнул. Нет, как часто бывало в этой школе, он и понятия не имел о предстоящем. Озадаченный, он тяжело шагал следом за Финли к их вагончику и наблюдал, как все вокруг начали собирать вещи. На путешествие он не рассчитывал. Он только-только полюбил это место. До сих пор он не задумывался, почему все живут в вагончиках. Многие в Монт Караване он просто отбрасывал как «нечто странное». Честно говоря, он даже радовался тому, что можно наконец-то оставаться долгое время на одном месте... А теперь вся школа разом переезжает.

Повсюду на лужайке вокруг руин башни шла уборка. То тут, то там опускали крыши вагончиков, складывали террасы, закрывали ставни и накачивали шины. Когда, наконец, все вагоны были готовы к путешествию, их один за другим прицепили к огромному тягачу.

Металл тягача вибрировал, и пар поднимался из трубы рядом

с дверью водителя. Эта штука казалась мощной и массивной, как локомотив. Над табличкой с номером Джейк разглядел написанные мелким шрифтом слова: «Экспресс мнимого времени». Миссис Клаус закрыла ворота башни, и всё, что составляло Монт Караван, исчезло за развалившимися стенами крепости. Теперь на этой территории нельзя было увидеть ничего, кроме руин. Никто, кроме посвящённых, не смог бы даже и предположить, что здесь когда-то находилась школа, оснащённая по последнему слову техники.

Джейк почти не заметил, как прошёл день. Но прежде чем они поднялись в вагоны, чтобы уехать, повар разжёл костёр, пожарил хлеб на палочке, початки кукурузы и американский зефир и запёк на углях картошку в фольге. Джейк ещё никогда в жизни не ел так вкусно. Пока он вертел свой хлеб над огнём и Карсон что-то играл на гитаре, солнце медленно зашло. Только когда стемнело и в небе над ними зажглись звёзды, костёр был потушен и все, счастливые, сытые и усталые, расселись по вагонам. «Экспресс мнимого времени» медленно тронулся и с глухим грохотом покатился по узкой протоптанной тропинке в направлении просёлочной дороги. Позади них над руинами башни простёрлась темнота и в конце концов поглотила их.

Финли недолго выдержал внутри вагончика. Он открыл стеклянное окно над ними и по лестнице вскарабкался на крышу. Нажатием кнопки были подняты вверх два встроенных кресла и небольшие круговые перила, защищавшие от падения. Джейк вылез следом и уселся рядом с приятелем. Фонари на вагончиках слабо освещали окрестности. В ритме грохочущего экспресса мальчики тихо качались из стороны в сторону. Они добрались до пустой просёлочной дороги и тихо покатились дальше, в глубокую тёмную ночь.

Звёздное небо сверкало над ними подобно освещённому куполу цирка. Другие крыши тоже постепенно заполнились. Вряд ли кто-то из школьников спешил сегодня лечь в кровать. Все были слишком возбуждены ранним переездом и вопросом, что же всё-таки произошло с Эллой. Через некоторое время и Ава вскарабкалась наружу. Она велела прицепить свой вагон рядом с вагоном Финли и Джейка, так что они сидели совсем близко друг к другу. Девочка взглянула вверх на небо и заключила пари с Финли, кто из них узнает больше созвездий. Несколькими вагонами дальше несколько школьников пели под музыку Карсона.

В этот момент Джейку очень захотелось остановить время. Первый раз в жизни он ощущал себя сопричастным. Так вот оно какое, ощущение семьи. Вот что значит быть частью семьи.

Правда, довольно странной и очень-очень большой, но всё же семьи!

Джейк повернулся к Аве, которая подставила лицо попутному ветру, позволяя ему играть с её волосами.

– Почему мы просто не остались на два других триместра в руинах башни? – Ему это было совершенно непонятно.

– Для того чтобы занятия у мистера Рэнди – мучителя детей! – закончились, – вставил Финли.

Ава прыснула со смеху, и даже Финли с трудом удалось сохранить серьёзное выражение лица. Джейк переводил взгляд с одного на другого.

– Вы можете мне нормально ответить?

– Окей, новенький, – Ава откашлялась, притворяясь серьёзной. – Другие предметы нельзя изучить в руинах башни потому, что... Необычные предметы требуют также и необычных мест.

– Дэн Рэнди для своего «курса преодоления страха», например, настаивает на дурацком канатном саде. Для этого нужны именно высокие деревья, – объяснил Финли.

Ава кивнула.

– В планах на второй триместр – обсерватория, построенная целую вечность назад над одним историческим местом. Это ещё дальше, чем руины башни. Важно, чтобы огни города не мешали рассматривать небо. Для *легендоведения* в третьем триместре нужно место, в котором можно исследовать руны и древнюю пещерную живопись. Поэтому нам время от времени приходится переезжать. – Ава улыбнулась Джейку, и впервые это было совершенно непринуждённо. – Вопросы по теме?

Мальчик откинулся на спинку кресла.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Не бойся, – Финли хлопнул его по плечу. – Всё, что тебе надо знать, ты узнаешь в своё время к началу второго триместра.

Ава задумчиво накручивала прядь волос на палец.

– Скажи-ка, Джейк... э-э-э, что, собственно, произошло во время твоей встречи с леди Хонорай?

– Понятия не имею, – ответил тот. – Она решила, что я вычитал какую-то чушь. Сказала, что при чтении могут случаться ошибки, и нам просто нужно повторить. Не знаю, почему она вдруг сейчас из-за этого разволновалась.

У Финли челюсть отвисла.

– Повторить встречу с ней? Никогда ещё такого не слышал. А ты, Ава?

Ава покачала головой.

– Тогда я тоже могу заново почитать, и моё старое задание на

год погасится как ошибочное, – обрадовался Финли. – Отлично!

Теперь Джейк вообще ничего не понимал.

– Что, ещё никогда не было ошибочной попытки? Но она мне сказала, что это совершенно нормально!

Ава взглянула на Финли серьёзно и побледнела.

– Джейк – таково его годовое задание – должен воспрепятствовать краже Скрипту Футурум...

– ЧТО? – вырвалось у Финли. Вокруг них на мгновение воцарилась тишина, даже музыка Карсона умолкла, и трое ребят наклонились ближе друг к другу, чтобы говорить тише.

– Но это означает, что ты действительно умеешь читать будущее в мнимом времени. Это безумно круто! И... ты ещё, вероятно, прочитал пророчество! И вы рассказываете мне всё это только сейчас?

– Леди Хонорай запретила мне говорить об этом, – оправдывался Джейк. – И, кроме того, ты тоже не рассказываешь мне о твоём годовом задании.

– Но это нечто совсем другое, – запротестовал Финли.

– Как это? – одновременно спросили Джейк и Ава.

– Ну, потому что... – Финли состроил гримасу. – Потому что моё годовое задание просто ужасное. И подлое.

Ава и Джейк выжидательно смотрели на друга.

– Итак... я должен похудеть, ясно? На пять кило. И я должен придумать что-то такое, что поможет это сделать легче всего. Так, по крайней мере, «вездесущий» оракул истолковал моё задание

на год, – Финли закатил глаза. – Сам-то я понимаю моё годовое задание иначе. Думаю, я должен разработать нечто такое, от чего другие лопнут от удивления и сдуются. Скорее, так. Честно, зачем книге интересоваться моим весом? Определённо, это только леди Хонорай хочет, чтобы я сел на диету. Книге ведь всё равно.

Финли бросил на обоих сердитый взгляд.

– Ужас, вы теперь всем это расскажете!

– Обещаем, – Ава прыснула со смеху. – Ты справишься.

– Просто отложи чипсы в сторону, – с ухмылкой сказал Джейк и похлопал Финли по плечу.

– Просто отложи чипсы в сторону, – передразнил его Финли и состроил гримасу. – А я что, об этом не думал?! Не так уж трудно. Но серьёзно: никто и близко так не знает *гицмологию*, как я. Кроме того, я не намерен отнимать работу у мистера Рэнди. Я не должен быть стройным и атлетичным. Я должен быть усидчивым и уметь хорошо сосредотачиваться. В этом мне пакетик чипсов поможет лучше, чем что-либо другое, ясно?

– Ясно как день! – сказали Джейк и Ава одновременно и засмеялись, глядя в ночное небо.

Мерное покачивание вагончика пробудило Джейка от беспокойного сна. Солнце уже светило в окна. Финли, как всегда, давно проснулся, но тоже ещё лежал в кровати и читал. «Экспресс мнимого времени» с глухим грохотом свернул с просёлочной дороги на грунтовку в поле.

Всё в вагоне качалось и шаталось. Теперь Джейк понял, почему Финли при сборах вынудил его убрать все вещи с письменного стола в шкаф.

Наконец колонна остановилась. Джейк натянул джинсы и пуловер и вскочил с кровати. Они остановились у железных ворот. На них красной краской было написано: «Паста Луиджи Мануфактура». Правда, краска с букв в некоторых местах уже облетела.

– Моя любимая территория школы: фабрика! – Финли улыбался до ушей и тоже встал с кровати. – С сегодняшнего дня будет мистер Брукстоун с *планетоведением* и, кроме этого, каждый день – макароны. Второй триместр – лучший из всех возможных!

Вскоре после этого Джейк увидел, как Шервин и мистер Дэн Рэнди открыли ворота. За ними располагалась обширная территория бывшей макаронной фабрики. Вокруг неё змейкой вилась гладкая метровая каменная стена, и позади рядами прилепились друг к другу двухэтажные фабричные корпуса. Это были строения из песчаника с белыми лакированными металлическими оконными рамами. Повсюду ещё можно было обнаружить остатки отслаивающегося логотипа «Паста Луиджи». Джейк моментально заскучал по лесу. Восторга Финли он не разделял.

Когда все вагоны закатали за стены фабрики, Шервин и Дэн Рэнди снова заперли ворота. Со стонами все вылезли из вагонов, разминая затёкшие руки и ноги. Повар сразу поспешил

приготовить для всех быстрый завтрак. Началось соперничество за лучшее место для вагона. Потом школьники и учителя побежали на макаронную фабрику. Казавшееся снаружи одиноким и покинутым, здание фабрики удивило внутри так же, как старые развалины башни.

Между окрашенными в белый цвет стенами рядами стояли длинные деревянные столы, на которых уже дымился завтрак. Когда все насытились и успокоились, перед школьниками выступила миссис Клаус.

– Сердечно приветствую вас по случаю второго триместра! Как вы знаете, после случившегося с Эллой Петит мы решили покинуть башню раньше времени и переместиться на новую территорию. Не волнуйтесь, мы предпримем всё, что в нашей власти, чтобы оградить вас в дальнейшем от подобных нападений! Давайте не будем пугать себя и начнём наш второй триместр! – Миссис Клаус захлопала в ладоши. – В башне вы натренировали воображение, поэтому во втором триместре вы научитесь развивать и сохранять взгляд на великое Целое. Поверьте мне, это звучит проще, чем есть на самом деле. В качестве введения леди Хонорай, как всегда, начнёт триместр уроком *имажинистики*. Мистер Брукстоун на *планетоведении* даст вам возможность заглянуть в универсум, мистер Рэнди в башне ныряльщиков натренирует вас в предмете *обуздание стихий*, а мистер Шервин Домсдэйл с сегодняшнего дня преподаёт *оптические иллюзии*.

Миссис Клаус передала каждому ученику новые карты местности и расписание и объявила, что занятия начнутся после обеда.

До урока *имажинистики* с леди Хонорай у них было ещё немного свободного времени. Ава и Финли решили сначала показать Джейку территорию. Конечно же, и здесь существовало место для отдыха, куда школьники могли пойти после занятий. Это был один из цехов фабрики, в котором находились не только диваны, бильярдный стол и караоке, но и бассейн. В бассейне стояла очень длинная витая водная горка. Джейк ещё снаружи увидел, что спуск походил на восьмёрку. Счастливые, они упали среди других на диваны.

Утро пролетело незаметно, и вот уже скоро кастрюли с макаронами дымились на деревянных столах и всех позвали к обеду. Одна половина школьников мгновенно огорчилась из-за представшего их глазам зрелища, другая – и среди них Финли – была вне себя от счастья. Эти кастрюли отныне будут каждый день стоять на столах. Повар любил машины для изготовления лапши и вермишели и не лишал себя удовольствия во втором

триместре приводить их в действие беспрерывно.

В то время как все школьники сидели за длинными деревянными столами, склонившись над тарелками с вермишелью, лапшой и макаронами, распространились жуткие предположения о прочитанном Авой проклятии. После случившегося с Эллой большинство ребят были убеждены, что за всей этой историей скрывается Бефокс. Только Финли не придавал всему этому большого значения и пытался таким образом защитить Аву. Сама Элла воздерживалась от комментариев. Если её кто-то спрашивал о том, что произошло, она заявляла лишь, что у неё провалы в памяти, которые она объяснить не может.

* * *

Первый урок у леди Хонорай состоялся также при закрытых шторах. На этот раз в бывшем офисе старого владельца фабрики. На секретере лежала Скриптур Футурум, а перед книгой напротив друг друга стояли два кожаных дивана. Джейк уселся между Финли и Авой на потёртые подушки. Леди Хонорай начала занятие, как всегда, с разогревающих упражнений, прежде чем осмотреть круг собравшихся строгим взглядом и открыть Скриптур Футурум.

– В третьем триместре мы займёмся прогрессирующим прошлым. Я на будущих уроках подробнее расскажу о том, с чем это связано. – Она сделала многозначительную паузу. – Сегодня, однако, мы начнём с простого упражнения, с помощью которого вы сможете вчитаться в прогрессирующее прошлое.

Леди Хонорай велела достать тетради.

– Записывайте. Для того чтобы вчитаться в прогрессирующее прошлое, начинают с чётных номеров страниц. На сегодня я выбрала страницу 234. Там прочитайте первое предложение сверху. Когда найдёте его, перелистните назад, на страницу 233, и дочитайте на нижней строчке второе предложение до конца. Повторите то же самое после этого на страницах 345 и 456. Когда дойдёте до конца страницы 455, как раз и окажетесь в прогрессирующем прошлом.

Преподавательница порылась в сумочке, достала мешочек с камешками и пустила его по кругу.

– Посмотрим, кто из вас сделает попытку сегодня, не так ли?

На этот раз Финли и Барт вытащили по белому камешку. Финли первым подошёл к книге и листал её, как и объясняла леди Хонорай. При этом он всё ниже и ниже наклонялся к книге,

как будто она притягивала его магнитом.

– Я сижу среди студентов в старом лекционном зале какого-то университета, – начал Финли описывать то, что видит. – Думаю, я очутился где-то в 20-х годах. Деревянные скамьи узкие, в помещении пахнет водой для бритья, и все носят костюмы и смешные пропитанные гелем причёски. В гардеробе у входа висят мужские фуражки. И у меня узкий галстук на шее! О, как же это неудобно!

Финли откашлялся и потёр шею.

– Какой-то профессор передо мной пишет на доске формулы одну за другой, едва ли что-то ещё можно разглядеть, так сильно он всё исписал. Объяснять он ничего не объясняет, только пишет. И... ну, супер, мальчишка рядом со мной размазывает козьявку из носа под скамейкой. Совсем уже. Прекрасно!

Финли скривил лицо и разгладил страницу книги. Несколько секунд он стоял, просто уставившись в Скрипtum Футурум. В классе школьники беспокойно заёрзали на диванах.

– Эврика! – внезапно крикнул Финли. Он прочитал вслух бесконечную формулу и описывал чертежи, ни для кого, кроме него, не имевшие смысла. В волнении мальчик отступил на пару шагов. – Это поможет мне достроить мой эмометр! Как здорово! – торжествовал он, потом, вытаращив глаза, перевернул страницу.

В следующий момент Финли нахмурился, и восторг с его лица мгновенно исчез. Он нагнулся к книге ещё ниже, будто не верил тому, что там читал. Вдруг он вздрогнул и, подняв голову, ошеломлённо взглянул на леди Хонорай.

– Что ещё ты прочитал? – спросила она, сузив глаза.

Финли смотрел на леди Хонорай, совершенно сбитый с толку. Затем покачал головой, захлопнул Скрипtum и сел.

– Было слишком запутанно. Я не понял.

Джейк бросил на него вопросительный взгляд, но приятель намеренно посмотрел в сторону. Джейк не понимал, что происходило с другом. Тем не менее он был уверен, что Финли что-то утаивал от преподавательницы. Только вот почему?

Следующим был Барт. Он снял наушники, вышел вперёд и начал пролистывать страницы, как объяснила леди Хонорай. Вскоре он отступил от книги на шаг и осмотрелся. Джейку всё ещё казалось странным наблюдать за другими при чтении. Ведь не было видно, что именно они читают. Можно было только наблюдать, как они уклоняются от невидимых предметов и удивляются им, пугаются или радуются.

– Я бегу по Мюльпорту и мне жутко жарко. Гравий очень громко шуршит под ногами, и солнце жжёт лоб. Пронзительно кричит какая-то птица. Всё так громко вокруг.

Барт тихо застонал и попытался снова сконцентрироваться.

– Слышу, как скрипит дверь. Это дверь дома Мейси Мак-Нотон. Кто-то только что вышел оттуда. Там... – Барт снова подошёл ближе к книге. – Там стоит какой-то мальчик. Он маленький, бледный, блондин. Кто-то подходит к нему сзади. Но мальчик ждёт чего-то и смотрит в другом направлении. Ему бы стоило обернуться. Шаги слышны громко. А-а-а... слишком громко. Честно, теперь мальчику надо немедленно обернуться... нет, лучше ему быстро-быстро убежать!

– Кто приближается к мальчику? – спросила леди Хонорай.

Барт с неподвижным лицом перевернул страницу.

– Человек. Мужчина. У него шкура. Может быть, он носит всего лишь грязную шубу и натянул шейный платок, как грабитель банка, до самого носа. Это может быть только... Бефокс! Этот человек выглядит точно так, как должен выглядеть Бефокс. У него бутылочка в руке. – Барт сдвинул брови. – Не могу прочитать. Он схватил мальчика сзади и теперь вливает в него что-то из этой бутылочки. Мальчик больше не двигается. Он засыпает. – Барт сделал глубокий вдох. – А теперь... Бефокс несёт мальчика в дом Мейси Мак-Нотон. Всё исчезает. Больше не могу прочитать.

Тишина царила в классе, в то время как леди Хонорай ставила чайник и открывала одну из своих коробок печенья. Остаток урока они обсуждали, как хорошо, что Барт узнал больше о том, что тогда произошло с мальчиком. Бефокс дал ему снотворное, поэтому мальчик ничего не мог вспомнить. И поэтому, вероятно, у Эллы были провалы в памяти.

* * *

Джейк следовал за Финли по территории школы.

– Что именно делает этот эмометр?

– Измеряет чувства, – ответил Финли. – С его помощью ты можешь понять, когда кто-то счастлив, грустен, влюблён или нечестен. Тебе стоит только направить эмометр на человека. Мне надо побольше об этом разузнать, в Скриптурм Футурум было написано несколько формул, которые теоретически могут помочь построить такой прибор!

Финли вбежал в свой вагончик. Джейк остался снаружи. Он решил немножко осмотреться и привести свои мысли в порядок. Уроки леди Хонорай всё переворачивали в его голове.

Мальчик шёл мимо классов, расположенных в старых хранилищах, рядом с помещением, где они завтракали. В

некоторых помещениях он видел машины, вероятно, перемешивавшие тесто и придававшие макаронам форму. Залы с их высокими окнами были светлыми и просторными. Джейку пришлось отдать Финли должное. Новая территория была не так плоха, как казалось на первый взгляд.

За залами располагалась каменная стена, окружавшая старую территорию фабрики. Недолго думая, Джейк взобрался по одному из вагончиков на стену и сел, свесив ноги. Вокруг простирались бесконечные зелёные каменистые холмы под таким же бесконечным небом. Краем глаза мальчик опять уловил какую-то тень. Что-то находилось за территорией макаронной фабрики. Он быстро встал и прошёл немного вдоль стены, однако тень исчезла. Только куда? Кроме территории старой фабрики здесь ничего не было.

– Эй! – крикнул кто-то позади него.

От страха Джейк чуть не свалился со стены. Обернувшись, он обнаружил всего лишь Шервина, поднимавшегося к нему.

– Ну, парень, что ты делаешь здесь наверху?

– Ничего, – откликнулся мальчик. – Я только хотел немного осмотреть окрестности.

– Не покидай, пожалуйста, нашу территорию. После того что случилось с Эллой, мы не можем за всеми уследить. – Шервин взглянул на холмы за стеной. Не обнаружив ничего подозрительного, он сел рядом с Джейком. – Тебе нравится Монт Караван? Тоскуешь иногда по дому?

Джейк покачал головой.

– У меня не было никакого дома.

Что он должен был ещё сказать? По интернату Святого Августина, во всяком случае, он не тосковал.

Шервин посмотрел на него с удивлением и любопытством.

– У тебя нет родителей?

Джейк покачал головой, и преподаватель вздохнул.

– О, извини, как нетактично с моей стороны. Я не знал. – Казалось, он подыскивал подходящие слова. – Однако, знаешь, хоть для тебя это и было тяжело... по тебе видно, что это сделало тебя сильным... – Шервин грустно улыбнулся. – Я никогда, к сожалению, не мог угодить моему старику. Что бы я ни пытался сделать. Он всю жизнь давал мне понять, что я не тот сын, которого он хотел видеть рядом. Это, конечно, не то же самое, но я знаю, каково это, чувствовать себя одиноким...

Джейк не мог поверить своим ушам. Как можно было, будучи отцом, не гордиться таким сыном, как Шервин? Но не успел мальчик что-то ответить, как преподаватель похлопал его по плечу и жестом попросил вернуться на территорию школы.

– Идём, Джейк Робертс, мы, может быть, не самые счастливые люди, но, по крайней мере, мы делаем всё возможное!

Миссис Клаус изо всех сил старалась, чтобы жизнь школы продолжалась течь в нормальном русле.

Во втором триместре мистер Брукстоун преподавал *планетоведение* в обсерватории. Обсерватория располагалась в самом большом зале старой фабрики. Как объяснил преподаватель, фабрика, к сожалению, была построена на руинах исторического памятника – старинной звёздной обсерватории, имевшей в своё время очень большое значение.

Мистер Брукстоун мелом что-то чертил на земле в разных местах.

– Каждый из вас сейчас встанет на одну из разметок. Тогда я, хотя бы теоретически, смогу вам объяснить, как эта старая обсерватория функционировала раньше. Финли, встань, пожалуйста, на самый внешний край.

Мистер Брукстоун отослал Финли на одну из проржавевших тестомесильных машин и начал рассказывать, как раньше рассчитывались дни календаря и показания часов. К счастью, не всё время занятия ребятам пришлось стоять в форме круга на старых тестомесилках. Второй час урока состоялся на третьем этаже, в зале, где находилась уже современная обсерватория. Но одна вещь всё-таки была необычной на занятиях *планетоведением*. Джейку, однако, эта особенность не бросилась в глаза, когда миссис Клаус раздавала расписание уроков. Занятия в обсерватории начинались в полночь!

Заспанные, ребята, шаркая, медленно шли по скудно освещённой территории в направлении обсерватории. Каждый кутался в куртку, чтобы уберечься от сырого ночного воздуха. Не обращая внимания на усталость учеников, мистер Брукстоун бодро повёл всех наверх. Джейк немало удивился: помещение накрывал стеклянный купол, пронизанный металлическими подпорками. Над ними раскинулось тёмно-синее небо. Никогда

ещё мальчик не видел так много сверкающих звёзд сразу. Мистер Брукстоун говорил, что на макаронной фабрике небо можно наблюдать лучше всего, так как свет от городских огней не мешал обзору.

Повсюду стояли телескопы на штативах. На стене висело несколько грамот и фотографий. Должно быть, они были старыми. Краска на них поблёкла. На одной фотографии была рыжеволосая школьница в твидовом костюме, показавшаяся Джейку немного знакомой. В руках она держала какую-то грамоту. Под фотографией была надпись: «Монт Караван, 1984. Леди Иви фон Домсдэйл Манор награждена “Почётной грамотой за дальноркость в астрономии”».

Финли подошёл посмотреть, что так заинтересовало друга.

– Это могла бы быть мать Шервина, – предположил он. – По возрасту подошла бы.

– А Шервин разве дворянин? – удивился Джейк.

Финли приподнял уголок рта, представляя себе, что их учитель *иллюзий*, носящий кожаную куртку, мог быть маленьким графом.

– Смотри-ка, там, – Джейк указал на другую фотографию, изображавшую мужчину лет сорока. Тот носил строгий пробор, синий костюм и узорчатый шёлковый шарф.

– Картинка не такая уж и старая, – заметил Финли и прочитал: – Мистер Мейсон Домсдэйл – посвящение во внешкольные почётные члены Монт Каравана за великодушное пожертвование на расширение обсерватории. Думаешь, это его отец?

– Мистер Мак-Ларен! Мистер Робертс! – вырвал их из размышлений преподаватель *планетоведения*. – Не доставите ли вы оба мне радость тоже поучаствовать в нашем занятии?

Джейк и Финли мгновенно обернулись, и мистер Брукстоун указал им на телескоп.

– Предпосылкой к тому, чтобы наблюдать за звёздным небом, является, естественно, необходимость его увидеть, – с улыбкой начал занятие мистер Брукстоун и открыл Джейку совершенно новый мир. Он показал ребятам различия между планетами, спутниками планет и звёздами. Он рассказывал о созвездиях, скоплениях звёзд и галактиках, о чёрных дырах и дырявом озоновом слое.

Иногда с помощью телескопов они открывали созвездия, похожие на символы в Скриптурм Футурум. И действительно: если некоторые символы в книге заменить значениями некоторых созвездий, то можно было очень далеко в прошлое вчитаться в мнимое время. Например, Ава читала о затонувшем городе на дне

моря, Бруно – о безуспешных поисках золотого кубка, а Элла рассказала о тайных сокровищах, состоящих не из золота.

Эти многочисленные истории заставляли Джейка всё больше и больше размышлять о странной и удивительной Скриптум Футурум. То, что он видел в этой книге, он до сих пор по-настоящему не воспринимал всерьёз. Так же как и оптические иллюзии или волшебные трюки какого-нибудь мага, которые невозможно было себе объяснить. Однако теперь он всё чаще задумывался о значении его годового задания. *Воспрепятствуй краже книги.* Следовало ли ему насколько возможно помешать Бефоксу украсть древнюю книгу? И если да, то почему леди Хонорай хотела его от этого удержать?

* * *

В последующие дни голова Джейка грозила прямо-таки лопнуть от мыслей о годовом задании. Что произойдёт, если он не получит нового задания на год и в конце года ему нечего будет предъявить? Всё-таки это задание было самым важным во всём учебном году. Он что, останется на второй год? Джейк решил спросить об этом леди Хонорай. Что-нибудь она, в конце концов, должна будет ему ответить.

Мальчик подошёл к вагончику оракула и позвонил в колокольчик. Резкое фырчание было ему ответом. Над дверью, как всегда, показалась голова чёрного кота, враждебно уставившегося на него.

– Передаю тебе большо-о-ой привет от Авы, – произнёс Джейк и судорожно улыбнулся, взглянув вверх. Но это мало умилоствовало Сэра Ланселота. Вместо этого он снова фыркнул. Мальчик отпрянул на шаг назад. С извиняющимся видом он указал на дверь. – Мне только поговорить с леди Хонорай.

Кот выпрямился, вздыбил шерсть и приготовился к прыжку. К счастью, в этот момент дверь перед Джейком открылась, и леди Хонорай удостоила его строгим взглядом.

– Джейк?

Своему рассерженному коту она махнула рукой, что, правда, не побудило его сесть на место. Джейк переминался с ноги на ногу. Он не продумал, как лучше всего начать разговор.

– Ну? – нетерпеливо произнесла женщина.

– Я... – заикаясь, выдавил он из себя. – Э-э... я хотел спросить, не могли бы мы сейчас повторить моё годовое задание?

Рот леди Хонорай искривился в гримасе.

– Сегодня, к сожалению, для этого неподходящее время.

– Но когда же я смогу его повторить? Мне же нужно годовое задание, или нет? – Наконец, Джейк осмелился спросить о том, что так долго не давало ему покоя. – И почему я, собственно, не имею права говорить о моём задании? Другие же могут?

– Ты не можешь говорить об этом, потому что это не твоё задание, – настаивала леди Хонорай. От Джейка не ускользнуло, что она при этом прикусила нижнюю губу. Было очевидно, что она лжёт. – Ещё немного терпения, Джейк. Я должна сначала найти подходящее время для встречи с тобой. Это трудно. Когда я его найду, я оповещу тебя, не так ли?

Мальчик сделал несколько глубоких вздохов. Откуда ему знать, так это или не так? Однако на этом леди Хонорай окончила разговор, и Джейк попрощался с ней. Фыркающего кота на крыше он на сей раз проигнорировал.

Злясь на оракула Монт Каравана, Джейк с такой силой хлопнул дверью своего вагончика, что Финли вздрогнул за своим письменным столом, несмотря на надетые наушники.

– Мне срочно надо тебе кое-что рассказать, – пропыхтел Джейк и плюхнулся на диван.

– Что опять случилось? – Финли держал свой эмометр в руке и посветил им на друга. – Мой прибор показывает, что ты взволнован. Нет, минутку: обижен!

– И, чтобы это увидеть, тебе правда нужен измерительный прибор? – Джейк покачал головой. – Я только что был у леди Хонорай и прямо спросил её, когда я смогу, наконец, узнать моё годовое задание. И услышал одни лишь отговорки. Она что-то знает, но утаивает. Если я что-то и могу распознать, так это ложь.

Финли с озабоченным видом потёр лоб.

– Знаешь... на нашем уроке *имажинистики* я видел леди Хонорай в Скриптурм Футурум. Она выглядела ужасно: под мышкой Скриптурм Футурум – и бежит в тумане, как будто хочет, чтобы книга исчезла. Я не очень понял и пытался прочитать об этом побольше, но тут книга захлопнулась.

– Да, я заметил. На уроке ты вдруг так странно посмотрел на неё, – вспомнил Джейк. – А ты видел, куда она несла Скриптурм Футурум?

Финли молча покачал головой. Джейк видел, что его друг и сам не в восторге.

– Будем надеяться, это означает только то, что она хочет спрятать книгу от Бефокса.

– Есть... есть тут одно дело, о котором ты ещё не знаешь, – пролепетал Финли, подыскивая правильные слова. – Бефокс, э-э-э... ну... то есть... его настоящее имя – Беннетт Фоксворт и он... старший брат Авы.

– Что? – выдохнул Джейк. – Что же ты мне раньше этого не рассказал?

Финли виновато пожал плечами.

– Случай подходящий не подвернулся, да и Ава была постоянно рядом. Тяжело говорить о Бефоксе в её присутствии. Ей действительно нелегко.

Джейк задумался. Моментально у него будто пелена с глаз упала. Так вот, значит, почему Ава часто была такой тихой и уходила в себя. И поэтому Наташа в канатном саду так грубо издевалась над ней и сказала, что Ава вообще не имеет права находиться в Монт Караване. Должно быть, тяжело иметь брата-преступника. Но разве кто-то выбирает семью?

– А что конкретно произошло тогда с Бефоксом? – спросил Джейк. – Он был исключён из школы. А потом?

– С тех пор он больше не имеет права заходить ни на одну из площадок нашей школы и приближаться к кому-либо из членов Монт Каравана. Это, пожалуй, самое худшее, что могло с ним случиться, ведь теперь он не может войти в Совет.

– Совет? Что за Совет?

– Членство в Монт Караване действительно на протяжении всей жизни. Не важно, что мы выберем по окончании школы, где будем жить и какую освоим профессию. Нашей важнейшей задачей останется следить за Скрипту́м Фу́турум и беречь её. Выпускники всегда возвращаются, чтобы вчитаться в мнимое время и обсудить это с другими выпускниками, то есть Советом. Не только для книги крайне важно, чтобы мы её читали, я слышал также, что кому-то из выпускников её очень не хватает.

Джейк пристально смотрел на потрескивающие в камине поленья. Финли был прав: чем больше Джейк читал Скрипту́м Фу́турум, тем больше ему это нравилось. Даже если иногда его это и смущало. Ведь в книге было так много интересного, увлекательных открытий!

– Тяжело, должно быть, Бефоксу не иметь больше возможности читать Скрипту́м, – продолжал Финли.

– Если ему удастся выкрасть книгу, то он сможет это делать в любое время. – Джейк на мгновение замолчал. – Это действительно так опасно, как всё время говорит миссис Клаус? Если только один человек будет читать Скрипту́м Фу́турум, тогда истории в книге изменятся? И тем самым – будущее?

Финли безмолвно кивнул, и вдруг Джейк осознал, что им надо делать.

– Я думаю, наступает время мне самому назначить себе годовое задание, – произнёс он и посмотрел на Финли серьёзно. – Мы должны спрятать Скрипту́м Фу́турум в безопасное место! Если

Бефокс хочет её выкрасть, то нам надо украсть её раньше него!

Финли, вытаращив глаза, уставился на друга.

– Ты с ума сошёл? В Монт Караване нет ничего хуже, чем украсть Скриптум! Если нас за этим поймают, то всё – прощай, школа!

– Ты же сам сказал: если Бефокс выкрадет книгу, то Монт Караван просуществует недолго! И, кроме того, кому ещё беспокоиться об этом, как не мне? Ведь даже Скриптум мне это поручила.

– Верно-верно, – Финли ухмыльнулся, хоть и немного неуверенно. – Пожалуй, нам надо получше следить за леди Хонорай. Когда я видел её в мнимом времени, было похоже, что она хочет куда-то тайно утащить Скриптум Футурум, туда, где книге не место.

– Согласен!

– Совершенно случайно обсерватория сегодня пуста, – Финли бросил на Джейка многозначительный взгляд. – А ты знал, что оттуда – отличный вид на всю территорию нашей школы? При случае я мог бы показать тебе супертелескоп «Большой глаз». Крутая вещь – результат выпускной работы мистера Брукстоуна, когда он сам ещё учился здесь. Просто так стоит там наверху. Мистер Брукстоун показывал мне в прошлом году, как он работает. Очень удобно, правда?

– Очень, – усмехнулся Джейк.

Джейк и Финли тайком пробирались по территории фабрики. Большинство учеников в это время суток были в месте для отдыха или в своих вагончиках, так что никто не заметил, как они поднимались по ступеням обсерватории. По крайней мере, мальчики так думали, покуда не услышали позади себя шаги.

– Эй вы, двое! Вы видели Руби? – К ним быстро приближалась Ава.

Джейк и Финли одновременно покачали головами.

– Нет, а что?

– Скоро стемнеет, а её до сих пор нет в вагончике. Это странно.

– Ах, не беспокойся, – сказал Финли и потянул Джейка дальше. – Вокруг макаронной фабрики – стена. Руби не могла уйти далеко. Лучше всего тебе её сейчас же и поискать.

Но Ава упрямо шла за ними.

– А куда это вы вообще направляетесь в такое время?

Финли скривил лицо и изо всех сил пытался казаться непринужденным:

– О, никуда!

– Никуда? – повторила Ава, скрестив руки на груди и пристально глядя на мальчишек. – Как это можно быть нигде на пути в никуда?

Финли запнулся и не мог выдавить из себя ни одного чётко построенного предложения. Пока Джейк не избавил его от неловкости.

– Нам надо ещё разок зайти в обсерваторию.

– А зачем? – От Авы так быстро не избавиться.

– Надо – и всё. Ты что, новая миссис Клаус, почему тебя это так интересует? – нашёл наконец Финли.

– Просто притворись, будто ты нас не видела, ладно? – сказал Джейк, надеясь тем самым остановить поток дальнейших

вопросов. – Если пойдёшь с нами, только наживёшь себе проблемы. – И дверь обсерватории закрылась за двумя мальчишками на замок.

Финли нагнулся над одним из телескопов и начал в нём копаться.

– Ага-ага... так-так, значит, так он выглядит до начала работы. Будем знать.

За их спиной открылась дверь, и вошла Ава.

– Ты наживёшь себе лишь проблемы, честно, – повторил Джейк.

Девочка пожала плечами.

– Их у меня и так хватает. Ну, что вы хотите сделать?

Джейк на пару секунд сжал губы, но потом сдался.

– Мы хотим стать тенью леди Хонорай и проследить за ней.

Ава недоверчиво засмеялась. Раскачивая своим конским хвостиком, она с размаху уселась на один из стульев перед телескопами.

– А потом хотим украсть Скриптум Футурум, – добавил Финли.

– Финли! – Джейк был готов ему за это рот заклеить. Клейкой лентой для упаковки!

– Что? – пожал плечами тот. – Она всё равно когда-нибудь узнает.

У Авы отвисла челюсть.

– Как это? Вы это серьёзно? Вы что, свихнулись?

– Скриптум поручила мне воспрепятствовать её краже, – со вздохом напомнил Джейк. – Значит, я первый её украду, тогда никто другой этого сделать не сможет.

– Ладно, это самое безумное, что я когда-либо слышала, – хмыкнула девочка. – Но как же вы хотите проследить за леди Хонорай?

Финли вытащил необычный телескоп из самого дальнего угла просторного помещения и пододвинул его к стеклянному куполу. Телескоп состоял из трёх подвижных стержней, всевозможных рычагов и одной очень длинной подзорной трубы с выгравированным на ней названием «Большой глаз». Финли отпустил подзорную трубу и посмотрел на Аву.

Ава уставилась на мальчишек.

– У вас точно не все дома. Леди Хонорай – оракул Монт Караван! Естественно, у неё есть какая-нибудь тайна. Вероятно, у неё даже тысячи тайн. Это её работа! И к тому же она всегда ведёт себя странно. Финли, ты знаешь её столько же, сколько и я, как ты вообще можешь удивляться этому?

– Ты сама сказала, – вмешался Джейк, – ещё никогда не

случалось, чтобы она объявляла годовое задание недействительным. И она не объясняет мне причину. Утверждает только, что задание не может быть моим. Вместе с тем она меня избегает и не даёт узнать новое годовое задание. И к тому же рассказывать об этом мне нельзя.

– Может, она как раз разбирается, что пошло не так. Джейк, это не значит, что...

– А почему она ничего не предпринимает, если знает, что кто-то хочет выкрасть Скриптум?

– Кроме того, я видел леди Хонорай в мнимом времени, – пробормотал Финли. – Она хотела тайком смыться с книгой, во всяком случае, это выглядело именно так. И у меня при этом возникло совершенно нехорошее чувство. Это было жутко.

– Мое проклятие тоже было жутким, тем не менее это ни о чём не говорит! – возразила Ава.

Финли растерянно пожал плечами и подозвал обоих ребят к телескопу. Невероятно, каким сильно увеличенным представало всё вокруг, если посмотреть в гигантскую подзорную трубу. Малейшее движение – и ребята теряли ориентацию, куда именно они в данный момент смотрят.

– Итак, особенность «Большого глаза» – это наличие неких встроенных датчиков движения. Если их навести на предмет и настроить резкость, то «Большой глаз» отследит всё, что к нему или около него движется. – Финли усмехнулся. – То есть мы можем продолжать болтать дальше, а телескоп будет наблюдать в это время за вагончиком оракула. Во всяком случае, до тех пор, пока там что-нибудь не произойдёт. У него даже есть инфракрасная линза, которая позволит увидеть всё в темноте.

Все трое откинулись на спинки стульев и стали ждать. То и дело они смотрели в старый телескоп мистера Брукстоуна, но в окрестностях вагончика оракула всё оставалось спокойным. Когда у всех троих от усталости уже начали слипаться глаза, телескоп вдруг загудел и сдвинулся немного в сторону. В волнении Финли вскочил и заглянул в подзорную трубу. Телескоп с рокотом продолжал двигаться дальше.

– Не может быть! – воскликнул вдруг Финли.

– Что такое? – хором спросили Джейк и Ава.

– Леди Хонорай покидает вагончик оракула, и у неё под мышкой Скриптум Футурум! – Финли отошёл от телескопа. – Пошли, мы должны задержать её или поднять тревогу. Она определённо хочет исчезнуть с книгой!

Финли бросился вон из помещения, Джейк и Ава последовали за ним. Добежав до конца лестницы, они услышали хлопок, угрожающим эхом отозваться в стенах фабрики.

Мгновенно всколыхнулась, казалось, вся школа. Открылись двери каждого вагончика, и повсюду показались учителя и ученики. Ребята помчались к вагончику оракула и окружили его. Но леди Хонорай нигде не было видно. Все остальные собрались у железных ворот – звук был такой, будто что-то с большой силой ударилось о ворота снаружи. Вдруг через стену перелетела бутылка и разбилась в самой гуще учителей и учеников на тысячи осколков. Снаружи завёлся мотор, и завизжали шины автомобиля.

Миссис Клаус поспешила к месту, куда упала бутылка. Из-под осколков стекла она вытащила записку и громко прочитала вслух: «Лучше добровольно отдайте Скрипту Футурум, тогда ни с кем ничего плохого не случится!» За спиной миссис Клаус возникла леди Хонорай. Книги под мышкой у неё уже не было.

– Немедленно все в здание фабрики! – крикнула директор школы и согнала всех школьников в зал собраний.

Когда все были пересчитаны и усажены за длинные деревянные столы, миссис Клаус вышла вперёд перед школьниками и громко сказала:

– Кто-то пытается напугать нас дешёвыми трюками. Это происходит не в первый раз и, совершенно точно, это не последний раз. Но Монт Караван не был бы Монт Караваном, если бы мы так легко дали себя запугать! Не бойтесь! Страх – самый худший советчик. – Ропот пробежал по рядам ребят. – Вплоть до дальнейших распоряжений оставайтесь, пожалуйста, в ваших вагончиках. Заприте их хорошенько и ни в коем случае не ходите одни по территории! А мы за это время проинформируем Совет. Монт Караван сильнее, чем многие думают!

Руби не нашлась и на следующий день. Ава была вне себя от волнения и без устали обыскивала территорию школы. Джейк и Финли помогали ей, но собака, казалось, как сквозь землю провалилась.

Попутно мальчики пытались снова проникнуть в обсерваторию, чтобы с помощью телескопа выяснить, вернула ли леди Хонорай Скриптур Футурум обратно в школу. К сожалению, теперь мистер Брукстоун запирает обсерваторию. Он ничего не знал об их маленькой вылазке, но заметил, что кто-то без разрешения пользовался его старым телескопом, и замучил школьников расспросами. Таким образом, ребятам оставалось наблюдать за леди Хонорай только издали. Но она каждый раз, казалось, кожей чувствовала их взгляды, и поэтому они ничего не добились.

Время шло, и напряжение в стенах школы нарастало. Однако следующие несколько дней были спокойными. Ребята учились с Шервином распознавать оптические иллюзии, наблюдали с мистером Брукстоуном ночное небо и тренировались с Рэнди на уроке *обуздания стихий* контролировать такие чувства, как стресс и паника.

Занятие Рэнди проходило в башне ныряльщиков, заполненной водой из бесконечно длинной стеклянной трубы. Ученики должны были один за другим, задержав дыхание на вдохе, достать до дна и снова всплыть на поверхность. Дэн Рэнди, даже будучи в плавках и резиновых шлёпанцах, не снимал ковбойскую шляпу и ни на секунду не выпускал учеников из виду. Джейку нравилось спокойствие этой стихии, даже если давление масс воды порой скручивало, будто ремнём, кому-нибудь лёгкие. Неприятное ощущение, но странным образом это действительно успокаивало. Джейку гораздо легче было нырять в глубину, чем взбираться в высоту канатного сада.

Три дня минуло, прежде чем, наконец, объявилась Руби.

Тяжёлые железные ворота со скрипом открылись, и на территорию школы вошёл Шервин. Он нёс Руби на руках. Ава мгновенно подбежала и взяла у Шервина собаку, казавшуюся в её руках ещё крупнее. Джейк заметил, что Руби дрожала всем телом.

– Где она была? – спросила Ава запыхавшись.

За ней к Шервину бросились миссис Клаус и еще несколько школьников. Преподаватель отряхивал песок с брюк.

– Бедняжка, должно быть, поранила себе лапу. Во всяком случае, она лежала и жалобно скулила в яме с песком за стенами школы.

Ава посмотрела на Шервина и покачала головой.

– Но как она оказалась за стенами школы? Как она вообще туда попала?

– У Руби на ошейнике была записка. Это ещё одно предупреждение. – Наморщив лоб, он вытащил листок из кармана своей куртки и прочитал: – «Скриптум Футурум не принадлежит вашей школе! Книга должна, наконец, покинуть Монт Караван! Мы придем и заберем её!»

Миссис Клаус поправила очки и подошла ближе.

– Кто это написал? – Она взяла у Шервина записку и повертела её в руках. – Не подписано?

В следующий миг все начали наперебой предлагать миссис Клаус свою помощь. В конце концов Руби поранилась неслучайно. Женщина подняла руки и призвала всех к спокойствию.

– Выпускники оповещены и находятся на пути к нам. Скоро они приедут. У Монт Каравана очень хорошая поддержка! А это всего лишь бумажка без адреса отправителя.

Пока все спорили, Джейк и Финли помогли Аве отнести Руби на станцию скорой помощи. Сейчас девочка переживала лишь о своей собаке, так что Джейк отозвал приятеля к вагончику оракула.

– Мы должны рассказать миссис Клаус о странном поведении леди Хонорай, – прошептал он.

Финли лишь покачал головой.

– Миссис Клаус и леди Хонорай – близкие подруги. Она не поверит ни одному нашему слову!

Джейк сделал глубокий вдох.

– Тогда нам надо спрятать Скриптум, пока не поздно.

– Когда все выпускники будут здесь, станет ещё труднее добраться до книги, – согласился Финли.

– Вопрос в том, как нам попасть в вагончик.

– Нам нужен ключ, – сказал Финли. – По-другому мы не попадём внутрь. Вагончики оракула – самые хорошо охраняемые вагончики на свете. Когда Элла ещё была здесь новенькой, она как-то попыталась взломать вагончик отмычкой. После этого миссис Клаус лично оставила её на десять часов после уроков, и та нажила массу проблем на свою голову.

Держась на расстоянии, мальчики обошли вагончик оракула.

– Даже окна не открыты... – размышлял Джейк.

– Слишком мало шансов, – покачал головой Финли. – В вагончике оракула есть кондиционер. Какой смысл тогда в окнах с бронестёклами, если их можно легко открыть и беспрепятственно войти?

– Окей, нам нужно раздобыть ключ и выманить леди Хонорай из её вагончика, – подытожил Джейк. – Есть идея, как это сделать?

Финли растерянно пожал плечами.

– Наверняка миссис Клаус скоро созовёт кризисное заседание. Тогда леди Хонорай придётся покинуть вагончик. Но где взять ключ? Спросить Карсона – не выход, все сразу узнают, что мы стащили Скриптур.

Джейк кивнул, и они решили сначала посмотреть, как дела у Авы и Руби.

Девочка с собакой тем временем покинули станцию скорой помощи и сидели теперь в своём вагончике. Ава открыла дверь, и мальчишки уселись на диване справа и слева от Руби.

– Как у неё дела? – спросил Джейк.

Ава указала на шину на лапе собаки и печально вздохнула.

– Ей надо отдохнуть и поберечься, тогда лапа снова будет здорова. Я просто не понимаю, как такое могло произойти. Кто так поступает? Почему они не продолжают просто швырять бутылки через стену, если хотят послать нам эти идиотские записки?

Джейк набрал в грудь воздуха и собрал всё своё мужество, чтобы задать не самый приятный вопрос:

– Думаешь, э-э-э... это твой брат?

Ава несколько секунд молча смотрела на него.

– Просто не могу себе представить, что он действительно мог бы сделать что-то плохое Элле или Руби. – Она задумчиво накручивала свой конский хвостик на палец, и выражение её лица стало грустным. – Но я не могла себе представить и того, что он сделал в прошлый. Так что понятия не имею. Может быть.

Этой ночью Джейк спал беспокойно. Ворочался, а когда в итоге заснул, его разбудили крики. На улице колыхались отблески огня. Джейк сел в кровати и заморгал. Пахло дымом. Мальчик быстро разбудил Финли, и они вскочили с кроватей. Когда Джейк открыл дверь вагончика, их обдало жаром огня. Вагончик оракула, стоявший в гуще других вагонов, ярко пылал.

Дэн Рэнди и мистер Брукстоун в измазанных углём пижамах поливали вагончик оракула из огнетушителей, в то время как миссис Клаус вытаскивала оттуда леди Хонорай, хватающую воздух ртом. Несколько школьников поливали горящий вагон водой, ведро за ведром. Джейк и Финли спешно помогали им, пока огонь не был побеждён. Вскоре остался лишь дымящийся, наполовину занесённый пеплом вагон оракула. Под сгоревшими деревянными рейками теперь можно было увидеть стальные стены, возвышающиеся перед ними подобно гигантскому сейфу. Учителя собрали школьников вместе, раздали одеяла и велели повару приготовить ребятам горячий чай.

На внешней стене главного зала кто-то написал балончиком: «Это не кончится, пока Скриптурм Футурум не будет освобождена!» Усталые преподаватели совещались неподалёку. В конце концов миссис Клаус громко сообщила своё решение:

– Возвращайтесь в свои кровати! До утра мы будем охранять территорию. Далее посмотрим.

Следующий день начался рано. Джейк и Финли за всю ночь не сомкнули глаз и теперь не могли усидеть в своих кроватях. Они поспешно натянули джинсы и пуловеры и открыли дверь вагончика. Всё вокруг вагончика оракула было покрыто тёмным слоем пепла. Обугленные деревянные рейки дымились на сыром утреннем воздухе. День без прикрас обнажил ужасы ночи. Мальчики молча шли по почерневшей земле в направлении столовой. В столовой они были не единственные в этот час. Почти за каждым столом уже сидели учащиеся. В помещении повисла атмосфера озабоченности и давила на всех вокруг. Джейк и Финли сели к Барту, который огородился от мира наушниками и жевал какую-то булочку. С дымящейся чашкой кофе в руках к ним подсел Шервин. Он по-прежнему был покрыт сажей и выглядел усталым.

– Ну, продержались ночь?

– В некоторой степени, – откликнулся, улыбаясь, Джейк.

Финли вопросительно взглянул на преподавателя.

– За этим стоит Бефокс?

– Возможно. Да. – Шервин протёр глаза. – По-крайней мере, на него это похоже. От него всего можно ожидать. Я только постоянно спрашиваю себя, почему леди Хонорай не контролировала процесс лучше. Как оракул она ведь обязана была это предвидеть... ну да, по-крайней мере, не сгорел ни один вагончик учащихся, иначе без жертв бы не обошлось.

В столовую вошла миссис Клаус. Она выглядела очень уставшей.

– Ребята, послушайте! С завтрашнего дня мы начинаем внеплановый третий триместр. Мы недооценили полученные нами предостережения и потому переезжаем на более надёжную территорию. Пожалуйста, сразу после завтрака начинайте сборы в дорогу. Мы отправляемся сегодня, чтобы можно было ехать всю

ночь. Не волнуйтесь, на новом месте нас ждёт подкрепление. Я всех проинформировала.

Миссис Клаус развернулась и, громко стуча каблуками, покинула зал. Все сразу вскочили, убрали стулья штабелем и сложили столы. На улице школьники принялись смывать пепел, лежавший на всём на много метров вокруг. Джейк и в этот раз был под большим впечатлением, наблюдая, как вокруг складывались жилые вагончики: этажи убирались внутрь, террасы уезжали наверх и скручивались перекрытия.

* * *

Уже смеркалось, когда все вагоны были присоединены к дымящему «Экспрессу мнимого времени», и миссис Клаус подала знак к отъезду. Дэн Рэнди пересчитал всех школьников, и Джейк и Финли, уставшие, опустились на мягкие подушки своего дивана.

На улице раздались звуки работающего мотора, и со знакомым покачиванием их вагон вместе с остальной колонной двинулся вперёд. Было уже настолько поздно, что казалось, будто окна кто-то покрыл чёрным лаком. Только круглый шар луны освещал им путь. Мерное покачивание колонны вагонов убаюкивало, и мальчики юркнули в кровати. Джейк уставился на потолок. Он сильно устал, но никак не мог заснуть.

– Знаешь, куда мы едем? – спросил он в темноту.

– Хм, хм, – сонно буркнул Финли. – Если мы не возвращаемся к башне, значит, сейчас мы на пути к Туманному острову.

– А что будет там?

– Там начинается третий триместр. Добавятся *легендоведение* и *фольклористика*. В пещерах.

Джейк застонал.

– У нас будут занятия в пещерах?

– Ага. На острове. Завтра увидишь.

Джейк натянул одеяло до подбородка и попытался заснуть. Но у него не получалось.

– Как это так, почему именно Бефокс – брат Авы? – минуту спустя прошептал он в темноту. – Я имею в виду, как два человека могут быть настолько разными?

Финли сонно заворчал и чуть приподнялся на подушке.

– Без понятия. Насколько я знаю, Бефокс раньше был очень популярен в школе. Многим он нравился. Либо он умел хорошо притворяться, либо он изменился. Кто знает, почему люди

совершают такие поступки?

Финли отвернулся и только Джейк подумал, что его приятель хочет спать, как тот заговорил снова.

– Ава раньше была сильно привязана к Бефоксу, понимаешь? Если он что-то считал тупым и дурацким, то она считала так же. Но это, может, и нормально. Бефокс – старший брат Авы. Он её единственная семья. Такое, вероятно, сплачивает навека. С тех пор как Бефокс ушёл, Ава осталась совершенно одна. Я думаю, она до сих пор не привыкла к мысли, что её брат так сильно изменился.

Джейк вспомнил, как часто в прошлом ему хотелось иметь брата или сестру. Кого-нибудь, кого он мог бы считать своей семьёй и с кем чувствовал бы себя менее одиноким.

– Как отреагировала Ава, когда Бефокс... – Джейк запнулся.

– Исчез? – договорил за него Финли и глубоко вздохнул. – Она долго не хотела в это верить, но своим поведением Бефокс в какой-то момент заставил её в это поверить. Думаю, тяжело... узнать такое о человеке, который тебе ближе всего.

3-й триместр

**Тот, кто оглядывается назад,
одновременно смотрит вперед**

3-й ТРИМЕСТР

Тот, кто оглядывается назад, одновременно смотрит вперёд.

Ночь была холодной. Колонна вагонов остановилась. По крайней мере, убаюкивающее покачивание прекратилось. Джейк поднялся и взглянул вниз, на Финли, который, как всегда, был уже на ногах.

– Привет, – поздоровался он с Джейком. – Мы прибыли, ждём паром!

Джейк выскользнул из кровати, протёр одно из запотевших окон и с интересом посмотрел на улицу. Кругом висел туман. Вагоны змейёй стояли один за другим. Больше ничего не было видно. Мальчик оделся и вышел из вагона.

Мокрая трава намочила его кроссовки – стало зябко. Но холодный бриз, трепавший волосы Джейка, приятно освежал и пробуждал его жизненные силы. В голове колонны вагонов стояла Ава. Позади неё из металлической трубы тягача поднимался пар. Перед ними лежало тёмное море. Морские волны выплёскивались на берег. На ветру стучали фонари жилых вагончиков и упрямо светили сквозь плотный туман. Джейк молча встал рядом с подругой и посмотрел на морской простор.

Вдруг из тумана появился покачивающийся фонарь. Подобно висящему в воздухе светлячку он качался на воде.

– Вот он! – вырвалось у Авы, и Джейк просиял.

Вода плескалась у берега, огонёк постепенно приближался и позволил распознать паром. Крепкая высокорослая женщина правила к ним, к берегу. Из-под её широкополой кожаной шляпы выглядывала косичка, а её накидка от дождя была длинной, как пальто.

Паром упёрся в берег. Тут же заработал тягач и стал завозить на паром столько вагонов, сколько хватало места. Преподаватели помогали расцеплять вагоны. Как дирижёр, миссис Клаус

мелькала между паромом, тягачом и вагонами и выкрикивала краткие указания в утренние сумерки.

Когда первые вагоны припарковали на пароме, женщина в кожаной шляпе вышла с ними в тёмное море. Джейк пытался проследить за уходящими вагончиками с берега, но вскоре их поглотил туман. Когда паром вернулся, настала очередь их вагончика. Женщина дунула в свисток и кивнула Джейку и Финли и всем остальным.

Джейк ничего не понял, но Финли знал, что надо делать. Он вышел из вагона и нажал переключатель рядом с каждым колесом их вагона. Колёса один за другим втянулись в днище и исчезли. Теперь у их вагона было только гладкое металлическое дно. Паром тронулся и вытянул их в море.

Мальчики уселись у открытого окна своего вагончика. С невнятным грохотом паром скользил по воде. Вдали Джейк заметил остров, погружённый в туман.

Вскоре он увидел широкий деревянный причал. Однако, к удивлению Джейка, паромщица не отвезла их на остров, а остановилась прямо в море. С шумом её тяжёлые сапоги ступали по парому. Она снова засвистела и длинной палкой выловила из воды стальной трос, висевший на деревянной свае.

– Лови! – крикнула женщина и бросила трос Финли, который ловко закрепил его на своём вагоне.

Паромщица лукаво улыбнулась и, когда Финли снова сел рядом с Джейком, сдвинула их вагон в воду. Теперь они, как в лодке, качались среди других на туманной поверхности моря, привязанные к деревянной свае.

Финли откинулся назад и обеспокоенно посмотрел на друга.

– Добро пожаловать в третий триместр! Надеюсь, ты не заболел морской болезнью, по-крайней мере, сразу.

Оглядевшись, Джейк покачал головой. Серьёзно? Более странной и необычной школьной территории он ещё не видел.

Медленно утренние сумерки уступали место дню. Крыши вагончиков снова поднимались наверх, открывались окна и раскладывались веранды, на которых скамейки и кресла занимали свои привычные места. Постепенно вагончики стали похожи на колонию лодок. Джейк смотрел, как паром с урчанием исчезает вдали.

– Почему она оставила нас здесь? – озадаченно спросил Джейк. – Мы плаваем посреди моря! Разве она не могла пришвартовать нас к причалу на берегу?

– Не знаю, обычно... – пожал плечами Финли и внезапно замолчал.

Мальчики увидели, как Дэн Рэнди с помощниками гнал по

морю множество байдарок и по одной привязывал их к каждому вагончику.

Джейк недоверчиво взглянул на приятеля, тот в ответ тяжело вздохнул.

– Эх... похоже, нам придётся в этом году зависнуть на воде. Обычно мы всегда причаливали к острову.

Финли повернул какую-то рукоятку, и деревянная веранда выехала перед их вагончиком.

– По крайней мере, здесь нам не придётся бояться огня, – он приподнял уголок рта и жестом позвал Джейка в байдарку.

Финли вёл байдарку между многочисленными вагончиками прямо к величественному паруснику, легко покачивающемуся на воде. Это была историческая парусная яхта, и она немного напоминала Джейку старый пиратский корабль. Спереди на носу судна мальчик прочитал название «Туманный». Финли привязал байдарку к паруснику и по верёвочной лестнице взобрался на палубу.

Джейк следом за Финли ступил на скрипучие толстые доски. Перед ними стояли деревянные столы и шезлонги. За одним из столов сидела Ава и махала ребятам рукой. Открыв от удивления рот, Джейк рассматривал скрипящие мачты и свёрнутые паруса. С

палубы открывался прекрасный вид на качающиеся жилые вагончики. Отовсюду раздавались голоса школьников, поднимающихся из своих байдарок на «Туманный».

– Это наше место отдыха в третьем триместре, – засмеялась Ава над Джейком и потянула его за собой. – На этот раз придётся делить его с учителями, зато есть ещё нижний этаж.

– Давай, Джейк, если не поторопимся, то лучшие места займут, – хмыкнул Финли и поспешил по крутым ступенькам вниз, в зал, тоже обставленный столами и диванами.

На камбузе кок уже возился с завтраком. После того как миссис Клаус поднялась на «Туманный», все собрались на палубе.

– Добро пожаловать в третий триместр! – крикнула руководительница школы в дымку над головами учеников. – Сначала хочу поблагодарить вас за то, как здорово вы помогли всем нам с переездом. Здесь мы сможем намного лучше защититься от возможных нападений, чем на макаронной фабрике. Второй триместр был необычайно краток, и нам нужно подумать, как и когда наверстать пропущенные занятия. А теперь обратимся к теме третьего триместра. Она гласит: кто оглядывается назад, одновременно смотрит вперёд. – Миссис Клаус лукаво улыбнулась. – Как вы уже привыкли, миссис Мак-Колбат будет вместе с вами в пещерах разгадывать загадки прошлого. Вы можете поведать друг другу намного больше о возможном будущем, чем думаете!

Миссис Клаус раздала новые расписания занятий и планы местности, по которым можно было ориентироваться на территории.

«Как будто это кому-то нужно», – думал Джейк, глядя на план. Есть корабль, вода и остров. Больше ничего.

– Третий триместр в этом году будет проходить иначе, чем вы привыкли, – продолжала миссис Клаус. – Леди Хонорай распорядилась, что на остров можно плавать только в сопровождении миссис Мак-Колбат или другого преподавателя. Вне занятий все учащиеся остаются в своих вагончиках или на «Туманном». Ходите группами, никаких одиночных походов!

Джейк не мог поверить своим ушам. До начала занятий все ученики действительно должны были оставаться здесь, на воде? Над ними тяжело нависал туман и, казалось, даже не намеревался открывать обзор на окрестности. Чёрная вода под ногами билась о толстые доски, сырой воздух забирался в каждую щель их курток.

Время ползло мучительно медленно. Ребята размышляли, как им добраться до Скриптур Футурум. Как украсть нечто такое, с чего оракул никогда не спускает глаз?

И третий триместр начался с леди Хонорай и урока *имажинистики*.

Из-за нехватки места занятия проходили на палубе парусника. На этот раз ученики сидели на складных стульях вокруг Скриптур Футурум. Прежде чем они один за другим опускали руки в мешочек с камешками, леди Хонорай рассказала о теме последнего триместра. Им надлежало попытаться вчитаться в прошедшую современность мнимого времени.

Джейк даже представить себе не мог, что это за время такое, поэтому скрупулёзно записал всё, что объясняла леди Хонорай. Чтобы вчитаться в прошедшую современность, надо было расшифровать слово, стоящее точно в середине одной из нечётных страниц, и с этого места читать предложение за предложением назад. Сегодня Джейку повезло, он вытянул один из белых камешков. Когда, наконец, подошла его очередь, он сконцентрировался и раскрыл Скриптур Футурум. Мальчик отыскал нечётную страницу и среди множества символов и букв выбрал предложение, стоявшее точно в середине. В этот раз при чтении у него больше не кружилась голова, и только очень редко рисунки и буквы расплывались перед глазами.

– Пойди... со... всеми... на поиски... – Джейк без колебаний прочитал первое предложение.

Он сосредоточился и попытался прочитать предыдущее предложение. Буквы раздувались, шатались и возбуждённо вибрировали, пока Джейк мысленно не прижал их к листу бумаги. Из страниц книги начали вырастать стволы деревьев и высокая трава. Со скоростью света они обвивались и двигались вокруг него, устремляясь вверх. У него под ногами росла гора.

Джейк с гордостью обнаружил, что ещё никогда так быстро не вчитывался в мнимое время. Повсюду жужжали комары. На нём была шляпа, под которой было ужасно жарко, ноги болтались в тяжёлых походных сапогах. В центре маленькой группы людей, обвешанных громоздкими рюкзаками и подозрными трубами, он поднимался на скалу. Джейк предположил, что это учёные в какой-то экспедиции, может быть, археологи или историки. Взволнованный, он понял, что это та же самая скала, которую он до сих пор видел лишь издали.

Над ним кружил сокол, и мальчик вдыхал свежий горный воздух. Впереди он снова увидел эту блондинку. Она несла Скриптур Футурум под мышкой и, искрясь от радости, обернулась к женщине, идущей рядом. Джейк на миг задержал дыхание. Рядом с блондинкой шла леди Хонорай!

Да, это была она, только на много лет моложе. И в альпинистском снаряжении. На плече она несла трос для скалолазания. Блондинка протянула леди Хонорай Скрипту Футурум.

– Понеси ты её, до лагеря экспедиции недалеко, – попросила она. – У меня руки устали.

Где он уже встречал эту блондинку? Её голос, движения, всё в ней казалось Джейку странно знакомым.

– Я всё ещё поверить не могу, что мы нашли её! – сказала она леди Хонорай.

Мальчик обернулся и попробовал разглядеть, кто взбирался на гору позади него.

Вдруг леди Хонорай прервала его экскурсию в мнимое время и без предупреждения захлопнула Скрипту Футурум. Всё вокруг него мгновенно растворилось в воздухе.

– Хватит на сегодня! – резко сказала оракул, словно Джейк сделал что-то запретное.

– Как... Почему?.. Я разве сделал что-то не так? – пролепетал он. Мальчик чувствовал себя так, будто кто-то выплеснул ему на лицо ведро ледяной воды, пока он спал.

Леди Хонорай шумно выдохнула.

– Истории того времени всегда влияют на истории времени сегодняшнего! Некоторыми следует наслаждаться с осторожностью! – С каждой фразой её голос становился грубее. – Тебе следовало бы осторожнее вчитываться в прошедшую современность, а не бросаться в неё с головой, не так ли!

– Но я... именно так и пытался, – оправдывался Джейк.

Он сделал всё так, как она объясняла. Однако леди Хонорай только бросила на него раздражённый взгляд, взяла Скрипту Футурум и закончила занятие домашним заданием. К следующему уроку *имажинистики* ученики должны были подготовить десятистраничное сочинение о точном промежутке времени прошедшей современности. Все застонали и сердечно поблагодарили за это Джейка.

* * *

Остаток дня Джейк с Финли и Авой провели на паруснике. Бумажные фонарики на палубе светились всеми цветами радуги. Джейк чувствовал, как страх и напряжение на воде ослабевают. Скрытые туманом, посреди моря они все чувствовали себя чуточку увереннее. Бруно, любивший третий триместр, находился в самом лучшем расположении духа. Джейк хорошо представлял,

как ему, должно быть, приятно иметь место, где все остальные жили также, как он жил постоянно. На море большинство ребят долго находились на палубе и уединялись в вагончиках только для сна. Здесь Бруно лишь изредка был один. Им так овладела жажда действия, что он выпросил у мистера Брукстоуна старый проектор и повесил белую ткань. Когда достаточно стемнело, он пригласил всех в кино. И, таким образом, перспектива бесконечной скуки быстро сошла на нет. По-крайней мере, на сегодняшний вечер.

Занятия по *легендоведению* и *фольклористике* у миссис Эльзы Мак-Колбат оказались бесконечным обшариванием пещер на Туманном острове. Преподавательница ожидала их сегодня на «Туманном». В широкополой шляпе, резиновых сапогах и просторном рабочем костюме она чем-то напоминала садовника. Вскоре после того, как миссис Мак-Колбат привела их к деревянному причалу острова, Джейк сообразил, почему она выбрала такую одежду.

Туман так плотно нависал над сырой травой, что видимость была менее трёх метров. Поэтому они обнаружили пещеру, лишь когда оказались непосредственно перед ней. Вход выглядел величественно и скорее напоминал вход в римский храм. Преподавательница поднесла указательный палец к губам и предостерегающе посмотрела на каждого из ребят. Все вместе они вступили в пещеру.

Школьники трудом продвигались гуськом вслед за миссис Мак-Колбат и с помощью фонариков на касках освещали каменные стены. Повсюду была наскальная живопись, которую ребята исследовали в поисках древних знаков и символов и зарисовывали их в свои проектные тетради.

Финли ненавидел *легендоведение* и *фольклористику*, считая эти занятия величайшей тратой времени впустую. В противоположность Аве, которая вдохновлённо обегала стены пещер и не могла понять, как это кто-то не считал древние рисунки увлекательными.

Наконец миссис Мак-Колбат собрала проектные тетради и вернула ребят на парусник. Время на плавающих вагончиках тянулось медленно, как резина. Было настолько нечем заняться, что даже Финли, перестав ворчать, появился на спортивных

занятиях мистера Рэнди. Тот только удивлённо почесал под ковбойской шляпой свою лысину.

На воде качались гребные шлюпки. Дэн Рэнди разделил школьников на небольшие группы. Учитель объяснил несложные правила регаты, и вот уже они гребли наперегонки в открытое море.

Запахавшиеся и измождённые через час ребята поплелись на ужин и мигом съели всё, что лежало перед ними на тарелках. Немного набравшись сил, Джейк, Финли и Ава уселись на краю палубы «Туманного».

– По ощущениям – как домашний арест! – сказал Джейк, обращаясь неведомо к кому в плотный туман.

Ава кивнула.

– Как думаете, из-за чего нам нельзя больше одним плавать на остров?

– Леди Хонорай так распорядилась, – весомо произнёс Финли, будто этот факт сам по себе всё объяснял.

– И что? – удивилась Ава.

– Ничего. В том-то и дело, – ответил Финли. – Где она вообще бродит? Вы её видели после нашего последнего урока *имажинистики*? Я – нет.

– Определённо сидит, как всегда, в своём вагончике.

– Он же горел! – возразил Финли. – Там внутри сейчас сверхнеприятно. Спорим, книга уже давно в другом месте? В конце концов, она до пожара пыталась вынести книгу из вагончика. Помните?

Джейк отбросил волосы назад.

– Финли прав. С тех пор как мы здесь, свет в вагоне оракула вообще не горит. Не могу себе представить, что она всё время сидит в темноте.

– Для нормальных людей такое было бы странно, верно, – ответила Ава. – Но не для леди Хонорай.

– Не согласен, – настаивал Финли.

Рядом с ними на перила опёрся Шервин.

– Привет, ребята. Ну как, выдержали первый урок фокусов? – Преподаватель подмигнул Джейку. – Почему миссис Клаус держится за эту мистическую чушь с миссис Мак-Колбат, я никогда не понимал.

Финли тихо хихикнул.

– Я случайно услышал, что вас удивляет отсутствие леди Хонорай, – сказал Шервин и при этом посмотрел на море.

Джейк кивнул.

– А из учителей кто-нибудь знает, где она сейчас?

Шервин пожал плечами.

– У оракула много разных важных задач. Но, честно говоря, я спрашиваю себя, почему ей именно сейчас понадобилось уехать?

– Именно сейчас? – зацепилась Ава за слова Шервина.

– Ну да... – Он сделал паузу и улыбнулся Аве. – После всего случившегося она должна быть здесь и показывать школьникам, что она о заботится Монт Караване и о Скриптум Футурум. Именно сейчас взять и просто уехать – не очень хорошо для школьного оракула.

– Да, как будто ей всё равно, – кивнул Финли. – Мы тоже считаем это странным!

Погружённый в размышления, Шервин почесал подбородок.

– Леди Хонорай немного упряма, когда речь идёт о том, как лучше всего охранять и защищать Скриптум. В такие моменты, кроме её собственного мнения, никакого другого не существует. Иногда она, к сожалению, забывает что книга принадлежит нам всем. Странно уже то, что только она хорошо разбирается в Скриптум. Не понимаю, почему миссис Клаус её не сдерживает.

Джейк снова вспомнил, как леди Хонорай на последнем уроке *имажинистики*, можно сказать, вырвала книгу у него из рук, решив, что он уже достаточно прочитал.

Шервин шумно выдохнул и примирительно произнёс:

– Будем надеяться, что леди Хонорай скоро вернётся, и её поведение объяснится.

И в последующие дни леди Хонорай не появилась. Оракула Монт Каравана, казалось, поглотило море. Вообще-то она и раньше редко присутствовала на ужинах, но за это время все почти забыли, когда видели её в последний раз. Шервин был прав: что-то шло не так.

– Может быть, и Скриптур уже не в школе? – раздумывал Финли.

Ава покачала головой.

– Ерунда, книга будет лежать в сейфе. Как всегда.

– Не уверен, – вмешался Джейк. – Вагон оракула обуглен, и леди Хонорай там нет. Ты правда думаешь, она в такой ситуации оставила бы Скриптур внутри? На макаронной фабрике, во всяком случае, она, как наседка, сидела на книге.

– Я не думаю, что она унесла её из школы, – ответила Ава. – С чего бы ей это делать? Она же хочет защитить книгу. И выпускники скоро приедут, тогда книга так и так будет надёжнее защищена!

– Не знаю... – произнёс Джейк. – Считаю, нам надо использовать этот случай и разок осмотреться в вагоне оракула. Попробуем найти Скриптур Футурум, пока этого не сделал кто-нибудь другой! – Он на мгновение задумался. – Только как мы доберёмся до этого пресловутого ключа?

Ава улыбнулась.

– Нет проблем.

Мальчики удивлённо посмотрели на неё.

– У тебя есть ключ от вагона?

– Нет, конечно, нет! – отмахнулась девочка. – Но я знаю, где он спрятан. И, кроме леди Хонорай и моей скромной особы, ни у кого нет шансов туда добраться. Поэтому именно я тайно

доставала ключ для Карсона на испытаниях мужества. – Ава весомо подняла брови. – Это тайна, поняли? Никто, кроме меня, об этом не знает. Если пообещаете держать рот на замке, я вам покажу.

* * *

Трое ребят ждали, пока над морем не опустится ночь и все в Монт Караван не заснут в своих кроватях. Как можно тише они проплывали на байдарке между вагончиками, при этом держась подальше от вагончика Бруно. В конце концов, он ведь не только спал на крыше, но и просыпался при малейшем движении рядом. Темно и тихо качался вагончик оракула на морской воде. Всё ещё ощущался запах обугленных деревянных реек.

Джейк приложил ухо к стальной стене. Внутри вагончика было спокойно. Ни единого шороха. Однако это ещё не означало, что леди Хонорай, например, всего лишь не спала.

– Отойдите чуть назад! – прошептала Ава и подозвала к себе Сэра Ланселота.

Увидев кота, Финли так далеко отодвинулся, что чуть было не свалился в воду.

– Никогда не недооценивай Сэра Ланселота! – шепнул он Джейку. – Этот кот-террорист наихудший сторожевой пёс в окрестностях. Он своими когтями раздерёт тебе лицо быстрее, чем ты сумеешь убежать. Почему эта скотина делает исключение для Авы, не знает никто.

Сэр Ланселот спрыгнул с крыши. Обнаружив Джейка, он вздыбил шерсть и начал злобно фыркать. Ава торопливо подошла к коту, и тот тут же изменился. Он потёрся о её ноги, позволил ей взять себя на руки и замурлыкал. Девочка осторожно погрузила пальцы в шерсть на шее Сэра Ланселота и нащупала ошейник. Щелчком она открыла его. Шеи мальчиков вытянулись далеко вперёд, когда они удивлённо наблюдали, как Ава вытаскивает ключ из замка ошейника. Джейк ни за что не нашёл бы там ключ, так незаметно вмонтированный в застёжку. К тому же ключ был необычайно мал. Ава удовлетворённо кивнула, подняла ключ вверх и жестом позвала ребят к двери.

Сэр Ланселот коротко фыркнул, когда мальчики приблизились, но, увидев, что они находятся на безопасном расстоянии, успокоился. Как можно бесшумнее Ава вставила ключ в замок и повернула его. Щёлк. Щёлк, щёлк, щёлк. Щелчки следовали один за другим, пока шумно открывались засовы. При каждом щелчке ребята вздрагивали.

Однако в вагоне царил покой, и они на цыпочках прокрались внутрь. Нет, совершенно точно – здесь никого не было!

– Один момент, – прошептал Финли и вынул свой эометр из кармана брюк. Он выглядел как нормальный карманный фонарик – и работал как таковой. Недолго думая, мальчик сунул его себе под пуловер. Свет фонарика превратился в туманное мерцание. Достаточно темно, чтобы никого не разбудить, но достаточно светло, чтобы разглядеть очертания предметов внутри вагончика.

«Гениальная идея!» – подумал Джейк.

Все вместе они прокрались к ковру на стене и осторожно отодвинули его в сторону. За ковром располагался сейф. Ава попыталась вставить ключ в замок, но ключ не подходил.

– Это было бы слишком хорошо, – прошептал Финли и застонал. – И что теперь делать?

Ава сжала губы.

– Искать подходящий ключ. Я думала, самое трудное – попасть в вагончик оракула. Думала, если мы справимся с этим, то...

– Уже хорошо, ладно, – сказал Джейк и начал обыскивать вагон. – Будем надеяться, леди Хонорай хранит ключ от сейфа где-нибудь здесь.

Финли и Ава тоже принялись искать. Они заглянули во все возможные уголки вагона, но, к сожалению, ничего не нашли. Когда Джейк понял, уже начал поднимать все предметы по второму разу, он подошёл к сейфу и внимательно осмотрел замочную скважину. Она была необычно узкой и вытянутой в длину.

– Интересно, как должен выглядеть ключ, который сюда подходит? – пробормотал он.

Финли тоже начал разглядывать замок.

– Во всяком случае, не как обычный ключ. Скорее, как очень длинная монета с зубцами.

Джейк повернулся к Аве, искавшей в другом конце вагона.

– Покажи-ка нам ещё раз дверной ключ.

Девочка приблизилась, пытаясь, однако, держать Сэра Ланселота на достаточном расстоянии от мальчишек. Она вытащила дверной ключ из кармана брюк и протянула им.

Джейк повертел этот весьма оригинальный ключ в руках. Против обычного, этот ключ, в той части, которую вставляют в замок, выглядел как причудливо и даже вычурно зазубренный крест. В части, которую обычно держат в руке, ключ был украшен узорами чрезвычайно тонкой работы, с ребристыми краями. В растерянности мальчик попытался засунуть его в замок ещё раз.

– Он не может подойти, – только и произнёс Финли.

– Окей, форма должна быть похожа на монету, – повторил Джейк прежние слова Финли и снова повертел ключ в руках. – Или, может быть... – Он не закончил фразы, а вместо этого попытался засунуть в замок зубчатую и причудливо украшенную ручку, полусогнутую, как большая монета.

– О чёрт! – воскликнул Финли, когда за дверью сейфа послышался щелчок.

Джейк трижды повернул ручку ключа, и металлические подпорки, запиравшие сейф, с шорохом раздвинулись. Дверь раскрылась. Мальчик нагнулся и заглянул внутрь.

– Здесь ничего нет, – простонал он. – Сейф пуст!

Несколько секунд ребята молча смотрели друг на друга.

– Я вообще-то нашла вот это вот здесь, в вагоне, – произнесла наконец Ава и показала записку.

Пока Джейк запирает сейф, Финли подошёл поближе и своим эометром осветил бумажку.

– Важно! Встреча в следующий четверг, в 21:00. В хижине в ближайшем лесу, – шёпотом прочитала Ава и убрала записку в карман брюк. – Это странно. Однако нам лучше смываться, пока нас никто не поймал.

Ребята вышли из вагончика оракула. Ава закрыла его и снова спрятала ключ в ошейнике Сэра Ланселота. Молча они поплыли к своим вагончикам. Ни один из них не знал, что делать.

– Может, леди Хонорай отвезла Скрипту на остров? – размышляла Ава. – Это объяснило бы, почему никто, кроме учителей, не имеет теперь права бывать на острове. Это ведь отличное убежище? Место, куда никто не ездит и которое скрыто в тумане?

Финли наморщил лоб.

– Как это книге на острове безопаснее? Бефокс же знает остров со времён школы как свои пять пальцев.

Джейк вздохнул и вопросительно посмотрел на Аву.

– А эта записка?..

– Это договорённость о встрече, – сказала она и снова вытащила бумажку. – Через пять дней. Больше там ничего не написано.

Их байдарка уткнулась носом в веранду вагончика Джейка и Финли.

– Может быть, она хочет продать Скрипту? Или она заодно с Бефоксом? – предположил Финли, вышел из байдарки и привязал её.

Ава недоверчиво улыбнулась.

– С чего вдруг ей это делать? Эта книга – вся её жизнь!

– А что, если она не та, за кого себя выдаёт? – ответил

Финли. – Всё, что мы знаем: книга больше не здесь, как и леди Хонорай. И, спорим, никто не знает, где они.

– Думаю, нам надо попасть на остров, – предложил Джейк.

– Нам нельзя одним на остров, – напомнила ему Ава и тоже вышла из лодки.

Мальчик широко улыбнулся.

– Именно поэтому нам и надо туда попасть!

* * *

На следующий день они снова были на занятии миссис Мак-Колбат в пещере. Трое друзей сразу же воспользовались случаем и отделились от основной группы. Было страшно и рискованно пробираться под землёй. Но, к счастью, с ними был Финли. Он запомнил все картинки на стенах пещеры и без проблем ориентировался по ним. Чем больше они углублялись в пещеру, тем становилось темнее. Только фонарики на их касках и эометр, подобно огням рождественской гирлянды, освещали стены пещеры. Ходы постоянно разветвлялись, и после третьей развилки Джейк был уверен, что один ни за что не выберется отсюда. Всё глубже спускались они под землю, пробираясь по бесконечно разветвляющемуся лабиринту. На занятиях так глубоко они никогда не проникали.

Вдруг Джейк ощутил какие-то лихорадочные, суетливые движения над их головами. Кто-то порхает? Или шуршит?

– И-и-и-и! – от неожиданного вопля Финли у Джейка сердце ушло в пятки. В панике он стряхнул что-то со своего плеча. Ава, стоявшая рядом, осветила Финли и разразилась злорадным смехом.

– Это всего лишь птичий помёт!

Но когда она сама взглянула вверх, смех её моментально смолк.

Свод пещеры был чёрен и двигался неравномерными волнами. Джейк сразу понял, что не птица испачкала Финли плечо, а летучая мышь. Тысячами свисали они со свода такой плотной массой, что отдельных животных было не различить.

Ава предостерегающе приложила палец к губам и прошептала:

– Если мы их вспугнём, то начнётся настоящее светопредставление. Пошли! Дальше!

Мальчикам не нужно было повторять дважды, и они продолжили пробираться по песку.

– Насколько велика эта пещера? – прошептал Джейк.

– Понятия не имею, – тихо ответила Ава. – Миссис Мак-Колбат ходит с нами только к уже исследованным местам. Всю пещеру целиком ещё никто из нас не видел.

– А что именно мы ищем? – спросил Финли. – Скриптум вряд ли валяется где-нибудь здесь в пыли.

– Может быть, здесь есть какая-нибудь тайная комната? Что-нибудь вроде хранилища, – размышляла Ава.

Некоторые ходы были шире, другие уже. Но, не считая наскальной живописи, они ничем друг от друга не отличались. Увлечённые поисками, ребята забыли о времени. Когда до них дошло, что им нужно вернуться к миссис Мак-Колбат, занятие только что закончилось. Друзья помчались по бесконечным ходам пещеры назад. Если бы не Финли с его уникальной памятью, они точно пропали бы в глубинах лабиринта. Пыхтя и отдуваясь, они наконец добрались до помещения, в котором оставили миссис Мак-Колбат и остальных учеников. Вокруг никого не было видно. Подгоняемые Авой, ребята выскочили из пещеры и понеслись к причалу, надеясь ещё застать паром.

Однако причал был пуст, и паром уже исчез в тумане. Миссис Мак-Колбат уехала и оставила их на острове, на котором они не должны были оставаться ни при каких обстоятельствах.

Джейк понял, что дело дрянь.

– Как думаете, есть ещё какая-нибудь причина, по которой мы не имеем права сходить на берег острова одни? Что, если дело не в Скриптуме, а в чём-то другом?..

Ава и Финли в ужасе переглянулись.

– Давайте пробежим по берегу. Может, где-нибудь найдём старый плот или байдарку, – предложила Ава.

Друзья пробежались вдоль берега острова – но ничего. Вокруг них лишь клубился туман. Только Финли сел и хотел минутку отдохнуть, как вдруг какая-то лодка показалась у причала. Финли набрал в грудь воздуха и хотел было крикнуть, но Ава мгновенно зажала ему рот рукой. Строго глядя на мальчика, она указала на лодку и покачала головой.

– Смотри!

Из лодки выходила леди Хонорай.

Обычно столь яркую и пёструю одежду она сменила на чёрное шерстяное платье, рабочий халат и шейный платок. Женщина спустилась на деревянные подмости причала, громко скрипевшие при каждом её шаге. Ава знаком руки велела мальчишкам спрятаться вместе с ней за одним из ближайших кустов.

Оттуда они наблюдали, как леди Хонорай с развевающимися локонами сошла на берег. Она энергично поднялась на холм, где

только что отдыхали ребята. Джейк, Финли и Ава обменялись вопросительными взглядами и, как можно незаметнее, последовали за ней. Держась на достаточном расстоянии, чтобы не быть замеченными. Добравшись до вершины холма, они спрятались за небольшой каменной стеной, змейкой вившейся по холму. Чуть дальше, на стене, кто-то сидел. У Джейка перехватило дыхание: это был Шервин Домсдэйл. Как всегда, он казался расслабленным. Но что он здесь делал и почему это леди Хонорай, яростно топая ногами, приближалась к нему? Ветер доносил до ребят лишь обрывки фраз, но на милую болтовню о погоде это точно не было похоже.

«Чушь, ерунда!» – «Уж кто-кто, но явно не ты». – «Серьёзно подумать, он мог бы книгу». – «Не так ли!» – «Такие вещи преподаватель Монт Караван предлагать не может! Тем более снова и снова».

Леди Хонорай кричала и ругалась. Но Шервин, казалось, спокойно пропускает всю эту бурю мимо ушей. Что только сильнее раздражало леди Хонорай. Она дико жестикулировала и кричала на него, пытаясь что-то внушить. Джейк вспомнил прежние времена. Такие ситуации были ему хорошо знакомы. И на него в его жизни часто кричали. Однако ему никогда не удавалось при этом оставаться спокойным и изображать равнодушие. Мальчик восхищался Шервином.

В будущем – решил Джейк – он попытается реагировать на злость и гнев других так же спокойно.

Пока друзья жались друг к другу и пытались выведать побольше, Финли вытащил эмометр из куртки и направил его на взрослых.

– Ты что? – начала ругаться Ава. – Хочешь, чтобы они нас заметили?

– Прибор работает и без света! – буркнул Финли и сосредоточился.

– Вот как! – Ава подняла брови. – И что ты хочешь сделать?

– Выяснить, что происходит с леди Хонорай.

– И как это поможет нам? – Ава посмотрела на Финли недоверчиво. – Мы и так видим, что она в плохом настроении.

– Прибор измеряет и чувства, которые человек пытается скрыть. – Финли продолжал щёлкать эмометром. – Мы слишком далеко. Мне надо подойти поближе к ним, чтобы прибор мог что-либо измерить.

Финли медленно полз за стеной в сторону леди Хонорай и Шервина.

– Легкомысленно хранить книгу в вагоне оракула и дальше! – Спокойный голос Шервина было легче разобрать, чем резкие

крики леди Хонорай. – Книгу следует перенести в другое место, где Бефокс не догадается её искать. Я мог бы...

– Я хранительница Скриптур Футурум! – орала леди Хонорай. – И никто другой, покуда я жива, не будет заботиться о ней!

С холма Джейк увидел, как вторая лодка пристаёт к причалу. Он подполз ближе, чтобы посмотреть. Внизу была миссис Мак-Колбат и во всё горло выкрикивала их имена во влажный сырой туман. Она подождала немного, затем, ругаясь, выбралась из лодки на деревянный причал. Чёрт, именно сейчас! Джейку стало жарко. Это было плохо. Если она продолжит их звать, то леди Хонорай и Шервин, не дай бог, ещё заметят, что их разговор подслушивали.

Друзья понеслись навстречу миссис Мак-Колбат.

– Что вы здесь делаете? – гроыхала она, и Джейк припустил ещё быстрее, чтобы она прекратила кричать.

Джейк раздумывал, получится ли у него обхитрить преподавательницу? Ведь, в конце концов, это она уехала без них.

– Мы в пещере заблудились, а... когда нашли обратную дорогу, вас уже не было.

Ава печально кивнула.

– Нам было ужасно страшно.

Миссис Мак-Колбат вдруг сильно смутилась.

– Как вы могли заблудиться? Вам надо было всего лишь выполнять задания, а не бродить по пещере!

Присмирившие Ава, Финли и Джейк без звука сели в лодку и дали себя отвезти к другим ребятам, надеясь, что это происшествие не будет иметь больших последствий.

– Что это леди Хонорай впала в такую ярость? – размышлял вслух Джейк. – Ведь Шервин прав. Было бы лучше спрятать Скриптум Футурум где-нибудь от Бефокса.

– Книга и так уже не в вагончике оракула, – добавила Ава. – Леди Хонорай уж позаботится о том, чтобы её никто не украл.

– Никто, кроме неё? – уточнил Финли и посмотрел на подругу.

Ребята сидели на веранде около вагончика Авы, и Финли пытался показать им результаты своего эмометра. Для Авы и Джейка, правда, это была китайская грамота, но Финли объяснил им, что повышенные показатели стресса свидетельствуют, что кто-то лгал. По-крайней мере, он сделал такой вывод. Только, к сожалению, эмометр не показывал, в чём именно заключалась ложь оракула.

Финли потёр рукой лоб.

– Я думаю, леди Хонорай хочет сохранить Скриптум. Для себя самой. Иначе почему она так взорвалась, прямо-таки вышла из себя, услышав предложение Шервина? И кроме того: укради Бефокс книгу, мы бы об этом узнали. Да и миссис Клаус была бы в курсе. Только сам оракул может скрыть исчезновение Скриптума...

* * *

В следующие дни море возле Туманного острова заполнялось всё больше и больше. Приезжали выпускники школы Монт Караван. Миссис Мак-Колбат одно за другим подкатывала жилые суда, в которых размещали гостей. На паруснике суетились

учителя. Никто, казалось, не знал, что ещё вот-вот может случиться. Царило ощущение, будто все сидели на пороховой бочке, которая в любой момент могла взлететь на воздух.

Миссис Клаус созвала собрание. С приездом большого количества людей постепенно на «Туманном» стало тесно, а каждый день прибывали всё новые и новые гости. Джейк, Ава и Финли, как и остальные, пытались поглазеть на выпускников и даже встретили несколько знаменитостей.

Рядом с миссис Клаус стоял один музыкант, знакомый Джейку по газетам, а дальше за ней он увидел какого-то философа, который из-за своих необычных тезисов стал частым гостем телевизионных студий. Финли в волнении легонько колотил Джейка по руке и указывал на женщину, беседовавшую с мистером Брукстоуном. По его словам, эта женщина была знаменитым физиком, получившим несколько лет назад какую-то важную премию. Джейк о ней ещё никогда не слышал. Миссис Клаус выступила вперёд, и её голос раздавался далеко над водой.

– Сердечно приветствую самый узкий круг бывших учеников школы Монт Караван и членов Совета. Приятно сознавать, что все вы сейчас рядом с нами, в этой трудной ситуации!

Лица взрослых были напряжены. Миссис Клаус одёрнула тёмную жилетку своего костюма и произнесла нечто такое, о чём Джейк, Ава и Финли уже смутно догадывались.

– Друзья мои, к сожалению, вынуждена сообщить вам, что оракул Монт Каравана неожиданно покинула школу. Мы пока не знаем, добровольно или нет.

Миссис Клаус подняла руки, чтобы остановить волну ужаса в рядах школьников.

– Ситуация серьёзная, однако, прошу вас всех сохранять спокойствие. Мы ещё не знаем никаких подробностей. Может быть, исчезновение леди Хонорай имеет какие-либо совершенно безобидные объяснения. Оракул Монт Каравана в последнее время была немного растерянной, более обычного. К тому же она всё чаще жаловалась на великий груз её задач. – Возбуждённое шушуканье разразилось с новой силой, и миссис Клаус сделала длинную паузу, прежде чем продолжить. – К сожалению, у меня есть ещё более тревожная новость. Не только леди Хонорай исчезла! И Скриптур Футурум нет больше на своём месте!..

Вот теперь разразилась настоящая паника. Школьники, не зная, что делать, кричали, перебивая друг друга. Вопрос за вопросом обрушивались на руководительницу школы, которой с большим трудом удалось призвать всех к спокойствию.

– Дети! Друзья! Я уверена, мы найдём Скриптур Футурум и вернём в школу! Все отсутствующие пока здесь члены Совета уже

разыскивают леди Хонорай и книгу или находятся на пути сюда. Мы не дадим себя запугать, не поддадимся страху и ужасу. Не беспокойтесь, эта ситуация скоро будет в прошлом.

Миссис Клаус сделала Шервину Домсдэйлу знак выйти вперёд.

– Пока леди Хонорай отсутствует, мистер Домсдэйл возьмёт на себя заботы о вагончике оракула и задачи оракула школы Монт Караван. Хотя он еще молод, но мой выбор пал на него, так как среди нас, преподавателей, у него наивысший балл ПЗПЗ.

ПЗПЗ. В голове Джейка заскрипели, завертелись шестерёнки. Прочитанные знаки при зачислении в школу – так объясняла тогда Ава. Чем выше ПЗПЗ, тем лучше навыки чтения Скриптурм Футурум.

– Кроме того, он – ценимый многими и надёжный коллега, – продолжала миссис Клаус. – Шервин, большое спасибо за твою самоотдачу!

Джейк с облегчением вздохнул. Лучшей замены для жуткой и странной леди Хонорай они найти не могли. С Шервином в качестве заместителя оракула будет явно проще.

После того как кризисное собрание на паруснике было распущено, Ава позвала обоих мальчишек к себе в вагончик. Как всегда, внутри царил хаос. Повсюду валялись вещи и книги. Джейк представил, как вспылит бы Финли, если бы он, Джейк, разбрасывал свои вещи в вагончике. Дело в том, что наряду с фотографической памятью у Финли была довольно сильная страсть к порядку.

Ава убрала с дивана пару футболок, чтобы Джейк и Финли могли сесть. Из кармана брюк она вытащила записку, найденную в вагончике леди Хонорай.

– Срок встречи – четверг, в 21:00. Сегодня – среда.

– А если записка старая и речь идёт о четверге прошлой недели?

– Тогда мы так и так ничего не можем больше сделать, – сказала Ава.

– А что ты предлагаешь? – Финли пожал плечами.

– Помните мой первый урок *имажинистики*? – спросил Джейк и посмотрел на Аву. – До того как ты прочитала проклятие, я же читал о каком-то четверге, дне грома, затянутом тучами четверге, на который мне следовало обратить внимание. И ещё я должен был пойти в лес.

У Финли отвисла челюсть.

– Здесь всегда туман, то есть небо завешано тучами?

– Вот именно, – произнёс Джейк. – Только мы не знаем, где состоится эта загадочная встреча. В записке указана лишь хижина

в ближайшем лесу, правильно?

Ава разгладила записку и кивнула.

Финли взял у неё записку.

– Когда моя мама раньше навещала меня здесь, я часто гулял с ней в лесу, который граничит с морем. Я тот лес довольно хорошо знаю. Он и не очень большой. Там есть одинокая заброшенная хижина.

Ребята ещё долго размышляли о записке. Почему договорились встретиться ночью в лесу? Это не было похоже на безобидную встречу. Как будто хотят что-нибудь утаить... Неужели оракул Монт Каравана действительно встречалась с Бефоксом? Что у неё на уме и куда она спрятала книгу?

На следующее утро Джейк, Ава и Финли побежали к вагончику миссис Клаус, чтобы показать ей записку. Теперь, когда леди Хонорай исчезла, директор вынуждена будет им поверить. Однако та уже отправилась в предрассветных сумерках в Эдинбург, чтобы посоветоваться с членами советов других школ мнимого времени.

Джейк собрался найти Шервина, чтобы показать записку ему, но тот, как большинство других преподавателей, уже отправился разыскивать леди Хонорай и Скриптум Футурум. Ребятам, таким образом, ничего другого не оставалось, как отправиться в путь одним, если они хотели выяснить, что это была за встреча.

Из-за суматохи и множества гостей в интернате никто не обращал на друзей внимания. Им даже не пришлось уходить украдкой. Нетерпеливо гребли они в байдарке по морю, пока их не окутала тишина. Лишь огни плавающих вагончиков отражались в воде.

Финли вёл их от берега по холмистым лугам. Они шагали рядом друг с другом с миллионом вопросов о том, что их ожидает.

Между тем наступил вечер. Под густыми кронами деревьев было настолько темно, что без эометра Финли ребята едва видели, куда идут. Осторожно продвигались они между старыми деревьями. Сучья трещали у них под ногами. Через некоторое время Финли остановился и приказал им пригнуться. На четвереньках он пополз к какому-то дереву. Джейк и Ава последовали за ним. Притаившись за стволом, они всматривались в темноту.

Невдалеке стояла покрытая мхом деревянная хижина. Её окна были разбиты, и в крыше виднелись дыры.

– Это, должно быть, она, – прошептал Финли.

Джейк взглянул на часы. Было 20:45. То есть оставалось ещё немного времени. Они тихо сидели в своём убежище и ждали, что произойдёт в хижине. В лесу слышались шорохи и щелчки, холодный воздух пробирался под одежду. В ночи заухал филин, и Ава вздрогнула.

– Что такое? – прошептал Финли.

– Говорят, когда кричит филин, где-то умирает один человек, – выдохнула она.

Финли закатил глаза.

– Ну как можно верить во все эти фокусы-покусы? Это всего лишь старое суеверие!

Вдали хрустнула ветка, и трое ребят замерли. Они повернулись в сторону звука, но всё смолкло.

Очевидно, нечто, что приближалось к ним, вдруг остановилось. Однако затем какая-то высокая фигура выступила из-за деревьев и двинулась к хижине. Это точно была не леди Хонорай. Скрип нарушил тишину леса. Дверь хижины открылась, и фигура скрылась внутри. Джейк медленно выдохнул и стал наблюдать за хижинкой.

Тишина. Только слабый огонёк, может быть, от свечи, дрожал за окном. Тем не менее внутри ничего не было видно. Все трое нерешительно переглянулись. Больше никто не появился...

Джейк и Финли подкрались к задней стороне хижины. Ава следила за окрестностями и прикрывала друзей.

Трудно заглянуть в хижину и не быть при этом обнаруженными. Мальчики прижались к стене. Но внутри было тихо. Джейк осторожно поднял голову и пристально посмотрел в окно. В мерцающем свете свечи он разглядел человека, сидевшего к ним спиной. Человек нагнулся, будто шептал что-то кому-то на ухо.

Сердце Джейка бешено колотилось. Ему пришлось бы поднять голову выше, чтобы увидеть, есть ли ещё кто-нибудь в хижине. Но тогда он рисковал быть замеченным тем, кто, может быть, сидел напротив того человека.

Мальчик нерешительно застыл.

Вдруг его кто-то крепко схватил сзади и вместе с Финли рванул назад. Мальчики повисли рядом в удушающем захвате. Чужая рука стиснула горло Джейка. Он хватал воздух ртом. Рядом пыхтел и отдувался Финли. Он не мог узнать этого человека, но чувствовал по силе рук, что тот был не старым.

– Что вы здесь делаете? – прозвучал яростный голос.

– Мы... э-э-э, заблудились! – запинаясь пролепетал Финли, в то время как их обоих волокли в хижину.

Со скрипом дверь закрылась, и Джейк приземлился рядом с другом на земляной пол. Сердце мальчика готово было выскочить из груди. Он поднял голову и увидел перед собой человека, за которым только что наблюдал через окно.

Человек сидел, откинувшись назад и скрестив ноги. Первое, что увидел Джейк, были кроссовки с измазанными грязью подошвами. Он был в джинсах и носил чёрные, сплетённые в косичку волосы до плеч. Испытующим взглядом человек уставился на них.

– Кто вы?

Прежде чем Джейк успел ответить, деревянная дверь за ним скрипнула снова и на пороге появилась Ава. Странно, но в тот же миг Ава и незнакомец, приволокший мальчиков в хижину, замерли. Разом в воздухе повисла напряжённая тишина.

Глаза девочки сверкали, и Джейк не понял, была ли это ярость или радость. Она пристально смотрела на человека, схватившего и приволокшего их в хижину. Джейк проследил за её взглядом. Этот человек не был взрослым, скорее подросток лет семнадцати.

– Ава! – выдохнул он вдруг и пошёл ей навстречу.

– Беннетт? – В её голосе звучали ярость и упрёк.

Рядом с Джейком собирался с силами Финли, потирая плечо. Он тоже разозлённо озирался.

Парень медленно подходил к Аве. Он улыбался. Джейку даже показалось, что он видел влажный блеск в его глазах. Беннетт? Беннетт Фоксворт! Перед ними стоял Бефокс. Он их поймал и запер в своей хижине. И у него был сообщник.

Джейк чувствовал, как его сердце бьётся всё сильнее. Почему они были настолько глупы, что не оставили в интернате хотя бы одного сообщения? Здесь были бы уже сотни выпускников Монт Каравана и помогли бы им.

– Почему? – спросила Ава, и голос её звучал сурово. – Как ты мог всё это совершить?

Мгновение Бефокс лишь смотрел на неё.

– Поверь, всё совсем по-другому. Это был не я, – сдавленным голосом ответил он и крепко обнял её.

Несмотря на ярость, девочка не отстранилась, а молча уткнулась в его плечо. Джейк услышал приглушённые всхлипывания. Ему показалось, прошла целая вечность, пока они стояли вот так, обняв друг друга. Следовало ли ему что-то предпринять? Беспомощно он смотрел в сторону Финли, в котором, казалось, что-то закипало.

– Зачем ты украл Скриптурм Футурум? – вырвалось наконец из него.

За их спинами скрипнул старый диван, на котором всё ещё сидел человек с косичкой. Джейк на мгновение даже забыл о нём.

– Почему ты решил, что Беннетт украл Скрипту Футурум? – поинтересовался мужчина хриплым голосом.

– Почему? А что, вы её украли? – удивился Финли.

Мужчина рассмеялся низким голосом. Но его смех звучал печально и безнадежно. Бефокс отпустил Аву и сел рядом с ним. Только теперь Джейк заметил, каким уставшим и измождённым выглядел парень. Его тёмные волосы были коротко и неровно острижены, словно он стриг себя сам. А одежда, похоже, уже забыла, что такое стирка.

– Вы понятия не имеете, кто мы, верно? – спросил Бефокс, криво усмехнувшись.

Финли прислонился к стене и откашлялся.

– Разве это имеет значение? Вы ведь нас, скорее всего, всё равно никогда не отпустите.

Человек, сидевший рядом с Бефоксом на диване, улыбнулся, и именно в этот момент у Джейка возникло ощущение, что он откуда-то знает этого мужчину. Мальчик только не мог вспомнить откуда. Эта улыбка была ему не только знакома. Она ему даже нравилась.

– Меня зовут Натан Домсдэйл, – представился им мужчина.

– Домсдэйл? – повторил Финли, не веря своим ушам.

– Да-да, я знаю: вам знаком мой брат Шервин. – Мужчина вздохнул и нерешительно взглянул на Бефокса. – Думаешь, мы можем им доверять?

Бефокс пожал плечами.

– Скорее всего, мне нечего терять.

– Ну ладно, – кивнул Натан Домсдэйл. – То, что я сейчас расскажу, вас сначала озадачит. Собственно, это я должен был быть в Монт Караване. Мой ПЗПЗ тогда превзошёл все ожидания администрации школы. Я, конечно, был безумно горд и так взволнован, что просто не заметил... – Его голос нерешительно смолк.

– Чего вы не заметили? – Джейк уставился на мужчину, который, углубившись в размышления, качал головой.

– Будет трудно объяснить вам это. Вы мне не поверите.

– Попробуйте, – подбодрил его Джейк.

Натан выпрямился и откашлялся.

– Я тогда не смог этого доказать. Я пытался, но никто мне не поверил. Шервин в таких вещах просто лучше. В общем, это прозвучит странно, однако... мой брат не умеет читать Скрипту Футурум.

Финли от удивления хватал ртом воздух, а Джейк подумал,

что ослышался.

– Он хорошо умеет делать другие вещи, даже лучше, чем любой другой, – продолжал Натан. – Он умеет влиять на людей. Может незаметно одурачить их. Я не знаю никого, кто был бы в этом лучше него. Не поймите меня неправильно, у него уникальный талант, но читать Скриптур он тем не менее не умеет.

Финли, скрестив руки на груди, враждебно и пристально разглядывал Натана.

– А откуда вы это знаете? Читает ли кто-нибудь в Скриптур или нет, могут распознать только оракулы мнимого времени.

Натан согласно кивнул.

– И тем не менее я знаю на сто процентов, что Шервин этого не умеет. Дело в том, что я получил обратно его тест вместо своего. Полный провал. В моё время ещё не было отдельных экзаменов, как сейчас. Тогда несколько человек на вступительном экзамене одновременно смотрели в Скриптур. После этого надо было выполнить письменный тест, по которому решалось, принимают ученика или нет. При этом, конечно, намного легче жульничать. Миссис Клаус лишь несколько лет назад изменила правила вступительных экзаменов. Шервин хотел во что бы то ни стало поступить в интернат и просто подменил наши имена. Не спрашивайте меня, как он это сделал. Но на его тесте стояло моё имя. Если бы я не знал свои ответы в тесте, я сам бы не поверил в это.

Это было просто невозможно. Джейк никак не мог поверить. Шервин был всегда так вежлив и мил со всеми.

– Но это бросилось бы в глаза при раздаче годовых заданий. Леди Хонорай сразу бы поняла, если бы Шервин не умел читать Скриптур Футурум.

Натан дёрнул плечами.

– Не знаю, как он это сделал. Я же никогда не был в Монт Караване. Как я уже сказал, у Шервина есть способность, которую нельзя недооценивать. Он может заставить людей поверить в некоторые вещи. Поверить в него.

– Ясно одно, – вмешался Бефокс. – Лучшими друзьями леди Хонорай и Шервин никогда не были. Уже в моё время не были.

– Шервин, должно быть, подозревал, что не умеет читать Скриптур Футурум. Иначе бы не подменил наши тесты. Он, вероятно, готовился к этому задолго до экзамена.

– Но это же глупость! – Джейк покачал головой. – Как можно об этом знать, если ещё никогда не пробовал?

Натан откинулся назад.

– Наш отец – один из влиятельнейших выпускников Монт

Каравана, вы этого не знаете? Он с детских лет готовил нас к этой школе. Для него не было в жизни ничего важнее. Его никогда не интересовало, хорошо ли мы считаем, музицируем или делаем что-либо ещё. Всё, что для него имело значение, – это результаты, которых мы добьёмся в чтении мнимого времени.

– И как здорово это сказалось на характере его младшего сына, – произнёс Бефокс сухо.

Натан ухмыльнулся и кивнул.

– Как бы там ни было... мой отец и я со времён моего официального провала на экзамене больше не общаемся. – Он сделал паузу и провёл рукой по подбородку. – Отец во всём и всегда сталкивал нас, заставлял соперничать. Шервин – мой младший брат, но он ненавидел меня с малолетства. Он всегда боролся за то, чтобы быть лучше всех в глазах отца. У нас с братом никогда не было шансов стать друзьями.

В хижине стало тихо. Никто не знал, что сказать.

Ава всё ещё стояла, прислонившись к двери, и выжидательно смотрела на Бефокса сверху вниз.

– Скриптум Футурум сейчас у тебя или нет?

– Нет, – коротко ответил он. – И я никогда не пытался её выкрасть. Я даже не взял Скриптум, если бы кто-нибудь захотел мне её подарить. Я не сумасшедший, и вообще, что мне одному с ней делать?

– Но ты напал на Эллу и тогда того мальчика запер в подвале Мейси Мак-Нотон! – крикнул Финли.

Бефокс тёр лоб и выглядел как человек, всё больше и больше впадающий в отчаяние.

– О нет, Эллу тоже запирали в подвале?! Если б вы знали, что, собственно, случилось в Монт Караване! Вы же даже и понятия не имеете...

Ава схватила стул, села рядом с Бефоксом и взяла руку в свою.

– Так расскажи нам!

Бефокс вздохнул и посмотрел на сестру.

– Ты же меня знаешь, Ава. Ты действительно думала, что я намеренно тяжело раню мальчика и после этого брошу его в подвале?

Девочка опустила голову, и Джейк заметил, как вдруг неудобно ей стало. Она была не в своей тарелке.

– Все доказательства... просто всё говорило, что это был именно ты, – прошептала она. – Ты... ты даже этого не оспорил. А потом ты просто исчез! Даже не попрощался со мной. Шервин – единственный, кто рассказывал об истории в подвале. И, поверь, то, что он рассказывал, далеко не сказочка на ночь.

Натан только презрительно хмыкнул. Лицо Бефокса мрачнело

всё больше и больше.

– Этот тип испортил мне всю жизнь. Он всё разрушил. Отнял всё, что я имел. Мою сестру, мой дом, всех моих друзей.

Джейк всё ещё не мог понять.

– Но почему именно Шервин? Окей, он, безусловно, хотел быть принятым в Монт Караван. Да пожалуйста! Но зачем очернять тебя?

– Н-да! – Бефокс скрестил руки на груди. – Шервин долго готовил мой вылет из Монт Караван. В этом я сегодня уже абсолютно уверен. Я совершил ошибку, доверяя ему. В какой-то момент мне даже казалось, что мы друзья. Шервин был тогда одним из старшеклассников, и... вы ведь знаете, каков он. Он просто нравится людям. Я гордился, что один из старших подружился со мной, к тому же такой популярный ученик, как Шервин Домсдэйл. Я слишком поздно заметил, что ко мне как к человеку он не проявляет никакого интереса. Его интересовали только мои способности.

Бефокс снова потёр лоб и взглянул на Аву, беспокойно ёрзающую на стуле.

– В школе все знали, что я принадлежу к тем немногим, кто может читать в Скриптурм далеко вперёд. Нечто подобное редко случается. Все звали меня вундеркиндом, и с тех пор моя жизнь пошла под откос. Я вдруг стал частью плана Шервина, сам того не зная.

– Он хотел, чтобы ты ему прочитал из книги вслух... – неожиданно начал понимать Джейк. Он тут же вспомнил беседы с Шервином, как тот был мил с ним. Бефокс улыбнулся, словно зная, что сейчас происходило в голове Джейка.

– Точно. Я, естественно, отказался. Каждый, кто в состоянии заглянуть в будущее, знает, что это может быть за ужас. Ты видишь крушение своих планов, мечтаний, видишь себя стареющим и прежде всего видишь, как умирают те, кого ты любишь. Всё это приготовлено каждому из нас в будущем, и никто не сможет это изменить. Скриптурм покажет тебе всё, что вызовет сильные эмоции и чувства. Всё хорошее и всё плохое. – Он многозначительно посмотрел на Джейка. – Поверь мне, это звучит заманчиво, но умение заглянуть в будущее – это страшно.

– И Шервин хотел использовать твою способность... чтобы влиять на будущее? – спросил Финли.

– Точно, – кивнул Бефокс. – Зная будущее, ты обладаешь большой властью.

– Не совсем, – возразил Натан. – Полагаю, Шервин хочет принести Скриптурм нашему отцу. То, что книга хранится в школе и её читают все, отец считает неприемлемым. По его мнению,

такой ценный артефакт – не для любопытных детских носов.

Он тяжело вздохнул.

– А Шервин просто не сможет пережить того, что нашему отцу, к сожалению, нет до нас дела. Мой брат не сможет это принять. Вероятно, он даже думает, что если принесёт отцу книгу, то изменит его отношение к себе. – Мужчина покачал головой. – Как будто можно купить любовь, даже за такие подарки.

– А ваш отец умеет читать Скриптур? – спросил Финли.

Натан засмеялся.

– Нет, конечно! Но Иви, наша мама, когда ещё была жива, умела.

– Тогда Шервину Скриптур Футурум вообще ничего не даст, или как? – насторожилась Ава.

Бефокс кивнул.

– Именно так. Ему нужен кто-то такой, как я. Поэтому он запер того мальчишку в подвале, чтобы приписать это нападение мне. Шервин хотел, чтобы меня выкинули из Монт Каравана. И его план сработал великолепно. От меня все отвернулись, и потому Шервину было бы легче лёгкого принудить меня ко всему, чего он пожелает. Но есть одно «но» – он не знает Скриптур Футурум. Книги мнимого времени одновременно самое трудное и полезное из того, что когда-либо случалось с человечеством. Они могут показать твои наихудшие переживания. Но они покажут и выход, если ты в нём нуждаешься. Перед тем как вылететь из школы, я прочитал в Скриптур о Натане и сбежал к нему. Я хотел бы вернуться, но Шервин сделал всё для того, чтобы меня не приняли обратно. Мое «нападение» на этого мальчика он расписал такими ужасными красками, что мне никто больше не верил. Даже когда я пытался доказать мою невиновность... Правда, леди Хонорай хотела дать мне ещё один шанс, но она не могла противостоять мнению многих выпускников. Их было больше.

– А что же ты мне за всё время ни одной весточки не написал?.. Что-нибудь такое, что всё объяснило бы, – сдавленным от слёз голосом произнесла Ава.

Бефокс опустил плечи и несколько секунд молча смотрел на свою маленькую сестру.

– Ну что мне было делать? Я понимал, что для тебя это будет ужасно, и думал, чем меньше тебе придётся меня защищать, тем тебе будет легче жить.

– Я считала, что ты правда всё это сделал! – Глаза Авы расширились. – Было бы в тысячу раз легче, если бы мне не приходилось думать о тебе настолько плохо. К тому же я бы тебе помогла!

Бефокс встал и подошёл к Аве.

– Знаю, сёстренка, знаю.

И прежде, чем девочка что-то ответила, он обнял её и так сильно прижал к себе, словно боялся, что кто-то может её у него отнять.

– Знаешь... леди Хонорай иногда навещала меня и рассказывала о тебе, – прошептал Бефокс и отпустил Аву. – Она обещала присматривать за тобой. Пару раз она даже приносила мне Скрипту, чтобы я её почитал. Теперь я знаю о Шервине больше, чем, вероятно, он сам о себе знает.

– Леди Хонорай навещала тебя?.. – шёпотом проговорила Ава. Бефокс кивнул.

– Она единственная, кто всегда ко мне хорошо относился.

– А где она, собственно? – спросил Финли, наморщив лоб. – У тебя же с ней сегодня встреча.

Ава взглянула на свои часы-браслет.

– Верно. Уже четверть часа как.

– У меня с ней что?.. – Бефокс озадаченно посмотрел на сестру. – Почему вы так решили?

Джейк вытащил записку из кармана брюк и протянул её Бефоксу.

– Мы нашли это в вагончике леди Хонорай.

Парень стал разглядывать записку.

– Ох... это не мой почерк и не леди Хонорай. Оракул пишет как курица лапой. И мы не договариваемся. Никогда. Она просто приходит, как позволяет ей время.

– Во всяком случае, сейчас ясно одно, – сказал Финли, – с Шервином она не сговаривалась. И книгу, вероятно, она украсть не хочет.

Развеселившись от этих слов, Натан взглянул на Финли.

– Вы действительно так думали?

– Мы видели, как они долго спорили. Леди Хонорай была в ярости, – произнёс Джейк. – Мы думали, леди Хонорай повредила рассудком и хочет сама завладеть книгой.

Натан и Бефокс развеселились ещё больше.

– Шервин за это время стал заместителем леди Хонорай, – добавил Джейк. – Он взял на себя задачи оракула до тех пор, пока леди Хонорай не появится снова.

Усмешки на лицах Бефокса и Натана мгновенно сменились озабоченностью.

– Н-да, если Шервин взял на себя обязанности оракула, тогда всё идёт по его плану, – сказал Бефокс. – Теперь ему нужен всего лишь я или кто-то с моими способностями, кто мог бы вслух прочитать ему в Скрипту о будущем.

Натан откашлялся.

– Шервин точно в ближайшее время кого-нибудь подставит с кражей Скриптум. Кого-нибудь, кого сможет использовать в качестве чтеца и кого потом попытается вышвырнуть из школы.

Натан и Бефокс посмотрели друг на друга так, будто им в голову пришло что-то ужасное.

– Вам троим срочно нужно обратно в Монт Караван. Никто не должен заметить, что вы отсутствовали, иначе он может обвинить вас в краже! Вперёд! Не будем терять времени!

Натан и Бефокс спешно вывели ребят из хижины в лес. Ещё раз раздался крик филина и эхом разнёсся в ночи над головами. Между тем стемнело, хоть глаз выколи, но Бефокс так уверенно пробирался к цели, словно кто-то указывал ему путь. Неподалёку был припаркован голубой пикап, усеянный пятнами ржавчины, которые, однако, были замазаны чёрным лаком. Все забрались в автомобиль, и Натан сел за руль. Он завёл мотор и понёсся по просёлочной дороге. Джейк сидел съёжившись, зажатый между Финли и Авой на заднем сиденье. За окнами пикапа плыли покрытые лесом каменные холмы. Через несколько минут Финли наклонился к Джейку с серьёзным выражением лица.

– Если Шервин за время преподавания выяснил, кто кроме Бефокса подходит для его целей... В тебе он по-настоящему был заинтересован, да? Это бросилось мне в глаза.

– Хм, – пробормотал Джейк и уставился в окно.

Постепенно ему становилось страшно, и у него не было никакого желания размышлять, интересовался ли Шервин им из-за его умения читать мнимое время далеко вперёд. Эта мысль слишком сильно угнетала его.

Мир вокруг них окрасился в чёрные тона, когда пикап остановился на берегу Туманного острова. Натан и Бефокс напряжённо размышляли, как им доставить ребят обратно в их плавающие вагончики, чтобы Шервин не заметил их отсутствия.

Пока они думали, Ава позвала всех к себе. Она двинулась вдоль берега в другую сторону и указала на следы шин на траве.

– Следы совсем свежие. Чёрт! Монт Караван уехал! – воскликнула девочка.

Финли шёл вдоль следов.

– Но... почему так неожиданно?

Натан побледнел, и Бефокс спешно позвал всех троих назад к автомобилю.

– Если Монт Караван действительно уехал, то теперь всем известно, что вы были за территорией школы. Наверняка Шервин воспользовался этим случаем. Чёрт!

– Но они же не могут просто так взять и уехать без нас! – Финли в ужасе глядел то на Натана, то на Бефокса. – Мы ведь из школы!

– Если Шервин – заместитель оракула, то он может продать всё что угодно, – сказал Бефокс. – Поверьте, ему это не впервой. А если к тому же в школе присутствует половина Совета Монт Каравана, то вы теперь официально считаетесь теми, кто украл Скриптум Футурум. Добро пожаловать в компанию исключённых.

Позади них взревел мотор. Джейк вместе со всеми резко обернулся и уставился на тёмную воду. Рёв приближался, и из тумана на них надвигалась миссис Мак-Колбат.

– Вот вы где, наконец! Все вас ищут!

Паром уткнулся в берег. Миссис Мак-Колбат стояла на носу. Фонарь, который она держала в руке, освещал многочисленные

морщины на её лице.

– Шервин рассказывает, что вы украли книгу и отнесли её Бефоксу. Выпускники ищут вас, и они в ярости.

– Но это не так! – запротестовал Джейк. – Мы хотели защитить книгу, взять её под охрану! Разве такие вещи не надо сначала доказывать, прежде чем обвинять кого-либо?

Миссис Мак-Колбат открыла было рот, чтобы ответить, но в следующий миг в шоке остановилась.

Сначала её взгляд упал на Натана, потом она растерянно уставилась на Бефокса, который инстинктивно отступил на пару шагов назад.

– Я не хотела верить Шервину, но всё это правда! Всё!

Миссис Мак-Колбат в ярости покачала головой и тяжёлыми шагами направилась к Джейку и другим.

– Что вы сделали со Скриптом?

– Ничего! – в панике закричала Ава. – Миссис Мак-Колбат, вы должны нам верить! Мы не крали книгу. И мой брат этого не делал!

Женщина уставилась на Бефокса.

– А что с поджогом, с Эллой и Руби и многочисленными предупреждениями? Это тоже не ты? – Её голос почти пропал.

– Мы бы не стали возвращаться сюда, если бы украли книгу! – уверяла Ава. – В этом нет никакого смысла!

– Это всё Шервин, – вмешался Финли. – С самого начала. Он хочет использовать книгу один!

Миссис Мак-Колбат это не убедило.

– Вы можете мне рассказывать что угодно, ребята. Будет проведено голосование по поводу того, разрешат вам остаться учениками школы Монт Каравана или нет. Был созван Совет, и он будет решать, говорите ли вы правду.

– Тогда нам необходимо пойти туда и всё им рассказать! – воскликнул Джейк.

– Где они сейчас? – спросил Финли.

Миссис Мак-Колбат ещё глубже надвинула шляпу на лицо.

– Они возвращаются к развалинам башни и закрывают её. Все занятия прекращены вплоть до дальнейших распоряжений.

Ава шумно втянула воздух.

– Значит, у нас нет шансов поговорить с ними.

– Как это? Почему нет? – удивился Джейк.

– В стене башни существует защитный вал, он под электрическим напряжением. – Ава кусала нижнюю губу. – Ток включают только в случае крайней необходимости, и тогда уже туда никто не попадёт!

– Разговор с ними и так ничего нам не дал бы. – Голос

Бефокса звучал хрипло. – Они нам не поверят. Я знаю, о чём говорю.

– Мы должны найти оракула! – неожиданно сказал Джейк. – Ей все поверят? Или нет?

– И где нам её искать? – спросила Ава.

Миссис Мак-Колбат в раздумьях тёрла лоб.

– Ну ладно, пока не вынесен приговор, я вам помогу. Давайте поищем сначала на Туманном острове. Где, если не там, можно незаметно держать кого-то взаперти.

Знаком она пригласила всех на паром и запустила мотор. Бортовые огни освещали им путь в темноте. Медленно скользили они мимо старого парусника. Мрачный и покинутый, словно корабль-призрак, он стоял на воде. В конце концов они причалили к деревянным подмосткам на острове.

– Нам надо разбиться на группы. – Миссис МакКолбат протянула каждому из них фонарик для каски и свисток. – Пусть Ава идёт со мной в пещеру, остальные по двое обходят остров. Встречаемся через 15 минут снова на причале. Кто заблудится, пусть пользуется свистком.

Натан и Финли решили обыскать правую часть острова. Бефокс и Джейк пошли в противоположном направлении.

Плотная тьма вынудила их сконцентрироваться, чтобы не потерять ориентиры. Джейк шёл по берегу рядом с Бефоксом. Через определённые промежутки времени они выкрикивали имя леди Хонорай. Когда они наполовину обошли остров, мальчик услышал тихий стук. Кто-то ритмично бил по металлу. Джейк сделал Бефоксу знак, и они прислушались. Они пошли в ту сторону, откуда слышали звук.

Снова раздался звук. Джейк дал Бефоксу знак. Звук шёл с моря, но был слишком плотный туман, чтобы что-нибудь разглядеть.

– Эй! – крикнул Джейк. – Здесь кто-нибудь есть?

Стук раздался снова.

– Я думаю, там кто-то есть, на море, – произнёс Бефокс.

Стук повторился, и ребята помчались обратно к причалу и парому. При этом они свистели в свистки, чтобы созвать других. Когда они прибежали на причал, их уже ждали Финли и Натан. Чуть позже подошли миссис Мак-Колбат и Ава.

– Ну что, вы её нашли? – крикнула Ава.

– Нет, – сказал Джейк. – Но там есть что-то на воде, и оно отвечает нам стуком!

Миссис Мак-Колбат включила мотор, и Бефокс сел за руль. С треском они сделали зигзаг по воде, чтобы всё увидеть в тумане.

Через некоторое время миссис Мак-Колбат заглушила мотор

и крикнула низким голосом:

– Леди Хонорай?

На этот раз стука в ответ не последовало. Женщина снова и снова глушила мотор и звала оракула. Прошло ещё некоторое время, пока Джейк наконец-то услышал стук по жестянке.

Медленно они пошли на звук. Лодочный фонарь осветил ржавый голубой остов лодки, одиноко качающийся на поверхности моря.

– Леди Хонорай! – крикнула миссис Мак-Колбат.

Они осторожно подплыли к обломкам лодки, и снова что-то ударило по металлу. Громко, ритмично и с каждым разом всё быстрее.

Бефокс и Джейк прыгнули на палубу и фонариками осветили окрестности. Одна лестница вела на нижнюю палубу. Она доверительно скрипнула, когда Джейк ступил на неё. Под его ногами стук раздался громче. Мальчик прыгнул с последних ступенек и огляделся.

– Леди Хонорай! – крикнул он.

Стук раздался сзади. Там была заржавевшая дверь. Джейк подёргал, но она не открылась. Даже когда за дело взялся Бефокс, дверь не поддавалась.

За ними спешила миссис Мак-Колбат с ломом. Её крепким рукам потребовалось всего несколько движений, и замок, звеня, разлетелся на куски.

Леди Хонорай с кляпом во рту и связанными руками смотрела на них. Выглядела она ужасно. Её рабочий халат был испачкан ржавчиной, а белые локоны беспорядочно топорщились во все стороны.

– Боже мой! – воскликнула миссис Мак-Колбат и разрежала путы.

Все вместе они помогли леди Хонорай перебраться на паром.

– Что произошло? – спросила миссис Мак-Колбат и налила оракулу кофе из своего термоса.

– Шервин! Он обманом заманил меня на остров. Я имела глупость легко поддаться на эту уловку. Он с начала учебного года то и дело угрожал мне. Говорил, что я слишком стара, чтобы следить за книгой. А если у меня не будет озарений, он отнесёт Скрипту Футурум и без моего согласия в, по его мнению, более надёжное место. Я, естественно, вышла из себя, не так ли! И вознамерилась этому молодому парню как следует намылить шею. Вместо этого он запер меня здесь, в обломках лодки.

Леди Хонорай подняла голову и вскипела от ярости.

– Случится худшее, если никто не остановит Шервина. Нельзя допустить, чтобы люди, подобные ему, завладели Скрипту

Футурум!

Потрясённая миссис Мак-Колбат кивнула и бросила на Джейка и остальных извиняющийся взгляд. Она запустила мотор, и на этот раз паром понёсся так быстро, что вода по бокам разлеталась водопадом брызг.

Вскоре они все бросились к пикапу и втиснулись в него шестером. Без миссис Мак-Колбат они вихрем понеслись по просёлочной дороге в направлении развалин башни. Поездка длилась долго. В напряжении они сидели рядом друг с другом и пристально смотрели на освещённую отражателями дорогу. Ава вытащила записку, найденную в вагончике леди Хонорай, из кармана своих брюк.

– Это от Шервина?

Леди Хонорай кивнула и улыбнулась Аве.

– Да. Он сказал, если я не открою ему, где Бефокс, он сожжёт Скрипту. Он водил зажигалкой над нашей книгой! Я не могла поступить иначе и раскрыла ему тайну хижины в лесу. Это была ловушка! Они должны были найти вас у Бефокса, когда Шервин приведёт к хижине членов Совета выпускников. Этим он хотел доказать, что вы с Бефоксом заодно. Хорошо, что миссис Клаус распорядилась о немедленном переезде в башню. На это Шервин не рассчитывал и опоздал, не так ли?

* * *

Забрезжило утро, когда они наконец-то остановились на той же самой просёлочной дороге, на которой таксист высадил Джейка когда-то. Джейк ощутил, как внутри него поднимается чувство той поры, когда он прибыл в Монт Караван и не знал, что его ждёт. Он тогда не был уверен, хочет ли попасть в этот странный интернат. Теперь было бы величайшим наказанием не быть более частью Монт Каравана.

Все вместе они понеслись через лес в сторону руин башни. Сучья под ногами хрустели так громко, что с вершин деревьев поднимались птицы и за кустами слышались какие-то шорохи. Прибыв к руинам, они спрятались за деревьями и выглянули на лужайку. Вагончиков нигде не было видно. Вероятно, они парковались во дворе башни за стеной.

Леди Хонорай вышла из-под защиты деревьев и направилась через лужайку в сторону крепостной стены. Джейк и компания с ватными ногами и пересохшим горлом последовали за ней.

Что происходило в этот момент в башне и как выпускники отреагировали бы, если бы здесь и сейчас появились они с

Бефоксом? Когда они подошли к стене, Финли взял в руку пригоршню песка и бросил её на камни. Мгновенно раздалось шипение, и из стены вылетел сноп искр. Мальчик удержал спутников.

– Защитный вал активирован. Не прикасайтесь ни в коем случае к камням. От удара током никто не очнётся быстро!

Финли сделал им знак рукой идти дальше вокруг стены к воротам. Стена издавала тихий треск, когда они остановились перед ней. Одним пальцем Финли нажал на клавиатуру. Он вздохнул и быстрыми движениями продолжил набирать код.

– Ясно, они удалили наши коды. Ни один больше не работает.

– Откуда ты знаешь? Тебе же неизвестен мой код, – вставила Ава, но мальчик ответил ей лишь усталым взглядом.

– Естественно, я знаю твой код. Я знал бы его, даже если бы ты не набирала его тысячу раз передо мной.

– Эй! Нельзя подглядывать, когда кто-то набирает свой код! – Ава возмущённо посмотрела на Финли.

– Да-да, нельзя, знаю, – он дёрнул плечом. – Радуйся, что я тем не менее это сделал. И не только в твоём случае. Какой нам код взять: Пита, Эллы или Барта?

Злая усмешка появилась на лице Авы.

– Наташин! – сказала она и Финли набрал, не сомневаясь ни секунды, пару цифр.

С шумом тяжёлые железные ворота крепостной башни раздвинулись.

Жужжание защитного вала смолкло, и они вошли на территорию школы. Во дворе башни стена к стене стояли жилые вагончики. Леди Хонорай твёрдо и решительно шагала впереди и вела их по рядам вагонов к башне. Кроме нескольких школьников, испуганно глядевших на идущих, во дворе никого не было. Руби казалась единственной, кто радовался, увидев их. Леди Хонорай указала на закрытые входные ворота зала башни.

– Предлагаю нам двоим пойти вперёд. – Улыбаясь, она подзвала Бефокса к себе. – Я в нетерпении, какотреагирует Шервин. Увидеть нас он рассчитывает меньше всего, не так ли? Поразим его!

Натан шёл сзади Бефокса, будто хотел прикрыть его со спины. Леди Хонорай надавила на деревянную створчатую дверь башни.

За круглом столом зала башни, плотно прижавшись друг к другу, сидели учителя и выпускники и горячо спорили. Все мгновенно притихли, когда в дверях показались Бефокс и леди Хонорай.

– Вы обвиняете невиновного!

Голос оракула повелительно раздавался под сводами башни. Бефокс под мрачными взглядами окружающих погрузился в себя, но Натан ободряюще положил ему руку на плечо.

Шервин, сидевший поодаль, опомнился первым. Широко расставив ноги, он буквально вырос перед ними.

– Тот факт, что леди Хонорай приводит Бефокса в нашу школу, доказывает, что оракул Монт Караван – безумна! Как можно доверять тому, кто совершает подобное?

У Джейка мурашки побежали по спине. Голос его любимого учителя впервые неприятно звучал. Мальчик стоял дальше всех от

входа, поэтому расслышал лишь малую часть происходившего в зале.

– Её немедленно надо отправить в отставку! – орал Шервин, в то время как леди Хонорай спокойно шла прямо на него, ни на секунду не спуская с него глаз.

– Давай расскажем правду хоть разок, Шервин, а? – На этот раз её голос звучал угрожающе спокойно.

Через голову Авы Джейк следил за Шервином. Как кто-то мог быть столь хладнокровным? Абсолютно ничего в его мимике не выдавало его. Ни дрожь мускулов, ни напряжение губ, ни наморщенный нос. Джейк был удивлён, обычно что-то всегда выдавало лжеца. Кругом поднимались выпускники, они разом возбуждённо наперебой говорили и выстраивались стеной перед леди Хонорай и Бефоксом.

Джейк вспомнил, что Бефоксу всё ещё официально было запрещено заходить на территорию школы или приближаться к кому-либо из членов Монт Каравана. Он не придерживался ни того, ни другого.

В следующий миг разразилась суматоха. Люди, которых Джейк никогда не видел, плотной стеной окружали Бефокса. Они хватали и царапали его.

– Вор! – кричали некоторые и тыкали в него пальцем. Дикая суета царила в зале башни, и Джейк уже не мог ничего разглядеть.

Голос леди Хонорай звучал всё громче. Она пыталась объяснить, почему Бефокс был невиновен. Миссис Клаус встала между Бефоксом и возбуждёнными выпускниками, пытаясь всех успокоить. Но стало только хуже.

Во всей этой суете Джейк пытался не упустить из виду Шервина. Тот крался вдоль стены по направлению к выходу. Увидев Натана среди толпы, Шервин вдруг закричал:

– У черноволосого с косичкой Скриптур Футурум!

Слова Шервина эхом отдавались в стенах зала, и немедленно группа выпускников бросилась на Натана и схватила его.

Во всём этом хаосе Шервин бежал из зала. Кроме Джейка, никто не обратил на него внимания, все были заняты Натаном и Бефоксом. Джейк нёсся по следам преподавателя по плотному ряду жилых вагончиков. К сожалению, он потерял Шервина из виду в узких проходах.

Инстинктивно он побежал к вагону оракула. Интуиция вела его правильно. За Шервином только что захлопнулась дверь. Но почему Сэр Ланселот его не задержал? Обычно чёрный кот сразу реагировал, когда кто-то приближался к жилищу оракула. Джейк подтянулся на козырьке крыши. Кот лежал и не двигался. Даже

когда тот подполз к нему и погладил. Что Шервин с ним сделал? Джейк положил коту руку на живот. Сэр Ланселот дышал глубоко и ровно и, к счастью, не был ранен. Тут под Джейком открылась дверь вагончика, и Шервин выскользнул наружу. Зажав под мышкой Скриптур Футурум, он убежал прочь. Мальчик спрыгнул с крыши и последовал за преподавателем, который теперь его заметил.

– О, это ты, вундркинд. Ну давай, беги быстрее. Идём со мной! – крикнул Шервин и понёсся через открытые ворота башни по лужайке вглубь леса.

Джейк застонал, когда понял, что у Шервина на уме. Он мчался к канатному саду. Но не просто к какой-то части канатного сада. Он направлялся именно к *безумным высям для продолжающих обучение*.

Эту часть Джейк до сих пор видел только издали. Ему мгновенно становилось плохо при мысли о необходимости взбираться вверх. Тут мальчика осенило, почему Шервин именно там хотел забраться вверх. Часть канатного сада для продолжающих была гигантской и заканчивалась у самой парковки. Ава когда-то рассказывала Джейку о своей мечте – ползать там наверху. Особенно она радовалась предстоящему знакомству с каким-то «Мостом смертельных прыжков».

Шервин был неглуп. Он заранее подготовился к бегству со Скриптум Футурум и где-то там припарковал автомобиль.

«Умно», – подумал Джейк, вытирая вспотевшие ладони о джинсы. Мальчик смотрел на Шервина, взбирающегося как раз в этот момент по канату. Казалось, высота его мало напрягает. Джейк стиснул зубы, схватил один из канатов и начал подниматься за преподавателем.

Шервин уже стоял на стартовой платформе над ним. Наклонившись посмотреть, где Джейк, он рассмеялся.

– Иди, малыш, сюда. Я жду тебя! Давай станем партнёрами. Ты даже не знаешь, на что ты способен. Пойдём со мной, вместе мы сможем изменить мир к лучшему!

– Мы сможем изменить мир и тогда, когда все будем читать Скриптум, – крикнул Джейк в ответ. – Уже забыл?

– Не будь настолько глуп! Ты можешь читать книгу лишь настолько далеко, насколько тебе позволят в Монт-мы-знаем-всё-лучше-всех-Караване. Тебе не надоело плясать под дудку других?

Эти люди намеренно сдерживают силу Скрипту. При этом можно было бы сделать так много хорошего! Поразмысли-ка, с тобой в качестве чтеца мы заглянули бы в будущее настолько далеко, что изменили бы всё, прежде чем оно произойдёт!

Шервин говорил внушительно и проникновенно.

– Это твой шанс, Джейк Робертс! Второго не будет!

У мальчика мороз пошёл по коже. Что за ужасная мысль – изменять будущее для Шервина. Этот тип явно страдал манией величия. Как будто он творил бы этим «добро»! Тот, кто в одиночку хотел изменить весь мир, не много думал о благе. С решимостью на лице Джейк продолжал взбираться. Он должен отобрать у Шервина Скрипту Футурум.

– Значит, ты не хочешь? – крикнул преподаватель.

– Знаешь... скорее я буду есть землю! – воскликнул Джейк. – А без меня книга тебе не поможет. Что даст книга будущего тому, кто не умеет её читать?

Шервин усмехнулся и теперь выглядел по-настоящему жалким.

– Другого найду. Поверь, ты не последний! А Монт Караван – не единственная школа с вундеркиндами, такими как ты!

Шервин вытащил нож из-за пояса. Лезвие блеснуло, и сердце Джейка бешено заколотилось. Он тут же понял две вещи: во-первых, он висел на канате на примерно двадцатиметровой высоте. А во-вторых, такое падение он не переживёт.

Шервин надрезал канат. Джейку надо было быстрее наверх, чтобы закрепиться где-то на платформе. Из-за движений ножа канат колебался из стороны в сторону.

– Жаль тебя и твои способности, малыш. Я бы поспорил, что ты хитрее Фоксворт! – крикнул ему преподаватель, вонзая нож всё глубже в канат.

Джейку нужна была какая-нибудь идея – канат оборвётся, прежде чем он доберётся до верха. А даже если не оборвётся, Шервин его точно столкнёт с платформы. Мальчик пытался схватить один из соседних канатов, но расстояние было длиннее его руки. Тогда он стал раскачивать канат из стороны в сторону. Над ним уже рвались волокна. Скоро он повиснет на паре ниток. Его качание облегчило Шервину работу.

– Джейк! – Он слышал, как внизу, пыхтя, Финли зовёт его в тёмном лесу.

Голос друга заставил Джейка улыбнуться.

– Я наверху! – отозвался он, не отводя взгляда от соседнего каната.

Ему приходилось качаться дальше, если он хотел выжить. Внутренне он уже много раз слышал треск каната, прежде чем

этот треск раздался в действительности. В следующий миг канат, на котором он висел, порвался.

– ДЖЕЙК! – в ужасе заорал Финли.

Джейк попытался схватиться за другой канат, но его рука осталась пуста. Картинки в его голове проносились быстрее молнии. Мальчику ничего не оставалось, как только надеяться, что ему повезёт, хоть раз в жизни. Его канат со свистом полетел вниз и шлёпнулся на землю.

Сам Джейк всё ещё висел высоко вверху. Кто-то схватил его и крепко держал. Плечо болело от рывка, и биение сердца отдавалось в ушах. Мальчик обернулся. Прямо за ним прилепилась Ава. На ней был альпинистский пояс, и она висела на страховке. Карабин, на котором она висела, девочка дополнительно прицепила к поясу Джейка и тем самым защитила его от падения. Её лицо пошло красными пятнами и лоснилось от пота. Но она улыбалась.

– Чёрт побери! Ты гений! Это было круто! – Внизу слышалось ликование Финли. – Попробуй подтянуться, – кричал он Джейку.

С поддержкой Авы Джейк взобрался на деревянную платформу. Сердце по-прежнему бешено колотилось в его груди.

– Откуда ты взялась так быстро? – Это было первое, что пришло ему в голову.

– Не за что! – засмеялась Ава. – Я умею лазать не только хорошо, но и быстро, уже забыл?

Она вытащила свой карабин из его пояса и длинным прыжком перелетела к следующей платформе.

– Подожди, здесь проще. Я помогу тебе спуститься.

Ждать здесь? И оставить Аву одну преследовать Шервина? Ни в коем случае! Джейк осмотрелся. Балансировочный трос перед ним ещё легко покачивался от движений Шервина. Куда он отправился?

При нормальных условиях хватило бы троса, но сейчас у Джейка не было даже чего-то, чем он мог бы прицепиться к страховочным тросам. У него был только ремень на джинсах, но не карабин. Один неверный шаг – и он шлепнётся на землю.

С этой мыслью Джейк сделал глубокий вдох и посмотрел на трос перед ним. Мальчик осторожно двинулся вперёд и сел на него. Он мог съехать вниз только на попе. Всё остальное было слишком рискованно. Как высоко он уже был – неизвестно.

Спешно он перебрался к противоположной платформе. От неё отходил шаткий мостик. По отстоящим далеко друг от друга деревяшкам можно было добраться только прыжками. На первой доске кто-то вырезал ножом: «Мост смертельных прыжков».

Ну великолепно. Джейк уже тогда сомневался в рассудке Авы,

когда она ему рассказывала об этом мостике. Сейчас он стоял непосредственно перед ним и был уверен, что у подружки не все дома. Никто не станет добровольно прыгать с одной качающейся деревяшки на другую на почти 40-метровой высоте. Никто!

На середине этого моста стоял Шервин. Под мышкой он сжимал тяжёлую Скриптум Футурум. Почему он остановился?

Сердце Джейка подпрыгнуло. На другом конце моста стояла Ава. Она держала в руке сук, как меч, и мешала Шервину прыгнуть на платформу. В нерешительности преподаватель качался на месте.

На канате под ними Джейк увидел Бефокса, собиравшегося взобраться наверх. Он качался на канатах, к которым были притянуты деревянные планки моста.

Шервин почти потерял равновесие и взревел от ярости.

– Нехорошо выбивать у людей почву из-под ног! – крикнул ему Бефокс.

– Сдавайтесь, мистер Домсдэйл, и прекратите

сопротивление! – раздался снизу приказ миссис Клаус. – Немедленно бросьте Скрипту на землю!

Джейк посмотрел вниз и увидел лица всех школьников и учителей. Когда в следующую секунду он снова поднял взгляд, то увидел, что к нему движется Шервин, пытаясь вернуться на платформу.

Чёрт! У Джейка не было толстого сука, как у Авы, и прежде всего ножа, как у Шервина.

– Посторонись! – проорал бывший преподаватель.

Джейк посмотрел ему прямо в лицо и сконцентрировался на его мимике. Обычно Шервин себя не выдавал, но сейчас он испытывал страх. Смертельный страх. И этот страх невозможно было контролировать.

– С чего вдруг я должен это делать? – прокричал Джейк в ответ. Их отделяла друг от друга единственная деревяшка.

– Потому что у меня нож и я сильнее тебя. – Взгляд Шервина незаметно скользнул направо. – Отойди назад, Джейк, тогда я пощажу тебя. Иначе ничего не могу гарантировать!

Мальчик отрицательно покачал головой.

– У меня обе руки свободны, и я стою на платформе. Завышенная самооценка опасна, учитель!

Именно в тот момент, когда Шервин вытащил нож и ловко прыгнул, Джейк уклонился влево. Он точно знал, что тот задумал.

Шервин споткнулся, нанёс удар в пустоту и воткнул свой нож в толстую доску платформы. Ава бросила свой карабин Джейку. Воспользовавшись замешательством преподавателя, мальчик молниеносно прицепил карабин к страховке и закрепил его на ремне Шервина. В следующий момент он дал своему учителю *шлюзий* сильный пинок. Шервин зашатался и со свистом полетел с платформы.

При этом Скрипту Футурум выскользнула у него из рук и упала.

– Книга! – заорал Джейк.

В ту же секунду он услышал внизу стон Финли.

– Поймал!

Раскачиваясь в разные стороны, Шервин висел на страховке над мостом смертельных прыжков. Джейк быстро натянул тугой трос так, что Шервину больше не за что было держаться. Мальчик снизу вверх смотрел на своего бывшего любимого учителя, висевшего теперь как муха в паутине и отчаянно пытавшегося освободиться.

Шервин Домсдэйл провисел ещё некоторое время в кронах деревьев, прежде чем Дэн Рэнди и пара других преподавателей спустили его и передали в руки полиции. За попытку убийства, кражу и похищение его, в конце концов, арестовали и заперли в камере.

Естественно, и леди Хонорай пришлось объяснять, как за все эти годы она не смогла заметить, что Шервин был вообще не в состоянии читать Скриптур. Смущённо она призналась, что клевала носом каждый раз, когда Шервин в вагончике читал книгу. Она ничем не могла объяснить это судьбоносное невезение и взяла себе за правило как можно лучше следить за книгой. Джейк был не единственным, кто предположил, что Шервин, вероятно, подмешивал ей снотворное в чай. Такое же, как Элле и Сэру Ланселоту.

Миссис Клаус и весь преподавательский состав извинились перед Бефоксом и в качестве примирения предложили ему место преподавателя. Прежде чем Монт Караван завершил остаток учебного года, миссис Клаус устроила пышный праздник в честь спасения леди Хонорай и Скриптур Футурум.

Башня была украшена как ярмарочная площадь. Все веселились и пели песни, а рядом с роскошным буфетом пылал самый высокий костёр, который Джейк когда-либо видел. Ребята жарили на нём маршмеллоу и хлеб на палочках. Наконец-то мальчик почувствовал защищённость. Он чувствовал себя дома.

После торжественного ужина Барт и Бруно собрали всех учеников в лесу. Дом на деревьях освещали свечи и разнообразные огни. Карсон играл на волынке, и под бурные аплодисменты Джейк, Ава и Финли появились в кронах деревьев. Все смеялись, пели и снова и снова просили знаменитую троицу

рассказать, как они одолели Шервина в *безумных высях для продолжающих обучение*.

Наконец Карсон отложил волынку в сторону, взял гитару и затянул новый для Джейка гимн. Элла несколько изменила мелодию для Джейка, и Барт начал свою стандартную речь о коронации Короля Каравана этого года.

На короткой церемонии Джейк, Ава и Финли были избраны победителями испытаний мужества этого года с титулами Король Джейк, Королева Ава и Король Финли фон Монт Караван. Даже Наташа аплодировала, когда Аве надевали корону.

Ребята сделали фотографии для галереи и тут же развесили их. Джейк рассматривал множество фотографий. Он вспоминал, как часто уже разглядывал их в доме на деревьях и тайно желал когда-нибудь тоже оказаться среди них. И это произошло.

Когда они, зевая, вместе с остальными школьниками покидали дом на деревьях, было так темно, хоть глаз выколи. Финли освещал друзьям путь к лужайке эометром.

Над ними прокричал филин. Финли играючи ткнул Аву в бок.

– Видишь, никто не умер из-за того, что один филин шумит!

– Ну, по-крайней мере, сейчас нет, – смеясь, ответила Ава и протиснулась между мальчишками.

Джейк с боку посмотрел на подругу. Слабый свет эометра освещал её улыбающееся лицо.

– Знаешь, мне тут пришло в голову: ты нам так и не рассказала, что за годовое задание, собственно, у тебя было.

Ава хихикнула.

– Мне нельзя было говорить. Леди Хонорай грозила выкинуть меня из школы, если я это сделаю.

– Что? – хором спросили мальчики. – А что ты видела-то?

– Я прочитала в Скриптом, что в этом учебном году я должна спасти от падения на «Мосту смертельных прыжков» некоего господина Джейка Робертса. Леди Хонорай предположила, что если я тебе это расскажу, то всё может поменяться, и я могу оказаться уже не там, когда это произойдёт. – Ава засмеялась. – Я ведь поспорила, что ты туда добровольно никогда не заберёшься. Я думала, это шутка. Но, когда Шервин и ты вдруг исчезли, я сразу поняла, где вы и что мне пора позаботиться о годовом задании.

Трое ребят бежали по лужайке к руинам башни. Над ними светили звёзды, а перед ними весело переливались яркие лампы жилых вагончиков.

Финли погладил себя по животу.

– Итак, если я при всей нашей ненормальной беготне в последнее время не сбросил добрых пять кило, я ни за что в это

не поверю и сожру метлу!

Друзья рассмеялись. Джейк и представить себе не мог, какой жалкой жизнью он жил до Монт Каравана. Как он смог выжить без этих двоих? Мальчик выбросил эту мысль из головы и радовался, что всё изменилось. Он наконец был дома.

Был один из последних дней учебного года. Из вагончика леди Хонорай доносился прекрасный запах печенья. Джейк махнул рукой Сэру Ланселоту, который, как всегда, приветствовал его фырканием. К счастью, то снотворное, которое подмешал в еду Шервин, коту не навредило. И всё же он ещё несколько дней косил глазом и ходил как в тумане.

Перед Джейком открылась дверь. С улыбкой леди Хонорай пригласила его войти.

– Садись и угощайся! – Она протянула ему тарелку печенья.

Джейк поблагодарил и сел в кресло перед Скриптом Футурум. Печенье было ещё тёплым. Леди Хонорай открыла книгу и любовно провела пальцами по страницам.

– Вытри сначала руки, Джейк Робертс, не так ли!

Мальчик взял одно из приготовленных полотенец и смахнул крошки печенья с ладоней. Леди Хонорай довольно кивнула и знаком позвала его к себе.

– Я надеюсь, ты найдёшь ответ на вопрос, который уже так долго преследует тебя.

Она снова улыбнулась и покинула вагончик. Джейка это тронуло. Такого оракул Монт Караван обычно не делала.

Мальчик осторожно листал страницы Скрипта Футурум. Они тихо шелестели, как будто от нетерпения не могли остановиться. Для надёжности Джейк пододвинул кресло поближе. Только на тот случай, если у него всё же закружится голова. За прошедшее время он очень хорошо научился контролировать чтение Скрипта, но никогда нельзя быть в этом достаточно уверенным. Он начал осторожно листать книгу. Какую страницу ему следует открыть?

Он листал с конца книги вперёд, так, как это следовало делать, если хочешь вчитаться в прошедшее мнимое время. Как всегда, всё расплылось перед ним на бумаге, но лишь на миг. В следующий момент отдельные буквы сложились в картины.

Могучая гора, которую он видел так часто, снова поднималась со страниц. Джейк узнал одинокую башню на вершине. Двое людей, которых он каждый раз видел в книге, направлялись к ней. Джейк нагнулся к книге. Да, никаких сомнений: они несли Скрипт Футурум.

Джейк снова услышал, как шепчет его бабушка Эдит:

– Я всегда пыталась тебя защитить, пока была жива. Лучше не читай дальше. Знание всего не всегда помогает.

Сердце мальчика забилось быстрее. Почему он всегда видел

только эту гору и этих двух людей? Он не мог просто прекратить читать. Он хотел знать, в чём здесь связь.

Обычно эти двое появлялись лишь на короткое время и нечётко. Зато так проникновенно, словно удар молнии. Постепенно он увидел их отчётливее. Чем сильнее Джейк концентрировался на картине, тем больше она становилась. Опять и опять прерываемая буквами, фомирующимися в новые картины.

– Ты правда их не узнаёшь? – прошептала бабушка Эдит.

Вдруг Джейк понял.

– Мама? – тихо выдохнул он. – Папа?

Чувства волной захлестнули его. Желудок судорожно сжался, и какой-то неопределённый страх скрутил ему горло. Вот-вот случится нечто ужасное. Он это ощущал. Джейк перевернул страницу, и скала растворилась в воздухе.

На бумаге он узнал башню, которую только что видел издали. Это был один из одиноких шотландских высокогорных замков. Всё дальше рвалась башня со страниц Скриптур Футурум в высоту, как будто книга была для неё слишком тесной. В конце концов башня заполнила весь вагончик оракула, и Джейк стоял посреди башни. В комнате с камином.

Несколько человек горячо спорили, и мальчик сразу узнал их: там стояли его родители. Высокий стройный бородатый мужчина и изящная женщина-блондинка. Оба держали часть своего альпинистского снаряжения и... Джейк замер. Он снова увидел леди Хонорай рядом с ними. Её локоны были ещё рыжими, и вместо своего рабочего халата она носила экспедиционное снаряжение.

– Наконец после всех этих лет мы её нашли. Работа действительно стоила того! Мы у цели!

Джейк слышал, как говорит какой-то незнакомец, также стоявший в комнате с камином. Он носил твидовый костюм и прямой пробор. У его ног сидели две борзые.

– Читайте уже! – заставлял он леди Хонорай.

– Вы не можете просто оставить её у себя, – возражал отец Джейка. – Она должна быть возвращена в школу. Её должны читать все, кто в состоянии это делать. И вы это знаете.

– Чушь! – бушевал мужчина, и его борзые всполошились. – Я ведь не из глупого человеколюбия вложил своё состояние в поиски Скриптур Футурум! Я не допущу, чтобы наглые дерзкие сопливые девчонки и мальчишки грязными пальцами от скуки листали книгу! Скриптур Футурум неоценима!

– И именно поэтому она не может просто так остаться здесь, – вмешалась мама Джейка. Теперь мальчик вспомнил её голос. Он

был тёплый и мелодичный.

За мужчиной открылась дверь, в проёме показалась голова какого-то мальчика.

– Отец, э-э-э, я имею ввиду, сэр?

– Не сейчас, Шервин! – прогремел тот в ответ. – Ты не видишь, что я занят? Чёрт побери! Пойди поиграй с братом или для разнообразия разок займись чем-то полезным!

Мальчик молча закрыл дверь. В следующий миг произошло то, чего Джейк не ожидал. Незнакомец вытащил пистолет.

– Никто, кроме меня, не будет решать судьбу Скриптур Футурум! Ты никогда не сможешь читать книгу так, как умела это делать Иви. Плевать, что ты думаешь.

Леди Хонорай вдруг схватила одну из фарфоровых ваз и бросила её мужчине. Пока ваза летела, она взяла Скриптур Футурум и бросилась прочь из комнаты.

– Я не пытаюсь соперничать с твоей женой. Я забочусь исключительно о надлежащем хранении книги! – услышал Джейк неистовство мужчины, прежде чем башня вокруг него растворилась в воздухе.

Дрожащими пальцами водил он по страницам книги, но картины померкли.

– Эдит? – шептал Джейк Скриптур Футурум. – Что произошло с моими родителями?

Голос его бабушки тихо проникал к нему сквозь пространство:

– Твои родители были археологами, мой мальчик. Без них школа Монт Караван сегодня бы не существовала. Они выиграли в борьбе за книгу, но проиграли старому мистеру Домсдэйлу. Теперь ты понимаешь, почему я хотела защитить тебя от книги?

Голос Эдит оборвался, и Джейк перевернул страницу. На этот раз ничего из книги не поднималось. Лишь отдельные буквы расплывались на бумаге.

Сей том со... про... во... дит теб и уве... дёт в про... шло... е и бу... ду... ще.

Джейк дочитал до конца предложение, которое не смог распознать на своём вступительном экзамене. Измученный, он положил голову на беспокойные страницы и закрыл глаза. Постепенно они наполнились слезами. Его родители не были чудовищами, отдавшими его неизвестно кому просто так. Лицо бабушки Эдит явилось перед его внутренним взором. Как ему её не хватало! Как ему не хватало всех их!

Наконец его сердце забилось спокойнее. Джейк поднял голову и облегчённо выдохнул. Ещё секунду он держал глаза закрытыми и улыбался. Родители любили его, и это ощущение

дало мальчику всё то, чего ему всегда не хватало. Было хорошо – знать то, что осталось в прошлом. Он захлопнул книгу и покинул вагончик оракула.

Снаружи на веранде сидела леди Хонорай и улыбалась ему. Джейк благодарно кивнул ей, не зная, что сказать. Но ему не нужно было ничего говорить. Леди Хонорай показала на Финли и Аву, которые уже ждали мальчика снаружи и сразу обняли его.

Если Джейк был уверен в чём-то, так это в том, что ничто в жизни не происходит так, как ожидается. Только две вещи были отныне навсегда надежны: он встретил своих родителей в мнимом времени, и он обрёл новую семью.

Сейчас, наконец, настало время для будущего.

Об авторах

Анна Руэ (род. 1977), заработала на обучение графическому дизайну, будучи ассистенткой фотографа. С тех пор она корпоративный дизайнер. Интересные истории всегда жили в её голове, писать она начала после рождения двоих детей. Живёт с семьёй в Берлине.

Макс Майнцольд (род. 1987), специалист по графическому дизайну, художник-иллюстратор. Сфера его интересов – научная фантастика, фэнтези, детская и подростковая литература. За современное, инновационное оформление книг неоднократно номинировался на различные премии. Живёт и работает в Мюнхене.

notes

День грома (по-немецки: Donnerstag) – это четверг (*Прим. пер.*).